

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ГОРНАГО ИНСТИТУТА.

А. ЛОРАНСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)

1873.

Напечатано по распоряженію Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества.

Въ представляемомъ историческомъ очеркѣ авторъ имѣлъ цѣлю изобразить, въ хронологической послѣдовательности, наиболѣе крупныя событія минувшей столѣтней жизни Горнаго Института и указать на главныхъ дѣятелей Института за этотъ періодъ времени.

Архивы Горнаго Института и Горнаго Департамента, историческо-статистическое описаніе Горнаго Кадетскаго Корпуса, составленное Д. И. Соколовымъ, и распросныя свѣдѣнія были главными источниками, которыми пользовался авторъ при составленіи очерка.

I.

Значеніе горнаго промысла для государства.—Мѣры, которыя принимало русское правительство для образованія людей, знающихъ горнозаводское дѣло.—Екатеринбургская Горная Школа.—Просьба пермскихъ рудопромышленниковъ объ основаніи горнаго училища.—Мнѣнія Бергъ-Коллегіи и оберъ-прокурора М. Ф. Соймонова.—Докладъ Сената.—Указъ объ открытіи Горнаго Училища въ С.-Петербургѣ.

Важное значеніе горнаго промысла, вліяніе его на благосостояніе народа и вообще на экономическую жизнь признано издавна, и потому, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, многія государства заботились о развитіи горнозаводской промышленности. Произведенія ея получаютъ, съ каждымъ годомъ, большее и большее распространеніе и примѣненіе, и количество ихъ потребленія можетъ отчасти служить мѣриломъ степени цивилизаціи каждой страны. Въ дѣйствительности, соотвѣтственно развитію цивилизаціи, съ увеличеніемъ народнаго благосостоянія, потребность въ продуктахъ горнозаводской промышленности постепенно возрастаетъ и продукты эти пріобрѣтаютъ все болѣе важное жизненное значеніе, которое ставитъ упроченіе горнозаводства въ неразрывную связь съ развитіемъ

иныхъ видовъ промышленности. Фабрики и заводы, желѣзныя дороги, телеграфы, наконецъ вооруженіе арміи и флота, — все это увеличиваетъ въ значительной степени громадную потребность въ металлахъ, а потому всѣ государства стараются принимать самыя дѣятельныя мѣры для развитія горнаго промысла.

Россія, на огромномъ своемъ пространствѣ, съ избыткомъ надѣлена, въ разныхъ мѣстахъ, минеральными богатствами и, благодаря горному дѣлу, многія очень отдаленныя мѣстности, неудобныя для жительства, и по своему климату, и вообще по своему географическому положенію, быстро заселились и въ настоящее время представляютъ однѣ изъ самыхъ богатыхъ частей имперіи. Такъ еще въ XVII столѣтіи русскіе проникаютъ въ пустынную и отдаленную Даурію и тамъ возникаетъ богатый Нерчинскій округъ, доставляющій золото, серебро, свинецъ и желѣзо.

Минеральныя богатства, заключающіяся въ Уральскомъ хребтѣ, были главнѣйшей причиной того, что Пермская губернія заселилась быстро и, уже въ XVIII столѣтіи, промышленная жизнь достигла въ предѣлахъ ея высокой степени развитія. Наконецъ, въ настоящее время, съ водвореніемъ золотопромышленности, возникли многіе богатые города въ Сибири и золотой промыслъ служить наиболѣе побудительной причиной, заставляющей проникать въ самыя угрюмыя, отдаленныя и суровыя мѣста Сѣверной Азіи.

Русскіе уже съ давнихъ поръ сознали важность горнаго промысла и заботились о его распространеніи, но такъ какъ, при недостаткѣ людей опытныхъ и хорошо знающихъ горнозаводское дѣло, развитіе его положительно невоз-

можно, то русское правительство старалось прежде всего привлечь въ Россію изъ другихъ государствъ людей, освоившихся съ горными и заводскими работами. Уже въ 1482 году, великій князь Иванъ III просилъ у венгерскаго короля Матвѣя Корвина „горныхъ мастеровъ, искусныхъ въ добываніи золотой и серебряной руды и въ отдѣленіи металловъ отъ земли“; въ 1490 году, въ наказѣ греку Траханиоту, ѣхавшему посломъ къ римскому императору, было предписано искать въ Германіи и принять въ русскую службу полезныхъ художниковъ и горныхъ мастеровъ. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный также нѣсколько разъ требовалъ отъ шведскаго короля Іоанна II (Вазы) присылки въ Россію „добрыхъ мастеровъ, искусныхъ въ добываніи руды и ея обдѣльваніи“¹⁾.

Затѣмъ русское правительство начинаетъ отправлять молодыхъ людей за-границу для изученія горнаго дѣла, и эти послышки были особенно значительны во время царствованія Петра Великаго. Такъ, напримѣръ, Петръ Великій, приказавъ извѣстному Василию Никитичу Татищеву ѣхать въ 1724 году въ Швецію, поручалъ ему, между прочимъ, отдать въ обученіе различнымъ частямъ горнаго дѣла русскихъ молодыхъ людей, выбранныхъ изъ школъ морской и артиллерійской. Въ 1725 году прибыли въ Швецію 22 русскихъ ученика, которыхъ Татищевъ и распредѣлилъ по рудникамъ и заводамъ для обученія плавкѣ и

¹⁾ Исторія основанія горныхъ заводовъ. Ст. П. Полетини и М. Блинова. Памятная книжка для русскихъ горныхъ людей. Годъ первый. 1862.

обжиганію рудъ, машинному дѣлу, пробирному искусству и проч.

Но, не смотря на всѣ эти мѣропріятія, продолжалъ чувствоваться сильный недостатокъ въ людяхъ, хорошо знающихъ горнозаводское дѣло, а потому невольно должно было явиться желаніе основать въ Россіи училище, гдѣ давали бы, на первый разъ, хотя самыя элементарныя свѣдѣнія въ горно-заводскихъ наукахъ.

Мысль эта приведена въ исполненіе сначала на олонекскихъ, а потомъ на уральскихъ заводахъ, двумя лицами, имена которыхъ занимаютъ видное мѣсто въ нашей горной исторіи и должны произноситься съ признательностію всѣми, кто сочувствуетъ успѣхамъ горнозаводскаго дѣла въ Россіи; эти первые основатели горныхъ школъ были: Вилимъ Ивановичъ де-Геннинъ и Василій Никитичъ Татищевъ.

В. И. де-Геннинъ былъ назначенъ, въ 1713 году, Олонекскимъ комендантомъ и начальникомъ Олонекскихъ заводовъ и, во время управленія этими заводами, онъ завелъ школу, гдѣ учили ариѳметикѣ, геометріи, рисованію, артиллеріи и инженерному дѣлу. Въ нее были помѣщены 20 дворянскихъ дѣтей, присланныхъ изъ Петербурга, которыя, по окончаніи ученія, практиковались на заводахъ. Впослѣдствіи число учениковъ увеличилось и въ школу поступали дѣти мѣстныхъ жителей.

На Уралѣ начало горнаго образованія было положено В. Н. Татищевымъ, въ 1721 году; именно, въ этомъ году, съ разрѣшенія Бергъ-Коллегіи, устроены имъ въ городѣ Кунгурѣ и въ Уктусскомъ заводѣ, около Екатеринбурга,

двѣ школы, названныя ариѳметическими, въ которыхъ назначено было обучать: ариѳметикѣ геометріи и разнымъ горнымъ дѣламъ;—главною цѣлью ученія было приготовленіе къ службѣ горной. Въ эти школы собрали знающихъ грамоту дѣтей подъячихъ и церковнослужителей, мастеровыхъ, рабочихъ и солдатъ. Въ 1722 году, вслѣдствіе происковъ извѣстнаго заводчика Демидова, В. Н. Татищевъ былъ смѣненъ и управленіе уральскими заводами поручено В. И. де-Геннину, который, по пріѣздѣ на Ураль, перенесъ уктусскую школу во вновь построенный городъ Екатеринбургъ, а потомъ и кунгурскую присоединилъ къ екатеринбургской школѣ, и въ послѣдней, къ числу преподаваемыхъ предметовъ, прибавилъ тригонометрію и черченіе. Согласно наказу, данному де-Геннинымъ, „взрослыя ученики и обучившіеся геометріи начинали изучать различныя работы, къ какимъ кто дѣламъ охоту возымѣетъ“, для чего было назначено послѣобѣденное время; по утрамъ же они продолжали учиться въ школѣ. Кромѣ того ученики должны были заниматься ремеслами и снимать чертежи различныхъ машинъ.

Въ 1734 году де-Геннинъ оставилъ Ураль, а для управленія заводами вторично былъ избранъ В. Н. Татищевъ. Въ инструкціи, данной ему, за подписью Императрицы Анны Ивановны, между прочимъ, сказано: „такъ какъ, посылаемые на Ураль для практическаго обученія горному дѣлу, молодые люди изъ дворянъ, по причинѣ отдаленія отъ домовъ и отъ родственниковъ, неохотно оному обучаются, а которые и обучились, проеискиваютъ какъ бы отлучиться“, то Татищеву повелѣвается устроить на

„Уралѣ хорошую школу и обучать въ ней тому дѣлу мѣстныхъ дворянскихъ, подъяческихъ и неслужащихъ церковниковъ дѣтей“.

По прибытіи въ г. Екатеринбургъ, Татищевъ увеличилъ матеріальныя средства тамошней школы и ввелъ преподаваніе механики, пробирнаго дѣла, рисованія и языковъ латинскаго и нѣмецкаго. Кромѣ того онъ положилъ учить рѣзбѣ и граненію камней и ремесламъ: токарному, столярному и паяльному, такъ какъ, по его словамъ: „если бы кто „изъ знающихъ эти ремесла, самъ работать и не хотѣлъ, „то чрезъ оное (знаніе) удобнѣе сочиненій рассказать и „ремесленника научить можетъ“. Но несмотря на желаніе Татищева улучшить екатеринбургскую школу и расширить кругъ преподаваемыхъ въ ней предметовъ, послѣдняго нельзя было достигнуть, вслѣдствіе недостатка хорошихъ учителей. Татищевъ нѣсколько разъ просилъ Академію Наукъ и даже Императрицу о томъ, чтобы ему прислали преподавателей, но просьбы его остались почти безъ успѣха: ему были присланы только учителя нѣмецкаго и латинскаго языковъ.

Въ 1736 году Бергъ-Коллегія была уничтожена и для завѣдыванія горными дѣлами учрежденъ Бергъ-Директоріумъ, первымъ директоромъ котораго, по представленію Бирона, назначенъ саксонецъ баронъ-фонъ-Шембергъ, поставившій себѣ цѣлю грабить заводы и расхищать казну. Въ это тяжелое для горнаго дѣла время всѣ попытки объ улучшеніи екатеринбургскаго училища были оставлены. Въ 1739 году приказано остановить постройку каменнаго зданія для школы и библіотеки, которое было

начато Татищевымъ; число преподаваемыхъ предметовъ по-немногу сокращалось и вообще школа стала падать.

По возстановленіи Бергъ-Коллегіи въ 1746 году, на Ураль пріѣзжалъ президентъ Коллегіи Томиловъ, который, осматривая заводы, обратилъ вниманіе на екатеринбургскую школу и, по его опредѣленію, въ ней назначено было преподавать: металлургію, механику, маркшейдерское искусство, химію, географію, архитектуру, артиллерию, фортификацію и проч.; но, несмотря на желаніе Томилова, большая часть этихъ предметовъ все таки не преподавалась, за неприсылкою изъ Петербурга учителей.

Такимъ образомъ всѣ заботы хорошо устроить екатеринбургское училище оставались безуспѣшными; главнѣйшимъ препятствіемъ, мѣшавшимъ приведенію этихъ попытокъ въ исполненіе, былъ недостатокъ ученыхъ людей въ Россіи. Подобный недостатокъ вполне понятенъ, такъ какъ въ то время въ Россіи почти не существовало высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній; первая гимназія была основана только въ 1747 году, въ Петербургѣ, при Академіи Наукъ, а первый университетъ — Московскій — въ 1755 году. Между тѣмъ недостатокъ горныхъ техниковъ ощущался всё сильнѣе и сильнѣе, и въ 1753 г. Бергъ-Коллегія просила Сенатъ прислать ей для обученія горному дѣлу дворянскихъ дѣтей изъ школъ артиллерійской и инженерной, которые знали бы ариѳметику, геометрію, тригонометрію и планиметрію; подобные ученики, по мнѣнію Бергъ-Коллегіи, могли скорѣе ознакомиться съ горными науками. Сенатъ разрѣшилъ присылать ежегодно до 20 человекъ, которыхъ Бергъ-Коллегія отправляла для изученія горно-

заводскаго дѣла на уральскіе заводы, и тѣмъ изъ нихъ, которые оказывали удовлетворительные успѣхи, выдавала дипломы на званіе горныхъ офицеровъ. Правительство, какъ усматривается, старалось образовать сколь возможно болѣе опытныхъ людей.

Въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны появилась мысль основать высшее горное училище въ С.-Петербургѣ, но мысль эта была приведена въ исполненіе только въ царствованіе Екатерины Великой, такъ много заботившейся о распространеніи просвѣщенія въ Россіи. Учрежденіе подобнаго училища было столь необходимо и потребность въ немъ столь настоятельна, что средства на его содержаніе были предложены пермскими рудопрмышленниками, которые просили Бергъ-Коллегію основать особое училище, гдѣ преподавали бы горнозаводскія науки, Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны, графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, пользовавшійся довѣріемъ императрицы и имѣвшій, по своему высокому положенію, большое вліяніе на дѣла государства, обратилъ свое вниманіе на горное и заводское дѣло. Онъ старался между прочимъ доказать, что горные заводы и промыслы, при казенномъ управленіи, не достигаютъ той степени развитія, какой они могли-бы достигнуть находясь въ рукахъ частныхъ людей. Мысль эта была не нова и еще при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ выражалъ её Биронъ. Но послѣдствія показали всю несостоятельность этого, вскорѣ осуществившагося, предположенія.

Въ 1754 году Екатеринбургская Канцелярія Главныхъ

Заводовъ Правленія получила изъ Бергъ-Коллегіи указъ, въ которомъ прописано, что 5 мая 1754 года Гороблагодатскіе казенные заводы съ приписными мастеровыми рабочими людьми, съ выплавленнымъ чугуномъ и выдѣланнымъ желѣзомъ, велѣно отдать графу П. И. Шувалову, „яко къ тому содержанію и размноженію заводовъ надежной персонѣ“. Дѣйствительный камергеръ графъ Чернышевъ получилъ Юговскіе заводы Нижній и Верхній, графъ Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ — мѣдные заводы Ягошихинскій, Пыскорскій, Мотовилихинскій и Висимскій, братъ его Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ — Верхъ-Исетскій заводъ, фельдмаршалъ князь П. И. Рѣпинъ — Липецкіе и Кузьминскіе заводы въ Тамбовской губерніи, а графъ А. И. Шуваловъ — Истинскій и Угодскій въ Калужской губерніи. Большая часть заводовъ отдана была не за ту сумму, которую они стоили казнѣ, а съ уступкой по оцѣнкѣ; но даже и притакимъ облегченіи, немногіе уплачивали въ казну слѣдовавшіе съ нихъ взносы. Новые заводовладѣльцы не долго, однако-же, владѣли заводами; совершенно незнакомые съ заводскимъ дѣломъ, мало стараясь о его улучшеніи, имѣя въ виду только увеличить свои доходы, они скоро вошли въ долги, разстроили заводы и должны были обратно передать ихъ въ казну. Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ умеръ въ 1762 году и оставилъ за собою казеннаго долга 680,420 руб., а въ 1763 году, за долгъ этотъ, Гороблагодатскіе заводы, проданные ему за 179,689 руб., вновь поступили въ казну. Въ 1770 году отобраны обратно въ казну за 430,000 руб. Юговскіе заводы отъ графа Чернышова; равнѣ же они

были проданы ему за 92,000 руб., приче́мъ вся выплавленная на заводѣ мѣдь отдана Чернышеву; чрезъ 11 лѣтъ и графъ М. Л. Воронцовъ сдалъ также свои заводы въ казну. Таковы были слѣдствія передачи казенныхъ заводовъ въ управленіе частныхъ людей. Несмотря на эти прискорбные примѣры, въ наше время мысль о выгодѣ частнаго управленія въ сравненіи съ казеннымъ снова получила одобреніе. Конечно, смотря на предметъ съ той точки зрѣнія, что частные люди, управляя своею собственностію, должны стараться болѣе о ея благосостояніи, нежели люди посторонніе, — можно отчасти склониться въ пользу этого мнѣнія.

Юговскіе заводы, при обратномъ поступленіи въ казну отъ графа Чернышова, находились въ крайне худомъ положеніи: хозяйство ихъ было разстроено, въ особенности же рудничное, такъ какъ работы велись самымъ хищническимъ образомъ, безъ соблюденія правилъ горнаго искусства, и вслѣдствіе этого добыча мѣдныхъ рудъ стала обходиться казнѣ очень дорого. Въ это время, именно въ 1771 году, нѣсколько башкирцевъ, занимавшихся добычей рудъ въ Пермской губерніи, именно Измаиль-Тасимовъ съ товарищами, обратились въ Бергъ-Коллегію съ просьбой дозволить имъ разработывать казенные мѣдные рудники и доставлять руду въ Юговскіе заводы за опредѣленную плату. Вме́стѣ съ нимъ они ходатайствовали предъ правительствомъ объ учрежденіи горнаго училища, на такомъ же основаніи, какъ учреждены кадетскіе корпуса и академіи, и на содержаніе училища, доколѣ послѣднее будетъ существовать, они обѣщались уступать, съ каждаго пуда

поставляемой ими руды, по полушкѣ съ получаемой платы.

Бергъ-Коллегія одобрила ходатайство рудопрмышленниковъ относительно открытія Горнаго Училища и, съ своей стороны, признала: „не только оное полезнымъ, но и „необходимо нужнымъ, тѣмъ паче, что нынѣшнее завод- „скаго правленія состояніе весьма отъ прежняго разнится. „ибо какъ прежде учреждено оное было для одного только „размноженія заводовъ, такъ нынѣ, имѣя предметомъ обще- „ственную экономію, оно же должно стараться вообще о „построеніи заводовъ, о прочности оныхъ, о лучшемъ про- „изводствѣ горной работы, о существенномъ разборѣ ме- „талловъ, по ихъ достоинствамъ и качествамъ, а также о „доставленіи изъ нихъ меньшимъ или по крайней мѣрѣ „равнымъ изживеніемъ большей передъ прежнимъ госу- „дарству прибыли, что безъ обученныхъ людей и свѣдую- „щихъ заводскихъ правителей никакъ произвести не мож- „но. Отъ таковой же школы, какова нынѣ въ Екатерин- „бургѣ есть, людей таковыхъ ожидать нельзя“. Выражая такое мнѣніе, Бергъ-Коллегія полагала Горное Училище назвать *Горнымъ Кадетскимъ Корпусомъ* и преподавать въ немъ слѣдующія науки: ариметику, алгебру, геометрію, маркшейдерское искусство, минералогію, металлургію, рисо- ваніе, химію, механику, физику, французскій, нѣмецкій и латинскій языки. Число кадетъ ограничивалось на первый разъ 50 казеннокоштными и 50 своекоштными, причемъ содержаніе всѣхъ должно было обходиться въ 14,636 руб. 67 к. въ годъ, т. е. по 146 руб. 30 к. на человѣка. Расходъ на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ 7318 р.

38½ к. Бергъ-Коллегія предложила отнести на проценты съ капитала (162,629 руб. 66 к.) отъ продажи гороблагодатскаго желѣза, причемъ этотъ капиталъ долженъ храниться въ Банкѣ.

Правительствующій Сенатъ, получивъ докладъ Бергъ-Коллегіи, передалъ его на разсмотрѣніе оберъ-прокурору Сената Михаилу Федоровичу Соймонову, такъ какъ послѣ смерти президента Бергъ-Коллегіи графа Мусина-Пушкина, всѣ дѣла Коллегіи, по порученію Императрицы, были поручены М. Ф. Соймонову.

Соймоновъ согласился съ Бергъ-Коллегіей относительно необходимости основать Горный Корпусъ, но сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

1) На первое время онъ полагалъ достаточнымъ содержать въ Корпусѣ 24 казеннокоштныхъ и 30 своекоштныхъ воспитанниковъ, причемъ въ Корпусѣ должны быть принимаемы дѣти, какъ заводчиковъ, такъ и другихъ русскихъ и иностранныхъ свободныхъ людей.

2) Для сокращенія издержекъ казны на содержаніе Горнаго Корпуса опредѣлять въ послѣдній изъ студентовъ, обученныхъ уже въ московскомъ университетѣ нѣмецкому, французскому и латинскому языкамъ или по крайней мѣрѣ двумъ изъ нихъ, а также ариѳметикѣ, геометріи и начальнымъ основаніямъ химіи. Велѣдствіе этого уменьшится расходъ на учителей языковъ и первоначальной математики, а во вторыхъ воспитанники будутъ скорѣе кончать курсъ въ Корпусѣ.

3) Чтобы уменьшить расходъ на учителей другихъ наукъ, полезно поручить читать лекціи, находящимся на

службъ въ С.-Петербургѣ горнымъ офицерамъ, прибавивъ имъ за чтеніе лекцій къ получаемому окладу нѣкоторое вознагражденіе и отвѣдя квартиры въ томъ домѣ, гдѣ будетъ помѣщаться корпусъ.

4) Содержаніе 24 казенныхъ воспитанниковъ и жалованье учителей потребуетъ ежегоднаго расхода въ 3657 р. 38 коп.; обѣщанная же рудопромышленниками уступка, по полу-полушкѣ съ каждаго пуда поставляемой руды, хотя и должна составить, по вычисленію, сдѣланному Коллегіей, сумму въ 2500 руб., но это вычисленіе составлено, принимая во вниманіе все количество руды, которое рудопромышленники обязались доставлять для Юговскихъ заводовъ, т. е. 1.200,000 пуд., въ настоящее же время они не доставляютъ и третей доли этого количества, а потому на подобномъ неправильномъ доходѣ невозможно основываться. Вслѣдствіе этого просить опредѣлить, изъ собственнаго Бергъ-Коллегіи продукта, содержать въ Банкѣ на 61 т. рублей привозимаго съ Гороблагодатскихъ заводовъ желѣза, по то время, какъ уступленныя отъ пермскихъ рудопромышленниковъ деньги, составятъ равную сей суммѣ, процентами съ которой возможно было бы на всегда содержать Корпусъ. Когда же деньги, вносимыя рудопромышленниками, превысятъ нужную сумму, то употреблять ихъ на устройство горнаго, металлическаго и минеральнаго кабинетовъ.

Сенатъ, разсмотрѣвъ представленіе Бергъ-Коллегіи и мнѣніе Соймонова, согласился во всемъ съ послѣднимъ, но только сдѣлать замѣчаніе, что предполагаемое учебное заведеніе болѣе прилично назвать *Горнымъ Училищемъ*, а

не Кадетскимъ Корпусомъ, а учащихся—студентами, такъ какъ въ немъ будутъ обучаться не только дворянскія дѣти, а частію и изъ разночинцевъ. Горному же Училищу состоять во всемъ въ вѣдомствѣ Главнаго Бергъ-Коллегіи Командира, который можетъ, смотря по способностямъ каждаго, окончившаго курсъ ученія, опредѣлить, по своему усмотрѣнію, къ разнымъ горнымъ дѣламъ.

Свое мнѣніе, вмѣстѣ съ проэктомъ училища и планомъ обученія, составленнымъ М. Ф. Соймоновымъ, Сенатъ представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II, которая *21-го Октября 1773 года* соизволила утвердить докладъ Сената и вслѣдствіе этого Бергъ-Коллегіей былъ изданъ слѣдующій указъ¹⁾:

„Ея Императорское Величество, Государыня наша, „Всещедрая Отечества Мать, Екатерина II, управляя „ввѣренную ей отъ Вышняго обширною Имперією, съ „удивительнымъ благоразуміемъ и премудростью, среди „побѣдъ, величія и славы, жертвуя спокойствіемъ своимъ „пріобрѣтаетъ намъ блаженство: созидаетъ, возобновляетъ „и украшаетъ, не только то, что рачительному Ея пред- „станетъ взору, но прозорливое Ея око не пропустило и „въ нѣдрахъ природы скрываемаго сокровища пріобрѣте- „ніе сопречь съ сугубою пользою отечества.

„Вѣдая-жь сколь мучителенъ трудъ безъ знанія, и же- „лая, чтобы польза общественная, не была отягощающимъ „насъ бременемъ, употребила Она для пріобрѣтенія сего

¹⁾ Смотри сочиненіе Чулкова: Историческое описаніе Россійской Коммерціи съ древнѣйшихъ временъ. Томъ VI, книга II.

„сокровища не отягощеніе и усилія орудіями общаго блаженства, но собственную нашу пользу, воспитаніе и науки.

„Не безызвѣстно всѣмъ, сколь нужны металлическіе и минеральные, для Имперіи, заводы и что польза оныхъ есть дѣйствующая причина коммерціи, нужнѣйшая и полезнѣйшая вещь государства!

„Извѣстно и то сколь наука сокращаетъ производство всякаго дѣла и сколько подаетъ способовъ къ приведенію онаго въ совершенство.

„А какъ для приведенія въ настоящее состояніе металлическихъ и минеральныхъ заводовъ и для полученія отъ оныхъ сугубой пользы недоставало только потребнымъ свѣдѣніемъ снабженныхъ людей. то Ея Императорское Величество, рачительная Отечества Мать, въ совершеніе намѣренія своего, въ 21-й день Октября, 1773 года, Всемилостивѣйше подтверждаю подносимый отъ Правительствующаго Сената докладъ, Высочайше повелѣть соизволила, по представленію Бергъ-Коллегіи и учиненному Тайнымъ Совѣтникомъ Сенаторомъ и Кавалеромъ Соймоновымъ плану, учредить *Горное Училище*, подъ вѣдомствомъ Главнаго Бергъ-Коллегіи Командира, составя оное на первый случай, такъ и впредь всегда комплектуя изъ Московскаго университета, російскихъ и шведскихъ дворянъ, офицерскихъ, также заводчиковъ и другихъ иностранныхъ свободныхъ людей, въ вѣчномъ Ея Императорскаго Величества подданствѣ находящихся, 24 горныхъ студентовъ на казенномъ содержаніи и до 30 на собственномъ коштѣ, довольствуя ихъ пищею, платьемъ и

„прочими потребностями противу точнаго положенія о ка-
 „детахъ артиллерійскаго шляхетскаго корпуса и обучать
 „всѣмъ, касающимся до Горнаго Корпуса, наукамъ. А по
 „окончаніи оныхъ, какъ изъ состоящихъ на казенномъ со-
 „держаніи, такъ и учащихъ на своемъ коштѣ, буде надоб-
 „ность того потребуетъ, опредѣлять Главному Бергъ-Кол-
 „легіи Командиру, по усмотрѣнію каждаго способности, къ
 „горнымъ должностямъ по своему усмотрѣнію. Прочихъ же
 „изъ своекоштныхъ увольнять изъ Училища, во всякое
 „время, по желаніямъ ихъ самихъ и родителей ихъ съ та-
 „кими аттестатами, какой кто въ бытность въ семъ Учили-
 „щѣ заслужить, дабы окончившіе всю горную науку могли
 „полезными быть для металлическихъ и минеральныхъ каз-
 „ною, а также и партикулярными людьми, въ Имперіи за-
 „веденныхъ заводовъ.

„Во исполненіе сего Бергъ-Коллегія вводитъ горныхъ
 „студентовъ въ нарочно для того построенный домъ, въ
 „день Высочайшаго Ея Императорскаго Величества на
 „Всероссійскій престолъ вступленія; да въ память дня сего
 „усердіемъ нашимъ возвысится сей неподверженный тлѣ-
 „нію монументъ, который вѣчную принося пользу, будетъ
 „прославлять сей день и опредѣлитъ единожды на всегда,
 „какъ учителямъ, такъ и учащимся поступать по слѣдую-
 „щимъ статьямъ“.

Далѣе слѣдовало росписаніе преподаваемыхъ предме-
 товъ, порядокъ экзаменовъ, обязанности студентовъ и проч.

Всѣхъ классовъ было семь: 1) математическій, 2) марк-
 шейдерскій, 3) химическій, 4) механическій, 5) минерало-
 гическій, 6) физическій и 7) рисовальный классъ.

Каждые полгода должны были производиться экзамены въ присутствіи членовъ Бергъ-Коллегіи и находящихся въ Петербургѣ, при Коллегіи, штабъ и оберъ-офицеровъ, чтобы узнать, кто къ какимъ наукамъ имѣетъ болѣе склонности и оказалъ болѣе успѣховъ, и тогда, согласно склонностямъ, опредѣлять въ такіе классы, чтобы можно было ожидать, скорѣйшихъ хорошихъ результатовъ.

По прошествіи первыхъ четырехъ лѣтъ, послѣ открытія Училища, или ранѣе, если кто изъ студентовъ окончитъ курсъ наукъ, производить экзамень и выпускать въ дѣйствительную службу шихтмейстеромъ, а кто не будетъ оказывать успѣховъ, того выпускать унтеръ-офицеромъ. Съ своекоштныхъ воспитанниковъ положено брать по 152 руб. 38 коп. въ годъ и принимать въ Училище не позже 15 лѣтъ, а по окончаніи курса, или ранѣе, если кто пожелаетъ, производить экзамень и выпускать съ аттестатами, какого кто заслуживаетъ, а кто пожелаетъ поступить въ казенную службу, того опредѣлять на такомъ же основаніи, какъ и казенныхъ воспитанниковъ.

Для наблюденія за поведеніемъ студентовъ, за снабженіемъ ихъ пищею и вообще за порядкомъ въ Училищѣ, опредѣленъ гофмейстеръ, который былъ нѣчто въ родѣ смотрителя Училища, или, какъ сказано въ указѣ: „совершенный хозяинъ сего дома, которому о всемъ извѣстно быть должно и ничто безъ вѣдома его вступить и изъ онаго выходить не можетъ и единственно отъ его распоряженія зависить“. Студентамъ, между прочимъ, особенно рекомендовалось заниматься, въ свободное время, переводомъ разныхъ сочиненій, относящихся къ горной специальности

и если переводъ окажется хорошъ, то онъ долженъ былъ печататься на счетъ Училища, а затѣмъ, при продажѣ, издержки печатанья возвращаться Училищу, а остальные деньги храниться въ Банкѣ для приращенія процентами, а при выходѣ студента изъ Училища выдаваться ему на руки.

Въ концѣ указа было сказано: „Бергъ-Коллегія надѣется, что избранные ею учителя не оставятъ исполнить съ ревностію свою должность, а учащіеся, съ ихъ стороны, показать въ наукахъ успѣхи, и, употребляя ихъ къ общественной пользѣ, доказать усердіе къ услугѣ отечества и къ пользѣ онаго любовь;—долгъ, котораго требуетъ отъ нихъ: благодарность, честность, законъ и собственная ихъ польза“.

II.

Открытие Горнаго Училища. — Управление М. Ф. Соймонова. — Ученое Собрание и типографія. — Управление А. А. Нартова. — Уничтоженіе Бергъ-Коллегіи и вредъ, причиненный этимъ горному дѣлу въ Россіи. — Горное Училище переходитъ въ вѣдѣніе С.-Петербургской Казенной Палаты. — Управление Горнымъ Училищемъ Н. С. Ярцова, П. А. Соймонова, В. С. Попова и А. А. Нартова. — Возстановленіе Бергъ-Коллегіи. — Услуги, оказанныя М. Ф. Соймоновымъ Горному Училищу и горному дѣлу въ Россіи. — Управление А. В. Алябьева. — Образованіе министерствъ и переходъ Горнаго Училища и Бергъ-Коллегіи въ вѣдѣніе министра финансовъ. — Управление А. И. Корсакова. — Переименованіе Горнаго Училища въ Горный Кадетскій Корпусъ. — Уставъ 1804 года. — Графъ А. А. Мушкетъ-Пушкинъ. — П. И. Медеръ. — Закрытіе Бергъ-Коллегіи и открытіе Горнаго Департамента. — А. Ф. Дерябинъ. — Наименованіе Горнаго Департамента — Департаментомъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ. — Управление Горнымъ Корпусомъ А. Ф. Дерябина, Е. И. Мечникова и Е. В. Карнеева. — Основаніе Горнаго Журнала и открытіе Ученаго Комитета. — Переименованіе Горнаго Корпуса въ Горный Институтъ и преобразованія, совершенныя въ 1833 году.

Хотя указъ объ учрежденіи Горнаго Училища былъ подписанъ императрицей 21 октября 1773 года, но открытіе послѣдовало только 28 июня 1774 года, такъ какъ потребовалось нѣсколько мѣсяцевъ для перестройки зданія, въ которомъ рѣшили помѣстить Училище. Съ этою цѣлію были куплены у генерала-аншефа и сенатора графа Петра Борисовича Шереметьева два небольшихъ каменныхъ дома, находившихся на Васильевскомъ островѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время стоитъ зданіе Горнаго Института; кромѣ этихъ домовъ куплено

еще пустое мѣсто, принадлежавшее графинѣ Мусиной-Пушкиной. Дома Шереметьева были первоначально пріобрѣтены для помѣщенія въ нихъ бергъ-коллежской лабораторіи, которая и устроена въ одномъ зданіи съ Горнымъ Училищемъ.

Въ первый годъ поступило въ Училище 23 человекъ, въ числѣ которыхъ было 19 студентовъ и 4 пробирныхъ ученика; наименьшій возрастъ поступившихъ былъ 14 лѣтній, наибольшій—23 лѣтній. Мундиръ Училищу назначенъ такой же, какъ и въ военныхъ корпусахъ, а именно: алый, двубортный, съ бѣлыми отворотами, такими-же воротникомъ и подбоемъ; принадлежности его тоже бѣлыя. Камзолъ у штабъ-офицеровъ обшитъ серебрянымъ галуномъ въ одинъ или нѣсколько рядовъ, смотря по рангамъ; эполеты серебряныя, на подобіе генеральскихъ, съ вензелемъ Екатерины II и трехъугольная шляпа съ большимъ бѣлымъ бантомъ изъ шелковой матеріи и съ золотыми кистями. На ногахъ носили башмаки или короткіе сапоги. Мундиръ студентовъ былъ обшитъ золотымъ позументомъ по отворотамъ, воротнику и обшлагамъ, съ боку же они носили кортики въ бѣлыхъ косяныхъ ножнахъ съ серебряными темляками. Эти кортики, посредствомъ мѣдной цѣпочки, привѣшивались къ черной, лакированной португелѣ, которая обтягивалась вокругъ тѣла и застегивалась мѣдною бляхою съ изображеніемъ горныхъ принадлежностей. Парадная шляпа была обшита золотымъ галуномъ и имѣли бѣлый бантъ изъ волосяной матеріи; обыкновенное же платье студентовъ состояло изъ мундирнаго сюртука и простой шляпы.

Главнымъ командиромъ Училища императрица назначила Михаила Федоровича Соймонова, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и президентомъ Бергъ-Коллегіи. М. Ф. Соймоновъ, унаслѣдовавшій отъ своего отца¹⁾ любовь къ наукѣ, дѣятельно старался поставить Горное Училище на высокую степень въ научномъ отношеніи. Профессорами въ Училище были приглашены или академики, или иностранные ученые, и вслѣдствіе этого, первое время, нѣкоторые предметы читались на нѣмецкомъ языкѣ.

1) Отецъ Михаила Федоровича, Федоръ Ивановичъ Соймоновъ, окончилъ курсъ въ Морскомъ Училищѣ и принималъ дѣятельное участіе во многихъ походахъ Петра Великаго, между прочимъ онъ служилъ много лѣтъ на собственномъ кораблѣ Петра Великаго «Ингерманландъ». Зная отлично астрономію, математику и физику, онъ написалъ много сочиненій по морскому дѣлу и, по порученію Петра Великаго, описалъ Каспійское море; составленная имъ карта была поднесена Петромъ Великимъ Парижской Академіи Наукъ. Впослѣдствіи Ф. И. Соймоновъ былъ вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи и отличался своею дѣятельностію и честностію. Во время царствованія Анны Ивановны, Соймоновъ, какъ одинъ изъ друзей извѣстнаго Волянскаго, былъ подвергнутъ гоненіямъ, лишень чиновъ и дворянства, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Охотскъ съ причисленіемъ къ работникамъ тамошняго солевареннаго завода. При Елисаветѣ Петровнѣ его простили, возвратили изъ ссылки, отдали шпагу и приказали прикрыть знаменемъ: «дабы шето наказаніемъ порицать не могъ». Впослѣдствіи онъ былъ назначень сибирскимъ губернаторомъ и во время его управленія сдѣлано очень много полезнаго въ Сибири, такъ напримѣръ построена въ Охотскѣ морская школа, сформированъ селенгинскій полкъ, сооружень въ Посольскомъ монастырѣ маякъ и гавань для безопасной перевозки товаровъ черезъ Байкаль, гдѣ ранѣе того разбивалось много судовъ.

Изъ послѣднихъ работъ Соймонова замѣчательно изобрѣненіе фарватера рѣкъ Шилки и Амура, которое онъ производилъ когда ему было болѣе 70 лѣтъ. (Словзрь достопримѣчательныхъ людей русской земли. Сост. Бантышъ-Каменскій).

Изъ бывшихъ тогда преподавателей нельзя не упомянуть: объ академикѣ Крафтѣ, читавшемъ физику; Карамышевѣ — химію и металлургію; Лешенколѣ, преподававшемъ механику и Иванѣ Михайловичѣ Ренофанцѣ, читавшемъ маркшейдерское искусство, минералогію и горное искусство. Особенно много принесъ пользы Горному Училищу Ренофанцѣ, какъ при самомъ основаніи Училища, такъ и во все время своего пребыванія въ немъ. Родомъ изъ Саксоніи, Ренофанцѣ окончилъ курсъ въ Фрейбергской Академіи и въ 1772 году былъ приглашенъ въ С.-Петербургъ, гдѣ занялъ должность оберъ-бергъ-пробирера, при бергъ-коллежской лабораторіи; при основаніи же Училища, онъ, какъ говорятъ, принималъ дѣятельное участіе въ осуществленіи этого дѣла и затѣмъ началъ читать лекціи минералогіи и маркшейдерскаго искусства. Читая лекціи этихъ важныхъ наукъ и желая дать студентамъ хотя небольшую практику, Ренофанцѣ, по предложенію главнаго командира Училища, составилъ проэктъ примѣрнаго рудника и устроилъ его во дворѣ Училища. Кромѣ устройства при Горномъ Училищѣ примѣрнаго рудника, Ренофанцѣ составилъ учебные кабинеты при Училищѣ и сдѣлалъ подробное имъ описаніе. Въ 1778 г. онъ отправился на Колывано-Воскресенскіе заводы, гдѣ служилъ нѣсколько лѣтъ, а затѣмъ былъ назначенъ управляющимъ Горнымъ Отдѣленіемъ Кабинета Его Величества.

Вскорѣ послѣ открытія Горнаго Училища, учреждены при немъ Ученое Собраніе и типографія: первое 18-го октября 1774 года, а послѣдняя въ 1775 году.

Ученое Собраніе имѣло цѣлью разработывать горныя

науки и обогащать русскую горную литературу переводомъ сочиненій лучшихъ иностранныхъ писателей; типографія же дала возможность издавать эти сочиненія относительно дешево и такимъ образомъ оба эти учрежденія способствовали распространенію специальныхъ сочиненій въ Россіи.

Предсѣдателемъ Ученаго Собранія состоялъ директоръ Училища М. Ф. Соймоновъ, а членами: статскіе совѣтники А. А. Нартовъ и вице-президентъ Бергъ-Коллегіи С. В. Нарышкинъ, Г. С. Качка, Карамышевъ, Лешенколь, Ренофанць, маркшейдеръ Хемницеръ (извѣстный баснописецъ), Мартовъ, Шурлинъ и Рычковъ. Ученое Собраніе дѣятельно принялось за исполненіе принятой на себя задачи и первымъ занятіемъ его было составленіе „Горнаго Словаря“, котораго издано 7 книгъ. Кроме того переведено и издано нѣсколько другихъ сочиненій, напримѣръ: „О турфѣ“, соч. Зерена Абилгарда, переведено Н. Рожениковымъ, печатано въ типографіи Горнаго Училища въ 1776 году; „Наставленіе къ подземной геометріи“ и проч. Вейдлера, перев. А. Мартовымъ, печатано въ типографіи Горнаго Училища въ 1777 году; „Первыя основанія физики. Эбергарда“, переведено Мартовымъ, печатано въ типографіи Горнаго Училища въ 1781 г. и др.

Но, не смотря на пользу, приносимую Ученымъ Собраніемъ, оно существовало не долго и было закрыто въ 1778 г., чему главнѣйшей причиною, какъ кажется, было неимѣніе опредѣлительнаго для него устава. Нельзя не пожалѣть объ упраздненіи этого Собранія, потому что, въ короткій періодъ своего существованія, оно принесло свою долю пользы и помогло распространенію горныхъ свѣдѣній въ

России; особенно же нужно цѣнить то, что оно дало первоначальный толчекъ и побудило заниматься разработкой горной литературы. Благодаря ему, и послѣ его закрытія появились разные труды, относящіеся до горно-заводской специальности; между ними особенно замѣчательнъ переводъ книги Франца Лудвиговича Канкрина: „Первыя основанія искусства горныхъ и соляныхъ производствъ“, въ 17-ти частяхъ, сдѣланный Рожечниковымъ, Мартовымъ и Волковымъ; первая часть печаталась въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, а прочія части при Горномъ Училищѣ отъ 1785 по 1791 гг. Переводомъ разныхъ сочиненій занимались не только профессора и горные офицеры, но и студенты; такъ напр. студентъ М. Курдыманъ перевелъ: „Опытъ рудословной системы Кронштадта“; студентъ Волковъ: „Введеніе въ горное познаніе земнаго шара“, Целлихаля, и проч. Типографія Горнаго Училища, въ которой печатались всѣ эти книги, была основана на пожертвованія, сдѣланныя извѣстнымъ филантропомъ статскимъ совѣтникомъ Прокопіемъ Демидовымъ и коломенскимъ купцомъ Якимомъ Кондратьевымъ Шульгинымъ. Первый подарилъ Училищу переводъ книги Шлиттера и при этомъ пожертвовалъ 1,000 руб. на покупку типографическихкихъ литеръ, а второй пожертвовалъ два печатные станка. Въ 1786 году типографія отдана въ содержаніе губернскому секретарю Третьяковскому на девять лѣтъ, причемъ ему дано въ долгъ, изъ экономической суммы Училища, 3,000 руб., на шесть лѣтъ безъ процентовъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ печаталъ нужныя Училищу книги, за половинную цѣну противъ академической типографіи, а сочиненія,

не превышающія печатнаго листа, безденежно. Около 1791 года типографія Горнаго Училища передана графу Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину, который перевелъ ее сначала въ Корпусъ Чужестранныхъ Единовѣрцевъ, которымъ онъ управлялъ, а затѣмъ, когда его назначили оберъ-прокуроромъ Синода, то онъ присоединилъ ее къ синодской типографіи. Графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ былъ президентомъ Академіи Художествъ, считался большимъ любителемъ отечественныхъ древностей и имѣлъ богатое собраніе старинныхъ рукописей, книгъ, монетъ, издѣлій и прочихъ рѣдкостей. Императрица Екатерина II поручила ему выписывать изъ лѣтописей все, что могло относиться къ ея запискамъ Россійской исторіи и это доставило ему возможность получать изъ всѣхъ книгохранилищъ рѣдкіе книги и документы; кромѣ того Екатерина II подарила ему нѣсколько книгъ, писанныхъ на пергаментѣ, лѣтописей и старинныхъ бумагъ, а для того, чтобы онъ имѣлъ возможность печатать любопытнѣйшія изъ бумагъ, ему и была передана типографія Горнаго Училища, которая считалась, въ то время, лучшею въ С.-Петербургѣ ¹⁾).

Такимъ образомъ Горное Училище на первыхъ же порахъ показало, что оно стремится твердо и неуклонно къ цѣли, указанной мудрой его основательницей:—къ распространенію горнаго образованія въ Россіи. И студенты, и профессора, и наконецъ само начальство, всѣ занимались

¹⁾ Смотри Словарь Свѣтскихъ Писателей, составленный митрополитомъ Евгеніемъ.

наукой, разработывали ее и употребляли разныя мѣры, чтобы поставить Училище на высокую степень въ научномъ отношеніи и положить прочныя основанія для его процвѣтанія и развитія.

Хотя по первоначальному плану и предполагалось первый выпускъ студентовъ изъ Училища произвести по прошествіи четырехъ лѣтъ послѣ его открытія, но нѣкоторые студенты оказали такіе успѣхи въ наукахъ, что срокъ этотъ можно было сократить на два года, и первый выпускъ студентовъ былъ произведенъ въ 1776 году. Нѣкоторые изъ выпущенныхъ студентовъ, а именно: Колесовъ, Рожениковъ, Ильманъ и Подшиваловъ были посланы за границу, въ Германію и Венгрію, и поступили въ Фрейбергскую Академію, для усовершенствованія въ горныхъ наукахъ. Въ 1776 году Михайль Феодоровичъ Соймоновъ, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, отправился на нѣсколько лѣтъ лечиться за границу, а въ его отсутствіе управленіе Училищемъ было поручено, до 1777 года, вице-президенту Бергъ-Коллегіи статскому совѣтнику Нарышкину, а съ 1777 года, до возвращенія Соймонова, члену Бергъ-Коллегіи Андрею Андреевичу Нартову.

Андрей Андреевичъ Нартовъ служилъ сначала въ артиллеріи, а затѣмъ, оставивъ военную службу, поступилъ въ Бергъ-Коллегію, гдѣ былъ сперва членомъ, а потомъ вице-президентомъ. Въ 1772 году его назначили членомъ Комитета, учрежденнаго для составленія медалической исторіи со временъ императора Петра Великаго и эту исторію онъ составлялъ сперва вмѣстѣ съ княземъ М. М. Щербатовымъ и Херасковымъ, а потомъ одинъ и, про-

должая трудъ свой, сочинилъ медалическую исторію Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Впослѣдствіи онъ былъ президентомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, Императорской Россійской Академіи и членомъ Императорской Академіи Наукъ. Вообще А. А. Нартовъ считался однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени; остроумный, талантливый и ученый, онъ, кромѣ горныхъ наукъ, занимался поэзіей и литературой и, зная при томъ иностранные языки, перевелъ нѣсколько книгъ на русскій языкъ.

Во время его управленія Горнымъ Училищемъ розданы въ первый разъ, 29-го іюля 1777 г., серебряныя медали студентамъ, отличившимся на экзаменѣ, а учителямъ даны золотыя жетоны. На одной сторонѣ медали изображенъ летящій Меркурій, указывающій на сіяющій вензель Екатерины II питомцу Минервы, который стоитъ на горѣ, гдѣ изображены: шахта, плавильная печь, глобусъ, астролябія и другія учебныя принадлежности; на верху надпись: „сія и васъ просвѣщаетъ“, а внизу: „основано 28-го іюня 1774 г.“ На другой сторонѣ медали изображена Минерва, которая ведетъ юнаго рудокопа въ гору, а изъ послѣдней работникъ выносить руду; сверху надпись: „достойному“, а внизу по экзамену (такого-то года, мѣсяца и дня).

Горное Училище не долго руководствовалось первоначальнымъ своимъ уставомъ; уже въ 1776 году, т. е. спустя всего два года послѣ открытія, допущено коренное въ немъ отступленіе, а именно: изъ желанія увеличить число учащихся, разрѣшено принимать въ Горное Училище не

только студентовъ, но и лицъ, не получившихъ подготовительнаго образованія; вслѣдствіе этого къ наукамъ академическимъ или университетскимъ прибавилось еще гимназическое ученіе, а чрезъ нѣсколько лѣтъ вовсе прекратился пріемъ студентовъ, и малолѣтніе ученики, пройдя курсъ гимназическаго ученія, переходили въ высшіе классы, называемые студентскими.

Въ 1775 году послѣдовало совершенное преобразованіе управленія горными дѣлами въ Россіи, а именно: вскорѣ послѣ образоваанія губерній вышелъ указъ, которымъ повелѣвалось горныя дѣла передать въ вѣдѣніе Казенныхъ Палатъ, при которыхъ должны были открыться особыя Горныя Экспедиціи. Бергъ-Коллегію рѣшено оставить до 1-го мая 1784 года, а затѣмъ закрыть.

Указомъ Сенату 6 февраля 1783 года повелѣно Горное Училище передать въ вѣдѣніе С.-Петербургской Казенной Палаты и при этомъ рекомендовалось Палатамъ стараться объ открытіи такихъ же училищъ и въ другихъ губерніяхъ. Управляющимъ Училищемъ назначенъ членъ Палаты Никита Сергѣевичъ Ярцовъ и, по его представленію, сумма на содержаніе Училища увеличена на 3500 р.

Уничтоженіе Бергъ-Коллегіи отразилось неблагопріятно на положеніе горнаго дѣла въ Россіи; послѣднее стало не улучшаться, а напротивъ того приходитъ всё въ больший и больший упадокъ. Заводы, отданные въ управленіе чиновниковъ Казенныхъ Палатъ, людей вообще мало свѣдущихъ въ горныхъ наукахъ и заботившихся главнѣйше о формализмѣ, а не о сущности дѣла, стали по-немногу сокращать свое производство; машины и строенія разрушались, и дѣла

на заводахъ до того разстроились, что не могли не обратиться на себя вниманіе высшаго правительства. Напримѣръ Колывано-Воскресенскіе заводы, выплавлявшіе ежегодно до 1000 пуд. серебра, уменьшили выплавку до 400 пуд., а Нерчинскіе заводы сократили свое производство съ 600 пуд. до 215 пуд. серебра. Вслѣдствіе подобнаго ухудшенія заводовъ необходимо было предпринять особенныя мѣры для ихъ исправленія и съ этою цѣлю императрица послала въ Сибирь члена Кабинета Ея Величества генераль-маіора Петра Ивановича Соймонова, для изслѣдованія на-мѣстѣ положенія дѣль. Соймоновъ, осмотрѣвъ заводы, рѣшилъ перемѣнить управленіе и, по его представленію, начальникомъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ назначенъ статскій совѣтникъ Гавріиль Симоновичъ Качка, который спасъ заводы отъ паденія, улучшилъ ихъ и скоро довелъ выплавку опять до 1000 пуд. въ годъ.

Г. С. Качка, по своему уму, опытности, знаніямъ и отличному знакомству съ заводскимъ дѣломъ, считался однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ горныхъ людей своего времени. Сынъ австрійскаго подданнаго Симона Качки, прибывшаго въ Россію во время царствованія Петра Великаго, Гавріиль Симоновичъ, въ молодыхъ годахъ, жилъ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ сначала на Уралѣ, а потомъ на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ и, служа сперва штейгеромъ, потомъ оберъ-штейгеромъ на Змѣиногорскихъ рудникахъ, практически ознакомился съ заводскимъ дѣломъ. По достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, онъ былъ отправленъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, по Колыванской Экспедиціи, про-

бирнымъ ученикомъ, для обученія раздѣленію золота отъ серебра и другихъ металловъ, очисткѣ ихъ и пробирному искусству. Впослѣдствіи онъ управлялъ Монетнымъ Департаментомъ и наконецъ въ 1785 году, по ходатайству генераль-маіора Соймонова, назначенъ начальникомъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Во время его управленія этими заводами, найдено нѣсколько мѣсторожденій серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ, построены тамъ-же Гавриловскій сереброплавильный заводъ и улучшено положеніе рабочаго класса; между прочимъ, онъ составилъ урочное положеніе для Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, и при этомъ всѣ работы прошелъ лично, работая своими руками и, согласно полученнымъ результатамъ, опредѣлялъ уроки. Впослѣдствіи Гавріиль Симоновичъ управлялъ на Уралѣ Богословскимъ округомъ и значительно улучшилъ мѣдное производство, а при образованіи министерствъ и учрежденій Горнаго Департамента, назначенъ директоромъ этого Департамента.

Генераль-маіоръ Соймоновъ, осмотрѣвши подробно заводы, ясно и вѣрно представилъ положеніе горнозаводскаго дѣла въ Россіи, его общее разстройство и причины упадка, и влѣдствіе этого невольно должна была явиться мысль о преобразованіи управленія горною частію. Въ концѣ царствованія Екатерины II, начали обсуждаться разныя мѣры относительно улучшенія горнаго промысла, но смерть императрицы помѣшала привести ихъ въ исполненіе. По возшествіи на престолъ императора Павла, Бергъ-Коллегія была возстановлена и президентомъ ея назначенъ

М. Ф. Соймоновъ, съ званіемъ Главнаго Директора Горныхъ и Монетныхъ Дѣлъ.

Что касается до Горнаго Училища, то оно не долго состояло въ вѣдѣніи С.-Петербургской Казенной Палаты, потому что Горная Экспедиція, находившаяся при Палатѣ и завѣдывавшая горными дѣлами, была переведена вскорѣ въ Олонецкую губернію; вслѣдствіе этого, 19-го Октября 1784 года, Горное Училище передано въ вѣдѣніе присутствующаго въ Кабинетѣ Ея Величества генералъ-маіора Петра Александровича Соймонова. Управление П. А. Соймонова продолжалось до 1792 года и втеченіе этого короткаго времени онъ принесъ немало пользы Училищу. По его представленію, въ 1784 году, число воспитанниковъ увеличено до 30 человѣкъ и къ суммѣ на содержаніе ихъ прибавлено по 7782 р.; спустя нѣкоторое время, число первыхъ увеличено до 60 человѣкъ, а ко второй прибавлено еще около 15,000 руб. въ годъ, такъ что ежегодный доходъ Училища возросъ до 30,000 руб. Въ управленіе же П. А. Соймонова построены большой каменный флигель въ три этажа, устроены обширный залъ, гдѣ впоследствии расположены нѣкоторыя коллекціи Училища и наконецъ самыя коллекціи значительно увеличены и улучшены.

Съ 1792 по 1794 годъ Горнымъ Училищемъ управляли сначала дѣйствительный тайный совѣтникъ Василій Степановичъ Поповъ, потомъ А. А. Нартовъ, а въ 1794 же году главнымъ командиромъ Училища вновь назначенъ М. Ф. Соймоновъ (какъ президентъ Бергъ-Коллегіи), который съ прежней любовью и энергіей при-

няль вѣренное ему заведеніе. Во время его управленія Училищу данъ новый, свой собственный мундиръ, который и оставался до 1804 года. Мундиръ былъ алый, двубортный, отвороты, обшлага и прочія принадлежности бирюзового цвѣта. Шляпа съ большою серебряною петлицею и золотыми кистями, а шпага съ золотымъ темлякомъ. При мундирѣ носили большею частію ботфорты со шпорами. Студенты имѣли шпаги безъ темляковъ; послѣдніе давались имъ въ видѣ отличія, торжественно.

М. Ѳ. Соймоновъ завѣдывалъ Училищемъ и Бергъ-Коллегіею до 1801 года; въ этомъ году, по разстроенному здоровью, онъ вышелъ въ отставку, а президентомъ Бергъ-Коллегіи и управляющимъ Училищемъ назначенъ тайный совѣтникъ Александръ Васильевичъ Алябьевъ. Имя Михаила Федоровича Соймонова неразрывно связано съ Горнымъ Училищемъ: онъ особенно старался объ учрежденіи и открытіи его, составилъ планъ обученія и постоянно заботился о его улучшеніи. Ученое Собраніе, типографія, посылки за границу многихъ изъ числа окончившихъ курсъ ученія для усовершенствованія въ наукахъ,—все это было заведено благодаря трудамъ и заботамъ Михаила Федоровича, и принесло несомнѣнную пользу Училищу и горному дѣлу въ Россіи.

Какъ президентъ Бергъ-Коллегіи и главноуправляющій всею горною частію въ Россіи, М. Ф. Соймоновъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи отечественнаго горнаго дѣла. Его обширный умъ, глубокія познанія, неутомимая энергія, любовь къ горному дѣлу помогли ему принести ту пользу, которая ставитъ его на одно изъ вид-

ныхъ мѣсть среди государственныхъ дѣятелей екатеринскаго времени. Учрежденіе Горнаго Училища, восстановление Бергъ-Коллегіи, улучшеніе горнаго законодательства, — все это было сдѣлано при непосредственномъ содѣйствіи Михаила Федоровича, который былъ душою всѣхъ преобразованій, клонившихся къ упроченію и развитію горнаго промысла въ Россіи. Время же царствованія Екатерины Великой и Павла Петровича, не особенно благоприятное для успѣховъ горнозаводства, въ особенности вслѣдствіе отмѣны въ 1782 г. бергъ-привилегіи Петра I, прошло однако не безслѣдно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; втеченіе его были затронуты многіе весьма важные по горной части вопросы, разрѣшеніе которыхъ занимаетъ и въ настоящее время русское общество. Такъ, въ этотъ промежутокъ времени, обращено вниманіе на югъ Россіи и рѣшено завести тамъ выплавку чугуна, на каменномъ углѣ, который былъ извѣстенъ, въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской губерніи, еще со временъ Петра Великаго. Въ царствованіе Екатерины II предположено было выстроить чугуноплавленный заводъ, въ Екатеринославской губерніи, въ Славяносербскомъ уѣздѣ, при сліяніи рѣчекъ Лугани и Ольховой, а въ 1796 году, благодаря стараніямъ М. Ф. Соймонова, этотъ заводъ выстроенъ извѣстнымъ шотландцомъ Гаскойномъ ¹⁾ и названъ Луганскимъ заводомъ. Хотя Луганскій заводъ и не могъ успѣшно разрѣшить предназначенную ему задачу, т. е. выплавлять чугунъ каменнымъ углемъ, но все таки, онъ при-

¹⁾ Гаскойнъ управлялъ до этого съ успѣхомъ Олонецкими заводами.

несъ несомнѣнно значительную пользу Россіи. Онъ первый распространилъ правильныя понятія о горнозаводскомъ дѣлѣ на югѣ Россіи, познакомилъ съ нимъ мѣстное населеніе и заставилъ послѣднее заинтересоваться этой важною промышленностію, которая имѣеть столько задатковъ въ южной Россіи, для своего процвѣтанія и развитія. Съ основаніемъ Луганскаго завода, горный промыселъ на югѣ получилъ нѣкоторую организацію; начались правильныя развѣдки на каменный уголь и, въ первое время, съ 1797 по 1806 г. въ Екатеринославской губерніи и въ землѣ войска Донскаго открыто до 9 мѣсторожденій каменнаго угля. Въ продолженіе своего 75 лѣтняго существованія, Луганскій округъ былъ главнымъ разсадникомъ заводскихъ мастеровъ и штейгеровъ, которые оттуда распространялись по южнымъ губерніямъ Россіи. Нельзя забыть также и того, что во время крымской кампаніи, большинство снарядовъ, кинутыхъ съ бастіоновъ Севастополя, было отлито на Луганскомъ заводѣ, дѣятельность котораго въ эту тяжелую для Россіи годину невольно вызываетъ удивленіе ¹⁾).

Въ царствованіе Императора Павла Петровича, по предложенію Соймонова, образованы и отправлены въ разныя мѣста рудоискательныя экспедиціи, имѣвшія цѣлю открытіе новыхъ мѣсторожденій и ислѣдованіе Россіи въ минеральномъ отношеніи. Это были первыя экспедиціи, отправленныя на счетъ правительства, такъ какъ, исключая экспедицій въ концѣ XVI столѣтія и развѣдокъ въ

¹⁾ Во время крымской кампаніи Луганскимъ округомъ управлялъ горный инженеръ Николай Терентьевичъ Летуновскій.

царствованіе Петра Великаго, правительство не снаряжало экспедицій и большинство мѣсторожденій открыто случайно.

Однимъ изъ послѣднихъ дѣяній М. Ф. Соймонова надлежитъ считать составленный имъ проэктъ преобразованія управленія горнымъ промысломъ; проэктъ былъ одобренъ Государемъ и напечатанъ въ 1800 году, но не приведенъ въ исполненіе, вслѣдствіе состоявшагося рѣшенія сдѣлать запросъ и узнать мнѣніе мѣстныхъ начальствъ относительно удобствъ его примѣненія.

Такимъ образомъ во все время своей продолжительной службы, М. Ф. Соймоновъ не переставалъ съ любовью и энергіей заниматься горнозаводскимъ дѣломъ, улучшать его и стараться о его развитіи; всѣ его многочисленныя заслуги заставляютъ съ особеннымъ уваженіемъ и признательностію произносить его имя и память о немъ, какъ о человѣкѣ, принесшемъ столько пользы Горному Училищу и горному дѣлу въ Россіи, безъ сомнѣнія, сохранится навсегда въ стѣнахъ Горнаго Института.

Приемникъ Соймонова, Тайный Совѣтникъ Александръ Васильевичъ Алябьевъ, управлялъ недолго Горнымъ Училищемъ, именно до 1802 г., но несмотря на кратковременность управленія онъ сдѣлалъ нѣсколько весьма существенныхъ услугъ. Такъ въ 1802 году, по его представленію, повелѣно: 1) къ суммамъ, отпускаемымъ на содержаніе Горнаго Училища, прибавить еще по 10 т. руб. и сверхъ того на каждаго воспитанника, опредѣляемаго, сверхъ комплекта, на казенное содержаніе, отпускать по 300 руб., пока онъ ни поступитъ въ комплектъ на ваканцію.

2) Изъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ Училище, принимать, на казенное содержаніе, предпочтительно дѣтей горныхъ штабъ и оберъ офицеровъ, какъ для ободренія службы, такъ и во вниманіе того, что дѣти эти первоначальнымъ ихъ воспитаніемъ естественно болѣе расположены къ сему роду званія, чѣмъ другія.

3) Чтобы дать возможность служащимъ горнымъ чиновникамъ, представившимъ какія либо изобрѣтенія, могущія принести пользу горнозаводскому дѣлу, провѣрять теоретическіе ихъ выводы на практикѣ, — опытомъ, — рѣшено къ суммѣ на содержаніе Училища отпускать ежегодно по 5000 руб., предоставля распоряженіе этою суммою на точномъ основаніи установленныхъ правилъ. Если по производству опыта, представленное изобрѣтеніе въ дѣйствительности окажется полезнымъ, то объ этомъ должно быть сообщено Бергъ-Коллегіи, для введенія изобрѣтенія въ употребленіе на казенныхъ заводахъ, причемъ изобрѣтателю выдается вознагражденіе. Частные же заводчики могутъ пользоваться изобрѣтеніемъ не иначе, какъ съ согласія изобрѣтателя.

Такъ какъ студенты Горнаго Училища слишкомъ мало познакомились практически съ горнымъ дѣломъ, то А. В. Алябьевъ внесъ проэктъ объ устройствѣ при Училищѣ плавильныхъ печей, горновъ, верстаковъ и проч. Предположеніе Алябьева были удостоены Высочайшаго утвержденія и повелѣно составить планы и смѣты; но, вслѣдствіе встрѣтившихся препятствій, всѣ эти предположенія не могли быть приведены въ исполненіе.

Въ концѣ управленія А. В. Алябьева купленъ смеж-

ный съ зданіемъ Училища каменный домъ, принадлежавшій дѣйствительной статской совѣтницѣ Фурсовой, за 25000 руб., и на перестройку его отпущено 7500 руб.

Въ 1802 году послѣдовало образованіе министерствъ; Бергъ-Коллегія подчинена Министру Финансовъ, который такимъ образомъ сдѣлался высшимъ начальникомъ Горнаго Училища. Первымъ Министромъ Финансовъ назначенъ бывшій (при Екатеринѣ II и Павлѣ I) государственный казначей графъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ. Съ присоединеніемъ Бергъ-Коллегіи къ Министерству Финансовъ, А. **В.** Алябьевъ оставилъ мѣсто Президента Коллегіи и Управляющаго Горнымъ Училищемъ, а вмѣсто его назначенъ генералъ отъ артиллеріи и сенаторъ Алексѣй Ивановичъ Корсаковъ.

Въ это время предположено преобразовать Горное Училище и составить подробный его уставъ, котораго еще не было. Первоначальный проэктъ преобразованія составилъ Вице-президентъ Бергъ-Коллегіи графъ Аполлосъ Аполлосовичъ Мусинъ-Пушкинъ; по этому проэкту, сумма на содержаніе Училища сверхъ 44382 руб. увеличена на 31459 руб., и кромѣ того, въ теченіи первыхъ шести лѣтъ, предполагалось издерживать по 25000 руб. на запасы по части физической и химической и на исправленія зданія Училища. Министръ Финансовъ графъ Васильевъ, отличавшійся осторожностію, благоразуміемъ и бережливостію, нашелъ подобный расходъ большимъ, а потому проэктъ, выработанный графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, былъ переданъ для пересмотра президенту Бергъ-Коллегіи и особому Комитету. Комитетъ, принявъ за

основаніе мысли, изложенныя графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, составилъ новый уставъ и штатъ, при чемъ сумма на содержаніе Училища не превосходила прежде отпускавшуюся. Проектъ устава былъ представленъ Императору Александру I и Высочайше утвержденъ 19-го января 1804 года, и съ этихъ поръ Горное Училище начало называться *Горнымъ Кадетскимъ Корпусомъ*.

Цѣль, преслѣдуемая новымъ уставомъ, состояла въ томъ, чтобы болѣе вѣрно и точно опредѣлить порядокъ управленія Училищемъ, усовершенствовать педагогическую часть и улучшить содержаніе воспитанниковъ.

Главные измѣненія, произведенныя уставомъ въ управленіи и образованіи Горнаго Кадетскаго Корпуса, состояли въ слѣдующемъ:

1) Непосредственнымъ начальникомъ и хозяиномъ Корпуса назначенъ командиръ.

2) Завѣдываніе учебною частію поручено инспектору классовъ.

3) Обязанности прежняго гофмейстера, какъ блюстителя нравственности и всего домашняго обихода воспитанниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ казначея и эконома, раздѣлены между двумя чиновниками, изъ которыхъ одинъ, названный маркшейдеромъ, долженъ былъ завѣдывать воспитательною частію, а другой, подъ именемъ казначея и эконома, управлять хозяйственною и денежною частями.

4) Младшіе воспитанники Корпуса названы кадетами, а старшіе по наукамъ и поведенію (что были прежде студенты) названы унтеръ-офицерами, при чемъ они считались въ государственной службѣ и приносили присягу.

5) Въ кругъ преподаваемыхъ предметовъ введены: ботаника, зоологія, архитектура, высшій анализъ, начала астрономіи и употребленіе секстанта. Крімъ того положено учить музыкѣ, танцованію и фехтованію.

6) Воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія, положено оставлять на годъ въ Петербургѣ: для большего усовершенствованія въ тѣхъ отрасляхъ знанія, которымъ они посвятили себя, для практическихъ занятій въ лабораторіи и для ознакомленія съ находящимися въ С.-Петербургѣ заводами.

7) По истеченіи этого времени положено выпускать изъ Корпуса не прямо въ дѣйствительную службу офицерскими чинами, какъ было прежде, но съ званіемъ практикантовъ и въ этомъ званіи они должны были оставаться два года, употребляя это время на осматриваніе рудниковъ и заводовъ и для пріученія себя къ служебному порядку. Въ теченіе этого срока они обязаны были представлять начальству составленныя ими описанія горныхъ и заводскихъ устройствъ, и только этимъ путемъ, при хорошей нравственности и поведеніи, можно было открыть себѣ путь къ полученію офицерскихъ чиновъ.

8) Отправленіе молодыхъ горныхъ чиновниковъ за-границу, для большего усовершенствованія въ горныхъ наукахъ, на долгое время забытое, постановлено новымъ уставомъ въ непремѣнное правило и на это ассигнована особая сумма (отъ 1,000 до 1,500 руб. на каждаго).

9) Горные чиновники, получившіе образованіе въ Горномъ Училищѣ, прежде могли оставлять горную службу во всякое время; новымъ же уставомъ обязали казенно-

коштныхъ прослужить десять лѣтъ, а своекоштныхъ — пять лѣтъ.

10) Корпусные чиновники и кадеты получили новый мундиръ: синій съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ и такими же обшлагами, съ черными суконными фалдами и красною выпушкою. Пуговицы желтыя плоско выпуклыя; панталоны бѣлыя. У чиновниковъ пуговицы въ одинъ рядъ и золотое шитье по воротнику и обшлагамъ, изображающее дубовую и лавровую вѣтви, связанныя въ видѣ продолговатыхъ вѣнцовъ. Сверхъ того чиновникамъ данъ вицъ-мундиръ, безъ шитья, при сѣрыхъ панталонахъ. Кадетамъ же назначенъ такой мундиръ, какъ парадный офицерскій, только двубортный и безъ шитья; а унтеръ-офицеры отличены нашивками изъ галуна на воротникѣ и обшлагахъ. Чиновникамъ положено носить при мундирѣ трехъ-угольную шляпу и шпагу съ серебрянымъ темлякомъ, а кадетамъ и унтеръ-офицерамъ — такую же шляпу и тесакъ съ гаруснымъ темлякомъ, на бѣлой перевязи, которая надѣвалась вокругъ тѣла.

По утвержденіи устава, назначены: командиромъ корпуса статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Казадаевъ, маркшейдеромъ — оберъ-гиттенъ-фервалтеръ Капцевичъ, а инспекторомъ надъ классами Петръ Ивановичъ Медеръ, читавшій лекціи горнаго искусства и геогнозіи.

Петръ Ивановичъ Медеръ окончилъ курсъ въ Горномъ Училищѣ въ 1790 году и сперва служилъ въ Сибири на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ, а потомъ въ 1793 году отправленъ за-границу, гдѣ пробылъ три съ полови-

ною года. Во время пребыванія за-границею онъ съ любовію изучалъ горныя науки и считался во Фрейбергской Горной Академіи, въ Саксоніи, однимъ изъ лучшихъ учениковъ знаменитаго Вернера, творца геогнозіи. По возвращеніи въ Россію, Петръ Ивановичъ поступилъ въ Горное Училище, гдѣ ему поручили читать лекціи ориктогнозіи, геогнозіи, горнаго искусства и нѣмецкаго языка и назначили смотрителемъ минеральнаго кабинета и музеума моделей. Кромѣ занятій въ Горномъ Училищѣ, П. И. Медеръ читалъ еще лекціи ориктогнозіи и геогнозіи въ С.Петербургскомъ Педагогическомъ Институтѣ, гдѣ оставилъ о себѣ надолго самую лучшую память. Въ 1807 году его назначили горнымъ начальникомъ Пермскихъ заводовъ, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ оставить чтеніе лекцій и мѣсто инспектора классовъ. Въ Педагогическомъ институтѣ онъ оказалъ такъ много пользы, что при увольненіи его отъ званія профессора, конференція Института выразила ему свое сожалѣніе слѣдующимъ письмомъ: „Конференція съ крайнимъ прискорбіемъ извѣщаетъ симъ объ увольненіи васъ, по желанію вашему, отъ преподаванія въ Институтѣ минералогіи. Соизволеніе на то высшаго начальства изображено въ приложенномъ при семъ въ копіи предложеніи г. попечителя. Со всеѣмъ тѣмъ великодушіе ваше, съ которымъ принесли вы въ даръ Институту, собранный трудами вашими минеральный кабинетъ, налагаетъ на конференцію пріятнѣйшій долгъ свидѣтельствовать вамъ искреннюю благодарность. Неспорно, что доброе дѣло само съ собою приноситъ награду виновнику, но тѣмъ не менѣе память его драгоценна для пользующихся онымъ. Ваше имя не-

„забвенно будетъ въ сословіи, въ коемъ оставили вы по себѣ слѣды подвигомъ благотворенія и лишаясь васъ, оно будетъ имѣть залогъ въ воспоминаніе, что считало некогда столь почтеннаго мужа въ числѣ своихъ сочленовъ“. Въ 1817 году П. И. Медеръ возвратился въ С.-Петербургъ и былъ назначенъ сперва инспекторомъ, а потомъ командиромъ Корпуса, и въ этомъ званіи умеръ въ 1826 г. Занимая эту послѣднюю должность, онъ обратилъ серьезное вниманіе на учебную и хозяйственную части Корпуса и успѣлъ пріобрѣсти любовь къ себѣ учащихся. Усердіе его къ исполненію своихъ обязанностей было необыкновенное: въ двадцатыхъ годахъ, въ классахъ было по четыре лекціи, тогда Медеръ былъ командиромъ и онъ съ замѣчательною точностію обходилъ всѣ классы каждую почти лекцію, съ рѣдкимъ исключеніемъ. Изъ ученыхъ трудовъ Петра Ивановича заслуживаетъ упоминанія: „Наставленіе російскимъ селитроварщикамъ“; эта книга была издана, по высочайшему повелѣнію, на счетъ Кабинета Его Величества, и всѣ ея экземпляры предоставлены въ пользу сочинителя; кромѣ того онъ писалъ много статей въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ. Вообще П. И. Медеръ пользовался большимъ уваженіемъ; его здравый умъ, обширныя и разнообразныя познанія и громадная память дѣлали его въ высшей степени интереснымъ собесѣдникомъ и въ кругу своихъ знакомыхъ онъ получилъ названіе *живой энциклопедіи* ¹⁾.

Вскорѣ послѣ утвержденія новаго устава, Горному Кор-

¹⁾ См. Біографическое извѣстіе о жизни П. И. Медера, «Горный Журналъ», 1826 г., № 10.

пусу былъ подаренъ каменный домъ, находившійся на Васильевскомъ островѣ, въ 24-й линіи, на берегу Невы, за сальнымъ буяномъ, который принадлежалъ Бергъ-Коллегіи и служилъ казармами для командъ Монетнаго Двора. На перестройку этого дома отпущено 10,000 руб., но послѣдняя не была произведена, такъ какъ, вслѣдствіе далекаго разстоянія этого дома отъ Горнаго Корпуса, онъ оказался положительно не удобнымъ для жительства служащихъ при Корпусѣ. Между тѣмъ прежнее помѣщеніе Корпуса становилось съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе недостаточнымъ, и необходимо было произвести весьма значительныя перестройки. Главныя неудобства проявлялись въ слѣдующемъ: во-первыхъ, помѣщеніе для кадетъ было очень тѣсно, что вполне понятно, такъ какъ при первоначальномъ устройствѣ Училища предположено было содержать 24 казеннокоштныхъ студента, а въ 1806 году въ Корпусѣ находилось 60 кадетъ на казенномъ содержаніи. 9 опредѣленныхъ по Высочайшему повелѣнію, 50 чело-вѣкъ изъ самыхъ бѣдныхъ дворянъ и дѣтей горныхъ чиновниковъ, которыхъ содержали собственно на экономическія средства Корпуса, и 72 пенсіонера, при чемъ число послѣднихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось, потому что въ обществѣ были очень довольны воспитаніемъ и ученіемъ, даваемымъ въ Горномъ Корпусѣ: во-вторыхъ, не было свободнаго мѣста для устройства церкви, и въ-третьихъ — кухня и кладовыя, гдѣ хранились разные припасы, были расположены низко и при повышеніи воды въ Невѣ заливались, что причиняло значительныя убытки.

На основаніи всего этого, Министръ Финансовъ графъ Васильевъ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о перестройкѣ Горнаго Корпуса и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ дозволеніе купить домъ купца Неймана, находившійся въ самой смежности съ Корпусомъ; домъ же, подаренный Горному Корпусу въ 24-й линіи, ходатайствовалъ продать, такъ какъ онъ, вслѣдствіе своего отдаленнаго положенія, былъ бесполезенъ для Корпуса. Императоръ Александръ I соизволилъ утвердить представленіе графа Васильева и на перестройку Корпуса ассигновано 179,888 руб., причемъ эту сумму положено раздѣлить на три года, выдавая по $\frac{1}{3}$ въ началѣ каждаго года; домъ же купца Неймана купленъ за 28,000 руб. Проектъ перестройки былъ составленъ извѣстнымъ профессоромъ Воронихинымъ (строителемъ Казанскаго собора); всѣ работы произведены въ 4 года (съ 1806 по 1810) и обошлись въ 293,890 руб. Такая значительна передержка произошла оттого, что въ первоначальномъ проектѣ вкралась разныя упущенія и оказались необходимыми дополнительныя ассигнованія. До перестройки, Горный Корпусъ представлялъ довольно красивый видъ, такъ какъ онъ помѣщался въ нѣсколькихъ домахъ, приобрѣтенныхъ въ разное время и не соединенныхъ въ одно стройное цѣлое; послѣ перестроекъ неровности были сглажены, главный фасадъ украсился параднымъ крыльцомъ съ колоннами, и вообще все зданіе приняло величественный видъ, такъ-что считалось въ свое время однимъ изъ лучшихъ въ Петербургѣ. Въ это же время была выстроена въ Корпусѣ небольшая церковь, освященная во имя *Александра Невскаго* и *Макарія Египетскаго*;

память послѣдняго празднуется 19 января, т. е. въ день утвержденія Устава Горнаго Корпуса.

Начиная съ 1804 г., во внутренней жизни Корпуса, въ характерѣ образованія, даваемого воспитанникамъ, начинается проявляться новое направленіе: съ этого времени обращено большое вниманіе не только на специальное, но и на общее гимназическое образованіе. Послѣднее постоянно болѣе и болѣе улучшалось, и Горный Корпусъ пріобрѣлъ громкую извѣстность; въ то время, въ столичномъ обществѣ существовало убѣжденіе, что Горный Корпусъ относительно научности и хорошаго образованія можетъ считаться лучшимъ помѣщеніемъ для молодыхъ людей. Вслѣдствіе подобнаго мнѣнія, число воспитанниковъ Корпуса съ каждымъ годомъ увеличивалось; въ 1810 году въ Горномъ Корпусѣ училось до 300 человекъ, изъ числа которыхъ болѣе половины было пансіонеровъ.

До преобразованія 1804 года учебный курсъ въ Горномъ Училищѣ дѣлился на классы: студентскіе, верхне-кадетскіе, средне-кадетскіе и ниже-кадетскіе, въ которыхъ преподавались слѣдующія науки и искусства:

1) *Въ студентскихъ классахъ:*

Пробирное искусство.

Металлургія.

Химія.

Геогнозія.

Ориктогнозія.

Экспериментальная физика.

Высшая математика.
 Маркшейдерское искусство.
 Горное искусство.
 Логика.
 Риторика.
 Нѣмецкій и французскій языки.

2) *Въ верхнихъ кадетскихъ классахъ:*

Ботаника.
 Зоологія.
 Химія.
 Математика.
 Черченіе плановъ.
 Логика.
 Риторика.
 Россійская исторія.
 „ географія.
 Нѣмецкій и французскій языки.

3) *Въ среднихъ кадетскихъ классахъ:*

Русская грамматика.
 Исторія.
 Географія.
 Геометрія.
 Алгебра.
 Законъ Божій.
 Латинская, французская и нѣмецкая грамматики.
 Рисованіе.

4) *Въ нижнихъ кадетскихъ классахъ:*

Арифметика.

Русскій, французскій и нѣмецкій языки.

Рисованіе.

Кромѣ того воспитанниковъ обучали музыкѣ и танцамъ.

Вышеозначенные предметы преподавали слѣдующія лица:

Пробирное искусство и металлургію—Петръ Ѳедоровичъ Ильманъ, который былъ въ это время инспекторомъ классовъ.

Геогнозію—Петръ Ивановичъ Медеръ.

Маркшейдерское искусство—Алексѣй Ивановичъ Максимовичъ.

Физику и геометрію—Иванъ Николаевичъ Вольгемуть, который считался лучшимъ преподавателемъ этихъ наукъ и обучалъ физикѣ великихъ князей Николая и Михаила Павловичей.

Логику и риторіку—Иванъ Степановичъ Рижскій, написавшій нѣсколько сочиненій и бывший впоследствии профессоромъ и ректоромъ харьковскаго университета.

Высшую математику—Александръ Михайловичъ Вильбрехтъ (ученикъ знаменитаго Эйлера); онъ читалъ также лекціи въ гимназіи Академіи Наукъ и извѣстенъ своими многочисленными трудами по картографіи. Между прочимъ, онъ составлялъ карты Чернаго и Азовскаго морей и принималъ дѣятельное участіе при составленіи подробной карты Россійской Имперіи. Въ Горное Училище онъ поступилъ преподавателемъ въ 1785 году и нѣкоторое время.

именно съ 1798 по 1801 годъ, исполнялъ должность инспектора классовъ.

Химию—Мануилъ Ивановичъ Крюгеръ.

Ориктогнозію—Степанъ Александровичъ Яковлевъ.

Рисованіе—художникъ Христофоръ Редеръ.

Нѣмецкій языкъ—В. Кремеръ и А. Штернбергъ.

Французскій языкъ—Н. Иллеръ и Н. Ивановъ.

Исторію, географію, русскій и нѣмецкій языки, ботанику и зоологію—Алексѣй Дмитріевичъ Марковъ.

По уставу 1804 года къ числу преподаваемыхъ предметовъ прибавлены: гражданская и горная архитектура, горная механика, горное хозяйство, правила исчисления самодѣйствующихъ количествъ съ примѣненіемъ ихъ къ механикѣ и основаніе астрономіи. Кромѣ того программы преподаваемыхъ предметовъ во многомъ измѣнены и къ чтенію лекцій приглашено нѣсколько новыхъ преподавателей, извѣстныхъ своею ученостію и опытностію. Такъ напримѣръ химию сталъ читать академикъ Шереръ, профессоръ Медико-Хирургической Академіи; механику—академикъ Висковатовъ; металлургію и пробирное искусство бергъ-гауптманъ Густавъ Ивановичъ Эллерсъ, бывшій впослѣдствіи начальникомъ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора; гражданскую архитектуру Александръ Григорьевичъ Штаубертъ, который извѣстенъ своими многочисленными постройками. Преподавателемъ французскаго языка былъ избранъ Тилло, который считался однимъ изъ лучшихъ преподавателей въ С.-Петербургѣ и читалъ лекціи во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Говоря о преобразованіи 1804 года, нельзя не остановиться на

имени графа Мусина-Пушкина. По порученію Императора Александра I. онъ составилъ первоначальный проэктъ преобразованія Училища, и хотя его проэктъ не былъ вполне принятъ, но въ основаніи устава 1804 года легли все главные мысли Мусина-Пушкина, все наиболѣе существенное, находившееся въ его проэктѣ.

Графъ Аполлосъ Аполлосовичъ Мусинъ-Пушкинъ извѣстенъ обширными и глубокими свѣдѣніями въ физическихъ и естественныхъ наукахъ, въ особенности въ химіи и минералогіи. Въ 1802 году, по присоединеніи Грузіи къ Россіи, онъ самъ вызвался ѣхать туда для минералогическихъ изслѣдованій и былъ назначенъ Начальствующимъ надъ экспедиціею для устройства горнаго производства въ Грузіи. По прибытіи въ Грузію онъ прислалъ въ Академію Наукъ, гдѣ состоялъ почетнымъ членомъ, много минераловъ и ископаемыхъ и разностороннія замѣтки о природѣ и климатѣ Грузіи. Во время управленія тамъ горною частію, съ неутомимой энергіею производилъ изслѣдованія и положили зачатки многому тому, что стараются развивать и въ настоящее время. Вообще надобно ожидать, что онъ принесетъ много пользы горному дѣлу въ Грузіи, но къ несчастію ранняя смерть (умеръ въ 1805 году) не позволила осуществиться этимъ ожиданіямъ. Въ память его графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, заказалъ на свой счетъ въ Академіи Художествъ исполнить барельефъ, изображающій заслуги и славу графа Мусина-Пушкина, вѣдѣствіе чего въ 1806 году двое изъ учениковъ Ака-

деміи представили свои работы и были награждены большими золотыми медалями.

Главными дѣятелями преобразованія 1804 года, принимавшими наиболѣе существенное участіе въ составленіи новаго устава Горнаго Училища, были министр финансовъ графъ Васильевъ, графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ и президентъ Бергъ-Коллегіи А. И. Корсаковъ. Имена эти не должны быть забываемы Горнымъ Институтомъ, потому что уставъ 1804 года и преобразованія, совершенныя въ это время, дали возможность Горному Училищу занять очень скоро одно изъ первыхъ мѣсть среди русскихъ учебныхъ заведеній и, въ продолженіи многихъ лѣтъ, служить не только разсадникомъ горнозаводскихъ людей, но и мѣстомъ, гдѣ множество лицъ получили самое лучшее, самое полное общеобразовательное воспитаніе.

А. И. Корсаковъ не долго оставался президентомъ Бергъ-Коллегіи, а именно только до 1806 г., когда послѣдовало существенное измѣненіе въ управленіи горнымъ промысломъ. Бергъ-Коллегія была уничтожена и образованъ Горный Департаментъ. Первымъ директоромъ Горнаго Департамента назначенъ Гаврило Сименовичъ Качка, а А. И. Корсаковъ остался завѣдывающимъ Горнымъ Корпусомъ и названъ главнымъ директоромъ Горнаго Кадетскаго корпуса.

Преобразованіе управленія горною частію было задумано еще около 1804 года, т. е. скоро по вступленіи графа Васильева въ должность министра финансовъ. Въ это время бывший Главный Начальникъ Екатеринбургскаго Горнаго Правленія дѣйствительный статскій совѣтникъ

Ярцовъ подалъ Государю Императору записку подъ названіемъ „Начертаніе заводовъ Уральскаго хребта“, для разсмотрѣнія которой былъ составленъ по Высочайшему повелѣнію особенный комитетъ. Въ этотъ же комитетъ подали записки о состояніи Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ главный начальникъ Гороблагодатскихъ и Пермскихъ заводовъ оберъ-бергъ-гауптманъ Дерябинъ и оберъ-гиттенфервалтеръ Бегеръ. Графъ Васильевъ, желая ознакомиться съ горнозаводскою частію, поручилъ Дерябину составить историческое описаніе горныхъ дѣлъ въ Россіи съ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ до 1804 года: когда трудъ этотъ былъ выполненъ и въ немъ ясно изображено положеніе заводовъ и причины ихъ упадка, то графъ Васильевъ предложилъ комитету разработать вопросъ о наилучшемъ устройствѣ управленія горными заводами. Въ составъ комитета вошли: товарищъ министра финансовъ (бывшій въ послѣдствіи министръ финансовъ) графъ Гурьевъ, президентъ Бергъ-Коллегіи А. В. Корсаковъ, тайный совѣтникъ Г. С. Качка, дѣйствительные статскіе совѣтники Ярцовъ и Соймоновъ, оберъ-бергъ-гауптманъ Дерябинъ и Полтарацкій. Комитетъ выработалъ основанія преобразованія управленія горными заводами, которыя были утверждены Государемъ Императоромъ въ 1805 году, при чемъ повелѣно составить подробное горное положеніе. По мнѣнію комитета главнѣйшая причина, мѣшавшая улучшенію заводскаго хозяйства, была—зависимость горнаго начальства отъ гражданскаго и ограниченность власти мѣстныхъ заводскихъ начальствъ. Комитетъ полагалъ:

1) Учредить горные города и, отдѣливъ всѣ заводскія селенія отъ прочихъ, подчинить ихъ горнымъ городамъ подъ управленіемъ особенныхъ начальствъ, независимыхъ отъ гражданскаго вѣдомства.

2) Для устраненія многоначалія учредить, для Вятской и Пермской губерній, должность генераль-губернатора, который однако относительно горныхъ заводовъ не долженъ имѣть распорядительной и исполнительной власти, а долженъ представлять изъ себя блюстителя законовъ, блюстителя выгодъ высочайшей казны. Такъ онъ смотритъ, чтобы заводы были въ исправности, безпрерывно дѣйствовали и исполняли данные наряды, и чтобы люди, порученные начальнику заводовъ, имѣли все нужное и положенное по закону.

3) Горный начальникъ долженъ быть полнымъ хозяиномъ заводовъ и на немъ лежитъ вся отвѣтственность за исправность заводовъ, полное ихъ дѣйствіе и совершенство издѣлій.

4) Для обревизованія отчетовъ горныхъ начальниковъ, для сбора податей съ заводовъ и для производства судебныхъ дѣлъ по горнымъ заводамъ, образовать Горныя Правленія въ Перми, для губерній Пермской, Вятской, Оренбургской и Казанской, и въ Москвѣ, для заводовъ, находящихся внутри Россіи. Горному правленію быть подъ управленіемъ бергъ-инспектора, на томъ же основаніи, какъ состоитъ губернаторъ въ губернскомъ правленіи.

5) Для того, чтобы заинтересовать управляющихъ заводами и заставить ихъ дѣлать сбереженія, опредѣлить постоянную и извѣстную цѣну металловъ, означивъ какіе

именно расходы входятъ въ нее, и если начальство, своими хозяйственными распоряженіями, понизитъ цѣну издѣлій, то полученная отъ этого прибыль должна дѣлиться между казной и мѣстнымъ начальствомъ. Впрочемъ эти постоянныя цѣны устанавливаются только на пять лѣтъ, по прошествіи которыхъ онѣ должны мѣняться, согласно измѣненіямъ стоимости матеріаловъ и припасовъ.

6) Такъ какъ съ учрежденіемъ Горныхъ Правленій, вся существенная власть Бергъ-Коллегіи, по управленію заводами, должна была перейти въ Горныя Правленія, то вѣдѣствіе этого положено Бергъ-Коллегію закрыть и учредить въ С.-Петербургѣ, при министерствѣ финансовъ, какое-либо другое центральное управленіе горными дѣлами.

Согласно вышеизложеннымъ основаніямъ составленъ подробный проектъ горнаго положенія; Бергъ-Коллегія закрыта въ 1806 году и вмѣсто нея учрежденъ Горный Департаментъ. Проектъ горнаго положенія предположено было испытать втеченіе 5 лѣтъ, съ 1807 по 1812 годъ, и затѣмъ, по пересмотрѣ, окончательно утвердить; но по обстоятельствамъ того времени онъ не былъ пересмотрѣнъ, оставаясь въ дѣйствиі до перваго изданія свода законовъ и вошелъ въ сводъ въ видѣ устава, впрочемъ не въ общей связи, а отдѣльными частями, сообразно принятой въ сводѣ системы распределенія предметовъ.

Вновь образованный Горный Департаментъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій. Первое отдѣленіе для дѣлъ учредительныхъ, законодательныхъ, ученыхъ, искусственныхъ и художественныхъ, названо Горнымъ Совѣтомъ; другое— для дѣлъ хозяйственныхъ и распорядительныхъ названо Гор-

ною Экспедиціею. Горный Совѣтъ состоялъ изъ Управляющаго Горною Экспедиціею, двухъ совѣтниковъ, двухъ начальниковъ отдѣленій Горной Экспедиціи, командира и инспектора Горнаго Корпуса. Горный Совѣтъ долженъ былъ заниматься разсмотрѣніемъ только тѣхъ дѣлъ, которыя, по усмотрѣнію министра или управляющаго Горною Экспедиціею, будутъ внесены въ Совѣтъ и предложены его сужденію, но при этомъ положено: 1) чтобы всякое новое законоположеніе или учрежденіе по горной части не прежде можетъ быть представлено на Высочайшее утвержденіе, какъ по разсмотрѣніи Горнымъ Совѣтомъ; 2) всякое новое постановленіе по заводамъ, требующее согласія министра, не прежде должно быть представлено къ исполненію, какъ по разсмотрѣніи Горнымъ Совѣтомъ, и 3) всѣ новыя открытія, по части художественной, искусственной и ученой, требующія разрѣшенія высшаго начальства, для приведенія ихъ въ дѣйствіе по горному и заводскому производству или для награжденія изобрѣтателя, а также всѣ дѣла о фабрикахъ и заводахъ, устройство которыхъ зависитъ отъ воли высшаго начальства, должны быть разсматриваемы въ Горномъ Совѣтѣ. Для завѣдыванія Горною Экспедиціею назначенъ управляющій съ двумя начальниками отдѣленій, при чемъ управляющій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдательствующимъ въ Горномъ Совѣтѣ. По мнѣнію графа Васильева, выраженному въ Высочайшемъ докладѣ: „Управляющій Горною Экспедиціею, или директоръ Горнаго Департамента, долженъ быть чиновникъ, не только въ „высшихъ классахъ состоящій, но и извѣстный по своей „опытности и знаніямъ въ горныхъ и заводскихъ дѣлахъ,

„что необходимо нужно, потому что, по силѣ горнаго по-
 „ложенія, ему предоставляется власть и возлагается обя-
 „занность, болѣе чѣмъ на управляющаго канцеляріей или
 „на директора Департамента, сколько для облегченія мини-
 „стра по прочимъ частямъ, не менѣе того и для успѣшнѣй-
 „шаго теченія дѣлъ: *ибо горная часть въ Россійской Импе-
 „рїи столь обширна, что можетъ занять сами собою все
 „время министра*“. Первый директоръ Горнаго Департа-
 мента, назначенный графомъ Васильевымъ, вполне удо-
 влетворялъ вышеозначеннымъ требованіямъ, такъ какъ
 Гаврило Симоновичъ Качка былъ извѣстенъ своими об-
 ширными и глубокими познаніями въ горныхъ наукахъ,
 своею опытностію, честностію и твердостію характера.

Главнымъ дѣятелемъ этого времени, лицомъ, принимав-
 шимъ самое важное участіе въ составленіи проэкта горнаго
 положенія и во всѣхъ преобразованіяхъ 1806 года, былъ
 оберъ-бергъ-гауптманъ Андрей Федоровичъ Дерябинъ,
 бывшій воспитанникъ Горнаго Училища. Большая часть
 Высочайшихъ докладовъ по горному вѣдомству была пи-
 сана А. Ф. Дерябинымъ; онъ же составилъ и проэктъ
 горнаго положенія, а такъ какъ этотъ проэктъ вошелъ въ
 сводъ законовъ, то Дерябина слѣдуетъ считать творцомъ
 большей части дѣйствующихъ нынѣ горныхъ законовъ.
 А. Ф. Дерябинъ былъ сынъ бѣднаго священника, служив-
 шаго въ Пермской губерніи, въ Гороблагодатскомъ округѣ;
 первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ домѣ отца, за-
 тѣмъ поступилъ въ тобольскую семинарію, гдѣ скоро обра-
 тилъ на себя вниманіе прилежаніемъ и прекрасными спо-
 собностями. Мѣстный архіерей желалъ, чтобы онъ остался

въ духовномъ званіи, но Дерябинъ не чувствовалъ никакого призванія къ подобнаго рода занятіямъ, а хотѣлъ изучать естественныя науки, и вслѣдствіе этого рѣшилъ отправиться въ С.-Петербургъ и поступить въ Медико-Хирургическую Академію. Съ самыми ничтожными денежными средствами, подвергаясь различнымъ лишеніямъ, Дерябинъ едва добрался до С.-Петербурга, но поступить въ Медико-Хирургическую Академію ему неудалось, такъ какъ свободныхъ вакансій не было и вслѣдствіе этого онъ опредѣлился, въ 1787 году, въ Горное Училище. По выпускѣ изъ Горнаго Училища, Дерябинъ сперва служилъ въ Нерчинскомъ округѣ, а потомъ отправленъ за-границу для усовершенствованія въ горнозаводскихъ наукахъ. По возвращеніи изъ-за границы его назначили членомъ Бергъ-Коллегіи, а въ 1800 г. ему поручили управленіе Экспедиціею и конторою раздѣленія золота отъ серебра. Въ бытность свою въ Петербургѣ, Дерябинъ приобрѣлъ громкую извѣстность своими свѣдѣніями по технической и административной части, такъ-что въ это время по министерствамъ военному, финансовъ, морскому и внутреннихъ дѣлъ почти не было ни одного комитета, въ которомъ онъ не считался бы членомъ и не принималъ бы самаго дѣятельнаго участія. Въ 1801 г. Дерябина назначили начальникомъ Гороблагодатскихъ и Пермскихъ заводовъ, потомъ управляющимъ Дедюхинскимъ Солянымъ Правленіемъ, а въ 1806 году горнымъ начальникомъ Гороблагодатскихъ, Камскихъ и Богословскихъ заводовъ. Такимъ образомъ его управленію были ввѣрены почти всѣ уральскіе горные заводы и здѣсь-то представилось обширное поле для его дѣя-

тельности: дѣйствительно, со вступленіемъ въ эту должность, неуспѣшными попеченіями Дерябина означенные заводы совершенно измѣнились; при немъ были сооружены и перестроены разныя фабрики, передѣланы и усовершенствованы заводскія машины и вообще сами заводы приняли лучший видъ. Окруживъ себя людьми благовоспитанными, Дерябинъ оживилъ мѣстное общество, заставилъ его интересоваться изящными искусствами и вообще жить болѣе полною жизнію. Во время управленія заводами, онъ учредилъ на Ижевскомъ заводѣ въ Вятской губерніи извѣстную оружейную фабрику, которая впоследствии была передана въ военное вѣдомство. Такимъ образомъ Дерябинъ, какъ горный законодатель, администраторъ и техникъ оказалъ незабвенныя услуги горному вѣдомству и во всѣхъ мѣстахъ своего служенія оставилъ о себѣ самую лучшую, самую дорогую память.

Въ 1811-мъ году, при преобразованіи министерствъ, Горный Департаментъ закрытъ, а вмѣсто него образованъ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, въ составъ котораго вошли существовавшій прежде отдѣльно Монетный Департаментъ и Комиссія снабженія государства солью. Директоромъ Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ былъ назначенъ А. Ф. Дерябинъ, а Г. С. Качка пожалованъ сенаторомъ. Въ это время А. И. Корсаковъ по разстроенному здоровью оставилъ управленіе Горнымъ Корпусомъ, который также перешелъ въ вѣденіе А. Ф. Дерябина.

Въ послѣдніе годы управленія А. В. Корсакова,

Горный Корпусъ получилъ нѣсколько новыхъ правъ и преимуществъ: 14-го января 1811 года на преподающихъ высшя науки въ Горномъ Корпусѣ, относительно производства въ чины 8-го и 5-го классовъ, распространены права профессоровъ университетовъ, т. е., положено производить ихъ въ эти чины безъ испытанія, какъ преподающихъ въ такомъ учебномъ заведеніи, которое по важности и обширности преподаваемыхъ въ немъ наукъ и знаній есть одно изъ первѣйшихъ въ государствѣ. Въ 1811 году плата за пенсіонеровъ своекоштныхъ и разныхъ казенныхъ вѣдомствъ увеличена еще на 100 руб., составивъ по 400 руб. въ годъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ это же время учрежденъ особый классъ воспитанниковъ, названныхъ полупенсіонерами, за которыхъ Корпусъ получалъ по 250 рублей ¹⁾).

По проекту горнаго положенія Горный Корпусъ сравненъ съ университетами, а въ пяти главныхъ горнозаводскихъ казенныхъ округахъ Уральскаго Хребта предположено основать высшя горныя школы, въ которыхъ должны были преподаваться: алгебра, геометрія, механика, физика, химія, минералогія, металлургія, горное и маркшейдерское искусства, французскій и нѣмецкій языки, черченіе и рисованіе. Учениковъ же, окончившихъ курсъ ученія въ школахъ, назначено посылать въ Горный Корпусъ для окончательнаго воспитанія. Подобныя спеціальныя школы безъ сомнѣнія принесли бы много пользы, но, по недостатку учителей, не могли быть учреждены; въ 1809 году

¹⁾ Полупенсіонеры жили внѣ заведенія, а только ходили въ классы.

высшія школы упразднены и въ замѣнъ ихъ повелѣно содержать въ Горномъ Корпусѣ до 50 воспитанниковъ изъ дѣтей чиновниковъ, служащихъ на горныхъ заводахъ, при чемъ отпускать на каждаго по 300 руб. изъ заводскихъ суммъ.

А. Ф. Дерябинъ завѣдывалъ Департаментомъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ и Горнымъ Корпусомъ до 1817 года, когда разстроенное здоровье заставило его оставить совершенно службу, а черезъ три года онъ умеръ. Во время управленія Дерябинымъ для Горнаго Корпуса составлень новый штатъ, который началъ дѣйствовать уже по выходѣ Дерябина въ отставку. Этимъ штатомъ комплектъ воспитанниковъ Корпуса увеличенъ до 110 человекъ и въ кругъ преподаванія введено нѣсколько новыхъ предметовъ: поэзія, мифологія, латинскій языкъ, астрономія, горное право и бухгалтерія; сумма же на содержаніе училища увеличена до 137,424 рублей. Форма кадетъ была тоже измѣнена. Въмѣсто трехугольныхъ шлящъ даны кивера; бѣлыя перевязи вокругъ тѣла замѣнены черными лакированными португелями чрезъ плечо, а бѣлые пантолоны — брюками одного цвѣта съ мундиромъ.

А. Ф. Дерябинъ заботился о расширеніи и улучшеніи минеральныхъ коллекцій Горнаго Корпуса; по его предположенію послана въ Сибирь геогностическая экспедиція, которой поручено описать Сибирь въ геогностическомъ отношеніи и собрать минералы въ такомъ количествѣ, чтобы не только составить изъ нихъ топографическое собраніе при Горномъ Корпусѣ, но при томъ продавать и промѣнивать желающимъ имѣть подобныя собранія. Экспе-

диція эта дала Горному Корпусу до 50,000 образцовъ минераловъ, въ числѣ которыхъ было однако не болѣе 600 разныхъ породъ. Одна часть минераловъ послужила къ дополненію корпуснаго минеральнаго кабинета; другою положено основаніе русскаго топографическаго собранія; остальные поступили въ запасный минеральный магазинъ, учрежденный при Корпусѣ.

Мѣсто Дерябина занялъ оберъ-бергъ-гауптманъ 4-го класса Евграфъ Ильичъ Мечниковъ, товарищъ Дерябина по Горному Училищу, читавшій въ немъ (за долго до преобразования 1804 года) лекціи геогнозіи, ориктогнозіи и маркшейдерскаго искусства. Е. И. Мечниковъ дѣятельно принялся за управленіе Горнымъ Корпусомъ; благодаря ему, воспитанники получили новыя права и самое зданіе Корпуса значительно улучшилось. Согласно ходатайству Мечникова и по представленію министра финансовъ графа Дмитрія Александровича Гурьева, Горный Корпусъ получилъ, 28-го Декабря 1819 года, тѣ права, которыя были дарованы Благороднымъ пансіонамъ при московскомъ и с.-петербургскомъ университетахъ. Эти права состояли въ слѣдующемъ:

1) Воспитанники Горнаго Корпуса, окончившіе курсъ наукъ и получившіе одобрительные аттестаты, при вступленіи въ дѣйствительную службу, пріобрѣтали право на производство прямо въ чины 14 и 10 классовъ включительно, если только они посвятятъ себя служенію по горной части.

2) По безпорочной выслугѣ, въ горной службѣ, законнаго срока, переходя въ службу гражданскую, они

освобождались отъ установленнаго тогда испытанія при производствѣ въ чины 8 и 5 классовъ.

Не выходя изъ штатныхъ суммъ, Е. И. Мечниковъ распространилъ и улучшилъ зданіе Корпуса. Во время его управленія купленъ находящійся въ смежности съ Корпусомъ домъ контръ-адмирала Карцова съ принадлежащимъ къ нему пустымъ мѣстомъ; построены большой каменный флигель для помѣщенія въ немъ столоваго зала и лабораторіи; выстроены деревянный оштукатуренный домъ на каменномъ фундаментѣ, въ которомъ помѣщенъ кадетскій лазаретъ, по признанію всѣхъ посѣщавшихъ его, не имѣвшій тогда подобныхъ себѣ, и возобновленъ примѣрный рудникъ, пришедшій въ сильное разстройство. Мечниковъ передѣлалъ также музеумъ, распространилъ и украсилъ его; въ минеральномъ собраніи поставлены колонны подъ мраморъ, а плафоны расписывалъ извѣстный художникъ Скотти своею мастерскою кистью; къ музеуму прибавленъ кабинетъ издѣлій, гдѣ особенное вниманіе привлекало превосходной отдѣлки холодное оружіе Златоустовской фабрики. Отведена еще зала, заключавшая геогностическое и русское топографическое собраніе породъ, расписанная тѣмъ же Скотти. Собраніе моделей улучшено, и умножено при чемъ старыя безобразныя модели уничтожены. Изъ прежнихъ двухъ залъ сдѣланъ одинъ, подъ названіемъ конференцъ-зала, изящно, по тогдашнимъ понятіямъ, отдѣланный; по стѣнамъ его поставили нишестры подъ мраморъ, а на концахъ зала, который противъ своей ширины былъ несоразмѣрно длиненъ, утверждены такія же колонны. На одной изъ короткихъ стѣнъ

зала находился портретъ Императора Александра I во весь ростъ, а на стѣнахъ противъ оконъ портреты прежнихъ директоровъ Корпуса. Кадетскія комнаты были исправлены и заново отдѣланы; одежда кадетъ и кушанье значительно улучшены. Мечниковъ обратилъ также вниманіе и на учебную часть; призвалъ многихъ хорошихъ учителей по разнымъ предметамъ, а для изученія языковъ, или, лучше сказать, для упражненія въ нихъ, ввелъ гувернеровъ. Въ учебныхъ курсахъ сдѣланы имъ также перемѣны; между прочимъ нижніе, также часть среднихъ классовъ, принаровлены къ подготовленію воспитанниковъ для поступленія въ военную службу. Это послѣднее обстоятельство и эффектные публичные экзамены, которые дѣлалъ Мечниковъ, доставили Горному Корпусу блестящую извѣстность:—число воспитанниковъ въ немъ превышало 400 человекъ. Этому не мало содѣйствовало и то, что тогда только въ одномъ Горномъ Корпусѣ учили танцованію, пѣнію и музыкѣ.

Пенсіонеры, не желавшіе посвятить себя горной службѣ, выходили изъ среднихъ классовъ, иногда даже изъ 1-го верхняго, и поступали большею частію въ военную службу, преимущественно въ гвардію. Такъ изъ воспитанниковъ Горнаго Корпуса служили въ гвардіи, въ Преображенскомъ полку, Шрейдеръ, бывшій въ послѣдствіи директоромъ Горнаго Института, и Катенинъ, впоследствии дежурный генераль Главнаго Штаба и Оренбургскій-генераль-губернаторъ, въ артиллеріи генераль Платовъ, бывшій начальникомъ артиллерійской Академіи;

другіе поступали въ саперы, артиллерію, кавалерію, въ Корпусъ путей сообщенія и проч.

При Мечниковѣ составъ служащихъ въ Корпусѣ былъ слѣдующій.

Командиромъ Корпуса вначалѣ былъ Петръ Ѳедоровичъ Ильманъ, поступившій вмѣсто Казадаева, а въ 1818 году командиромъ назначенъ П. И. Медеръ.

Инспекторомъ надъ классами, съ 1809 по 1818 годъ, профессоръ химіи, академикъ Шереръ, а съ 1818 по 1823 годъ, преподаватель нѣмецкаго языка и древней исторіи Иванъ Мартыновичъ Штернбергъ.

Маркшейдеромъ — Григорій Богдановичъ Остермейеръ, оставившій по себѣ память, какъ превосходный воспитатель ¹⁾).

Горное и маркшейдерское искусства читалъ Николай Григорьевичъ Гавеловскій, имѣвшій большую способность ясно и отчетливо излагать свой предметъ и передавать его слушающимъ.

Математику — сначала Вильбрехтъ, потомъ К. А. Шелейховскій, который былъ исполненъ необычайной энергіи и любви къ преподаваемому имъ предмету. такъ что читалъ лекціи съ особеннымъ одушевленіемъ и невольно увлекалъ слушающихъ.

Химію — сперва Шереръ, потомъ бывшій воспитанникъ Горнаго Корпуса Дмитрій Степановичъ Менше-

¹⁾ Личность эта чрезвычайно замѣчательна. Остермейеръ былъ протокъ въ обращеніи и въискательнъ; говорилъ мало, все видѣлъ и все зналъ, былъ всегда вездѣ и никому ничего не спускалъ: онъ былъ душою заведенія.

нинъ¹⁾), а послѣ него профессоръ с.-петербургскаго университета Михаилъ Федоровичъ Соловьевъ.

Металлургію — Василій Васильевичъ Любарскій, а до него пробирное искусство и металлургію читалъ П. Г. Чебаевскій.

Геогнозію, ориктогнозію и минералогію — бывшій воспитанникъ Корпуса Дмитрій Ивановичъ Соколовъ, который отличался особеннымъ краснорѣчіемъ и излагалъ свои лекціи блестящимъ образомъ. Д. И. Соколовъ извѣстенъ своими многими печатными трудами, обширными свѣдѣніями въ преподаваемыхъ имъ наукахъ и считался однимъ изъ лучшихъ профессоровъ; кромѣ Горнаго Корпуса онъ читалъ еще лекціи въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Воспитанники его очень любили и называли своимъ „солнцемъ“.

Естественное, гражданское, римское и уголовное право и политическую экономію читалъ Валеріянъ Емельяновичъ Клоковъ, служившій потомъ въ IV отдѣленіи собственной Канцеляріи Его Величества и подъ руководствомъ Сперанскаго работавшій очень много при составленіи свода законовъ.

Зоологію и ботанику — профессоръ Якимъ Григорьевичъ Зембницкій, который, при обширныхъ своихъ познаніяхъ, обладалъ еще даромъ слова и искусствомъ привлекать къ себѣ слушателей и заставлять любить преподаваемый имъ предметъ: кадеты просто обожали его и называли „папенькой“.

¹⁾ Онъ сопутствовалъ барону Гумбольдту при поѣздкѣ по Россіи.

Остальные предметы, какъ-то физику, французскій, нѣмецкій и русскій языки, географію и проч. преподавали тѣ же лица, которыя были еще при А. И. Корсаковѣ.

Всѣхъ воспитанниковъ въ Корпусѣ было до 400 человекъ, которые по различію суммъ, употребляемыхъ на ихъ содержаніе, дѣлились: на кадетъ, казенныхъ пансіонеровъ, своекоштныхъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ. Кадетами назывались тѣ воспитанники, которые содержались на счетъ суммъ, отпускаемыхъ по штату (изъ государственнаго казначейства) или изъ экономіи Корпуса; казенными пансіонерами—тѣ воспитанники, за которыхъ платили или государственное казначейство, по особымъ указамъ, или Кабинетъ Его Императорскаго Величества или различныя горныя начальства, вѣдомства и заводы. Своекштными пансіонерными — воспитанники, за которыхъ платили частныя лица; плата эта, увеличивавшаяся нѣсколько разъ, достигла, въ 1825 году, 800 руб. Полупансіонерами назывались тѣ воспитанники, которые пользовались въ Корпусѣ только ученіемъ и учебными пособіями, жили же у частныхъ лицъ или же у корпусныхъ чиновниковъ.

Число своекоштныхъ воспитанниковъ доходило въ то время до 150 человекъ; наибольшая часть ихъ поступала не съ тою цѣлію, чтобы окончить полный курсъ и выдти офицерами, а главнѣйше для того, чтобы получить хорошее общее, гимназическое образованіе, которое давалось въ приуготовительныхъ классахъ. Дѣйствительно, какъ воспитательное заведеніе, Горный Корпусъ занималъ въ то время одно изъ первыхъ мѣстъ; начальство употребляло всѣ старанія, чтобы придать воспитанникамъ такъ называемый

свѣтскій лоскъ. Для навыка въ разговорахъ на иностранныхъ языкахъ опредѣлены были особыя гувернеры; танцамъ училъ лучшій танцмейстеръ того времени де-Росси, фехтованію—первыя фехтовальщики въ Петербургѣ Н. С. Сивербрикъ и С. Е. Гавеманъ; наконецъ, чтобы развить вкусъ къ изящному, учили музыкѣ и пѣнію. Для развлеченія воспитанниковъ въ Корпусѣ устраивали нѣсколько разъ въ годъ театральныя представленія; кадеты полюбили театръ и многіе изъ нихъ такъ хорошо играли, что театральныя представленія въ Горномъ Корпусѣ славились въ петербургскомъ обществѣ. Впослѣдствіи изъ Горнаго Корпуса вышли даже многіе знаменитые актеры, служившіе украшеніемъ петербургской и московской сценъ, на примѣръ: знаменитый трагикъ Василій Андреевичъ Каратыгинъ, Иванъ Петровичъ Борецкій, Илья Васильевичъ Орловъ и Василій Васильевичъ Самойловъ, подвизающійся до настоящаго времени съ такою славой на петербургской сценѣ. Изъ числа кадетъ, игравшихъ на корпусной сценѣ, въ особенности отличались прекраснымъ исполненіемъ ролей: П. П. Аносовъ, Н. Н. Черниговцевъ, И. И. Вейцъ, Г. А. Юсса, Л. А. Соколовскій, В. В. Любарскій, три брата Самойловы, Бояршиновъ и А. Н. Таскинъ, который былъ при томъ отличный танцоръ и хорошій переводчикъ многихъ театральныхъ пьесъ, игранныхъ съ успѣхомъ на петербургскихъ театрахъ въ двадцатыхъ годахъ.

Е. П. Мечниковъ, желая блеснуть Горнымъ Корпусомъ, съ особенною торжественностію и великолѣпнѣмъ производилъ публичныя экзамены, на которые обыкновенно

сѣзжалось лучшее петербургское общество. Экзамены эти были опредѣлены уставомъ 1805 года и производились ежегодно, но Мечниковъ придалъ имъ болѣе блеска и эффекта. Одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Горнаго Корпуса, Ардаліонъ Ивановъ, преподававшій впослѣдствіи латинскій языкъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ журналѣ „Современникъ“, описываетъ слѣдующимъ образомъ публичные экзамены, бывшіе въ Горномъ Корпусѣ.

„Послѣ каникулъ въ августѣ, а иногда и гораздо „позже, происходили публичные экзамены, по случаю выпуска изъ Корпуса кончившихъ курсъ наукъ. Съ 1821 г. „публичные экзамены назначались всегда до каникулъ. За „мѣсяць и болѣе до такого важнаго событія, въ Корпусѣ все „приводили въ лучшій видъ: вездѣ красили, чистили, „мыли. Всякій день учили танцевать, маршировать, пѣть, „фехтовать; приготовляли увертюры и симфоніи и дѣлали „безпрестанныя репетиціи. Выпускные унтеръ-офицеры „рассаживали по спальнымъ камерамъ съ озабоченнымъ „видомъ, нѣкоторые изъ нихъ учили наизусть рѣчи, сочиненныя ими для произнесенія на актѣ. Кадеты стихотворцы принимались писать прощальные куплеты, которые „потомъ корпусный капельмейстеръ Кудлай клалъ на музыку для пѣнія. Изъ корпусныхъ поэтовъ отличался въ „этомъ родѣ Бальдауфъ, очень много стиховъ котораго „было напечатано въ журналѣ *Благонамѣренный*.

„Наконецъ наступалъ вождедѣнный день. Въ 11 часовъ „утра собирались въ конференцъ-залъ—высшее духовенство, министры, сенаторы, члены дипломатическаго корпуса и другіе знатныя особы, а также извѣстные писатели

и ученые. Митрополитъ Филаретъ, митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи Сестренцевичъ-Богущъ, Карамзинъ, Крыловъ, Жуковскій и другія знаменитости нерѣдко дѣлали честь Корпусу своимъ присутствіемъ. Актъ начинался испытаніемъ нѣкоторыхъ, заблаговременно избранныхъ кадетъ, въ законѣ Божіемъ, горныхъ наукахъ, физикѣ и химіи, причемъ производились любопытные, большею частію трескучіе опыты. По окончаніи экзамена, продолжавшагося не болѣе трехъ часовъ, посѣтители разсматривали произведенія кадетъ въ рисованіи, черченіи и каллиграфіи. Потомъ обзрѣвали великолѣпный музеумъ и примѣрный рудникъ, въ которомъ всѣ шахты и подземныя галлерей блистательно освѣщались лампами или восковыми свѣчами, а при входѣ ожидали гостей кадеты, въ костюмѣ саксонскихъ рудокоповъ съ ихъ горными орудіями въ рукахъ и съ фонаремъ на поясѣ. По возвращеніи съ горъ, посѣтители приглашались директоромъ къ роскошному обѣденному столу, во время котораго игралъ оркестръ музыки. По окончаніи обѣда, духовенство разъѣзжалось, а свѣтскія особы снова вступали въ конференцъ-залъ и занимали свои мѣста. Тогда отворялись двери изъ смежной танцевальной залы, раздавался торжественный маршъ, и кадеты, въ полной формѣ, входили тихимъ шагомъ, младшіе впереди. Подойдя къ серединѣ кресель съ почетными особами, расходились, какъ въ полонезѣ, обращая глаза на посѣтителей, потомъ опять соединялись въ пары, проходили стройными рядами между колоннъ залы и, по командѣ, останавливались во фронтъ. Тогда инспекторъ классовъ или помощникъ его

„читаль годовой отчетъ о состояніи учебной части въ Корпусѣ, а затѣмъ слѣдовала раздача наградъ.

„По срединѣ залы, между первыми рядами кресель, красовался большой столъ, покрытый малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ; на столѣ же, въ изящномъ порядкѣ, расположены были различныя награды, назначенныя для унтеръ-офицеровъ и кадетъ. Директоръ подносилъ, на серебряномъ блюдѣ, министру финансовъ золотыя и серебряныя медали; инспекторъ вызывалъ по списку удостоенныхъ, и министръ вручалъ имъ награды при звукахъ трубъ и литавръ. Потомъ раздавали, отличившимся въ фехтованіи, золоченые эспадоны и серебряныя рапиры; за этимъ слѣдовали благодарственныя рѣчи выпускныхъ унтеръ-офицеровъ, послѣ того военная музыка играла скорый маршъ, по которому кадеты, стоявшіе до сихъ поръ въ строю, выходили изъ залы.

„Тогда начинался концертъ. Кадеты, при помощи особыхъ музыкантовъ, подъ руководствомъ своего капельмейстера, разыгрывали любимыя въ то время увертюры изъ Калифа багдадскаго, Одолиски, Красной шапочки, Весталки и другія музыкальныя произведенія. Потомъ слѣдовало хоровое пѣніе изъ разныхъ оперъ и заключалось, по обыкновенію, прощальными куплетами въ честь начальства. Лишь только умолкалъ послѣдній звукъ музыки, вмигъ уносили пульпитры и музыкальные инструменты и начиналось фехтованіе на рапирахъ и эспадонахъ. Вечеръ торжественнаго акта всегда оканчивался танцами.

„Кадеты въ своемъ бальномъ нарядѣ проходили длиннымъ полонезомъ мимо посѣтителей, привѣтствуя ихъ по-

„читительнымъ поклономъ; изъ полонеза составлялся придворный минуэтъ à la reine съ гавотомъ; потомъ танцовали въ костюмахъ матло съ флагами и саботьеръ въ деревянныхъ башмакахъ. Бывали и другіе разнохарактерные, національные танцы. Разъѣздъ гостей освѣщался блистательнымъ бенгальскимъ огнемъ.“ Отчеты о публичныхъ актахъ обыкновенно печатались въ журналахъ и газетахъ.

Это описаніе достаточно показываетъ, на сколько начальство заботилось съ одной стороны о приданіи наружнаго блеска Корпусу, а съ другой о сообщеніи воспитанникамъ разносторонняго образованія. И все это дѣлалось не безъ цѣли: музыка, пѣніе и наконецъ игра на театрѣ, развивали вкусъ къ изящному, заставляли любить искусства и впоследствии способствовали очень много тому, чтобы воспитанники, окончившіе курсъ, живя на рудникахъ и заводахъ, въ отдаленіи отъ родныхъ и близкихъ имъ лицъ, имѣли возможность съ меньшей скукой проводить свободное отъ служебныхъ занятій время. Въ уставѣ 1805 года сказано, „что музыка особенно полезна въ томъ отношеніи, что по выпускѣ воспитанниковъ изъ Корпуса, можетъ пріятнымъ образомъ занимать ихъ въ свободное отъ должности время, особенно въ удаленныхъ мѣстахъ Сибири, куда они службою предназначаются, и можетъ быть отвлечетъ ихъ отъ вредныхъ занятій, кои въ праздности для молодыхъ людей, послѣдствіями своими, бываютъ гибельны“.

Во время управленія Мечникова, въ 1822 году, Горный Корпусъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ императ-

рицы Маріи Федоровны. А. Ивановъ слѣдующимъ образомъ говорить объ этомъ посѣщеніи.

„Въ одинъ изъ прекрасныхъ весеннихъ дней, 30 апрѣ-
 „ля, вечеромъ, возвращались мы съ обычной прогулки на-
 „шей по смоленскому полю и когда подошли къ Большому
 „проспекту, двадцать второй линіи, то увидѣли прибли-
 „жающуюся къ намъ золотую карету, запряженную шестью
 „сѣрыми красивыми конями цугомъ; на запяткахъ—два ис-
 „полина-гусара. „Государыня, государыня ѣдетъ“, разда-
 „лось въ рядахъ кадетъ. „Стой! смирно!“ скомандоваль
 „нашъ офицеръ. Мы въ-торопяхъ сняли фуражки; царская
 „карета остановилась противъ нашего фронта. Увидя им-
 „ператрицу Марію Федоровну, мы почтительно покло-
 „нулись. Государыня подозвала къ себѣ нѣкоторыхъ мало-
 „лѣтнихъ кадетъ, съ ними подошелъ къ каретѣ и дежурный
 „офицеръ. Ея Величество, спросивъ изъ какого мы заве-
 „денія, изволила сказать намъ: „Я на дняхъ приѣду къ вамъ
 „въ Корпусъ; до свиданія, дѣти!“

„Намъ такъ и хотѣлось крикнуть ура! такъ и рвалась
 „душа выразить свою радость, но не смѣли, боялись, что
 „скажетъ начальство, и потому на милостивыя слова Госу-
 „дарыни мы отвѣчали только низкимъ поклономъ.

„На другой день, министръ финансовъ, графъ Гурьевъ,
 „извѣстилъ нашего директора, что императрица изволилъ
 „посѣтить Корпусъ 5 мая. Вслѣдствіе этого поднялась
 „чистка и краска всего Корпуса и послѣдняго скоро нельзя
 „было узнать. Наконецъ 5 мая, въ первомъ часу пополудни,
 „прибылъ въ Корпусъ министръ финансовъ графъ Гурьевъ
 „въ парадномъ, богато вышитомъ мундирѣ съ андреевскою

„лентою черезъ плечо, обошелъ всѣ классы, поздоровался съ кадетами и объявилъ, что императрица Марія Федоровна пріѣдетъ къ намъ съ великою княгинею Марією Павловною и супругомъ ея, наслѣднымъ принцемъ Саксенъ-Веймарскимъ.

„Вскорѣ мы увидѣли изъ оконъ и знакомую намъ золотую карету. Министръ финансовъ и всѣ начальники поспѣшили на крыльцо встрѣчать высокихъ гостей. Входить Государыня. Величественный видъ Ея, истинно царская осанка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неизъяснимо кроткій взглядъ и привѣтливая улыбка навсегда остались въ нашей памяти. Рядомъ съ императрицею шла великая княгиня Марія Павловна, за ними слѣдовали наслѣдный принцъ Саксенъ-Веймарскій, оберъ-гофмаршалъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ и великолѣпная свита русскаго и веймарскаго дворовъ; министръ финансовъ и директоръ Корпуса сопровождали августѣйшихъ посѣтителей. Императрица и великая княгиня, удостоивъ нѣкоторыхъ кадетъ своимъ разговоромъ и обойдя всѣ классы, изволила обозрѣвать все заведеніе; а покуда августѣйшіе гости осматривали великолѣпные музей и примѣрный рудникъ, наши танцоры успѣли одѣться по-бальному и собрались въ танцевальный залъ. Эта зала соединялась съ огромнымъ конференцъ-заломъ, куда высокіе гости должны были выдти изъ музеума. Лишь только императрица, великая княгиня и принцъ сѣли отдохнуть, на особо приготовленныхъ для нихъ креслахъ, загремѣла музыка и кадеты вошли въ конференцъ-залъ своимъ обычнымъ полонезомъ; послѣ чего танцовали гавотъ и мазурку, а потомъ разыграли

„увертюру изъ оперы Мегюля: „*Два слѣпца въ Толедо*“, и пропѣли хоръ Козловскаго изъ „*Фингала*“.

„Императрица, изъявивъ признательность начальству за доставленное ей удовольствіе, изволила благодарить и кадетъ; наконецъ императрица простилась съ нами, при громкихъ восклицаніяхъ нашихъ: „счастливо оставаться, Ваше Императорское Величество“. Корпусной стихотворецъ Бальдауфъ написалъ стихи, по случаю пріѣзда Маріи Федоровны, которые и были прочтены въ присутствіи высокихъ посѣтителей, а затѣмъ напечатаны въ журналъ „*Благонамѣренный*“.

Что нашъ смущаетъ робкій взглядъ?
 Что грудь объялъ восторгъ мгновенный?
 Ливуй, красуйся вертоградъ,
 Маріи взоромъ освѣщенный!
 Царица кротости, щедротъ
 Къ тебѣ вниманіе склоняетъ
 И юныхъ подданныхъ сзываетъ
 Подъ сѣнь избраннѣйшихъ добротъ.

—
 О день, день вѣчно незабвенный!
 Народа русскаго любовь,
 Царица, мать полвселенной,
 О наша радость и покровъ!
 Тебѣ, тебѣ, усердья клики!
 На твой алтарь сердца дѣтей!
 Для счастья Европы всей
 Тобой дарованъ намъ Великій!

—
 Не въ немъ ли видимъ образъ Твой,
 Когда покой Онъ забывая,

И блага подданнымъ желая,
 Ведеть ихъ вѣрною стезей,
 Подъ кровомъ вѣры благодатной,
 Туда, гдѣ счастья алтарь.
 О сколь народъ блаженъ стократно,
 Гдѣ на престолѣ добрый Царь!

„На другой день Государыня прислала конфетъ и „фруктовъ, а директоръ былъ приглашенъ къ обѣденному „столу Ея Величества. Послѣ царскаго угощенія, кадетъ „отпустили домой на три дня. По возвращеніи въ Корпусъ, „мы увидѣли тамъ опять все по-старому; вошли въ прежніе „свои классы, и недавнее событіе представлялось намъ ка- „кимъ-то продолжительнымъ сновидѣніемъ ¹⁾“.

Въ 1823 году графъ Гурьевъ оставилъ должность ми-
 нистра финансовъ и вмѣсто его назначенъ знаменитый го-
 сударственный мужъ Егоръ Францовичъ Канкринъ, кото-
 раго вся предъидущая жизнь была приготовленіемъ къ
 этой трудной должности.

Вскорѣ послѣ этого, именно въ 1824 году, Е. П. Меч-
 никовъ пожалованъ сенаторомъ; директоромъ же Горнаго
 Департамента и управляющимъ Горнымъ Корпусомъ на-
 значенъ попечитель харьковскаго учебнаго округа Егоръ
 Васильевичъ Карнеевъ.

Егоръ Васильевичъ Карнеевъ, подобно своимъ пред-
 шественникамъ, заботясь объ улучшеніи Корпуса во всѣхъ

¹⁾ Въ воспоминаніе посѣщенія Императрицы Маріи Осодоровны, на стѣнѣ одной изъ залъ музеума Горнаго Института, прибита золотая доска, на которой написаны годъ, мѣсяцъ и число этого посѣщенія.

отношеніяхъ, первымъ дѣломъ рѣшилъ произвести значительныя перестройки, такъ какъ все болѣе и болѣе возрастающее число воспитанниковъ заставляло тѣсниться и отказывать во многомъ крайне необходимомъ. Тѣснота въ дортуарахъ и классахъ, недостатокъ рекреационныхъ залъ, неудобное устройство лабораторіи и разныхъ хозяйственныхъ заведеній Корпуса, недостатокъ квартиръ для служащихъ, затопленіе подвальныхъ жилыхъ помѣщеній не только бывшимъ въ 1824 году наводненіемъ, но и при столь обыкновенно случающихся повышеніяхъ уровня воды въ Невѣ, и т. п., все это вмѣстѣ взятое было достаточно уважительнымъ для производства коренныхъ перестроекъ и увеличенія корпусныхъ зданій, но такъ какъ требуемая для этого сумма была очень значительна, то графъ Канкринъ, не желая обременять казны большими расходами, согласился отпустить изъ Государственнаго Засемнаго Банка 440,000 рублей, на правилахъ 24-лѣтнихъ займовъ безъ удержанія преміи. Капитальъ этотъ, вмѣстѣ съ процентами, полагалось уплатить изъ государственнаго казначейства на счетъ штатной суммы Корпуса съ пополненіемъ недостатка изъ экономическаго капитала, принадлежащаго Корпусу. Представленіе графа Канкринина удостоилось высочайшаго утвержденія и въ 1826 году были сооружены и отдѣланы: 1) большой каменный флигель о трехъ ярусахъ для жительства чиновниковъ и нижнихъ служителей; 2) такой же флигель для классовъ и столоваго зала, для хозяйственнаго комитета, инспекторской, канцелярїи, бани, кухни и прачешной, и 3) каменное зданіе для конюшенъ, сараевъ и погребовъ. Кромѣ того построены

зданія для лабораторіи и аптеки, для обсерваторіи, расширенъ музей и вообще во всемъ Корпусъ произведено много весьма важныхъ улучшеній.

Въ зданіи, построенномъ для лабораторіи, помѣщены вмѣстѣ лабораторія корпусная и Горнаго Департамента, на соединеніе которыхъ послѣдовало высочайшее соизволеніе въ 1825 году. Въ 1826 году учреждена и помѣщена въ этомъ же зданіи главная аптека, имѣвшая цѣлю снабжать медикаментами и лекарствами горные заводы и все мѣста, подвѣдомственныя Горному Департаменту по цѣнамъ болѣе дешевымъ, чѣмъ прежнія. Лабораторія и аптека управлялись хозяйственнымъ комитетомъ Корпуса и подчинены были оберъ-бергъ-пробиреру, подъ начальствомъ котораго лабораторіею завѣдывалъ бергъ-пробиреръ, а аптекою — аптекаръ.

Оберъ-бергъ-пробиреромъ былъ назначенъ Петръ Григорьевичъ Соболевскій, человекъ блестящихъ способностей и разносторонняго образованія. Въ особенности онъ хорошо зналъ химію и первый въ Россіи занимался обработкой платины по нѣскольکو измѣненному имъ способу Волластона.

При Е. В. Карнеевѣ Соболевскій завѣдывалъ корпусными постройками. Главнымъ аптекаремъ былъ Александръ Богдановичъ Кеммереръ — отличный знатокъ минералогіи.

Е. В. Карнеевъ, прилагая заботливое попеченіе о процвѣтаніи горнаго дѣла, исходатайствовалъ въ 1825 г. дозволеніе издавать отъ горнаго департамента „Горный Журналъ или собраніе свѣдѣній о горномъ и соляномъ

дѣлѣ, съ присовокупленіемъ новыхъ открытій по наукамъ, къ сему предмету относящимся“, который долженъ былъ служить для распространенія свѣдѣній и новыхъ открытій по горной части, и особенно облегчать чиновниковъ горной службы слѣдить за успѣхами и ходомъ наукъ въ Европѣ. Такъ какъ въ составъ Горнаго Журнала наиболѣе должны были входить точныя науки, изложеніе которыхъ требуетъ величайшей внимательности и точности, то для изданія Журнала учрежденъ, при Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ, подъ предсѣдательствомъ директора онаго, Ученый Комитетъ по горной и соляной части, который, кромѣ изданія Горнаго Журнала, долженъ былъ разсматривать разные проекты по горной и соляной части, поступающіе въ Департаментъ. Ученый Комитетъ состоялъ изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ корреспондентовъ, причемъ ни тѣ, ни другіе особаго жалованья не получали. Изъ числа членовъ избирались Комитетомъ и утверждались министромъ финансовъ редакторы для изданія журнала, причемъ для каждаго изъ отдѣленій журнала полагался особый редакторъ. Всѣхъ отдѣленій въ журналѣ было десять: минералогія, химія, горное дѣло, заводское дѣло, монетное дѣло, соляное дѣло, всеобщая горная и соляная библиографія, горныя и соляныя законоположенія, біографическія извѣстія и некрологія, наконецъ смѣсь. Редакторы обязаны были составлять статьи для журнала, разсматривать предварительно и вносить въ комитетъ, съ своимъ мнѣніемъ, сочиненія, поступающія изъ другихъ мѣстъ, дѣлать въ нихъ перемѣны и исправленія, согласно замѣчаніямъ комитета, и наблюдать, чтобы журналъ имѣлъ всегда нуж-

ные материалы. Въ помощь редакторамъ, по собственному ихъ выбору, назначались особые горные офицеры, подъ именемъ сотрудниковъ Комитета.

Первыми членами Ученаго Комитета были назначены слѣдующія лица: вице-директоръ Горнаго Департамента Н. А. Шленевъ, П. И. Медеръ, Е. П. Ковалевскій, преподаватели Горнаго Корпуса: И. Г. Гавеловскій и В. В. Любарскій, профессоръ химіи Соловьевъ, профессоръ минералогіи Соколовъ, бергъ-пробиреръ Департамента Яковлевъ, вардеинъ монетнаго двора Е. И. Эллерсъ, начальникъ Олонецкихъ заводовъ А. А. Фуллонъ, чиновникъ для особыхъ порученій по министерству финансовъ А. О. Фурманъ, начальники отдѣленій И. А. Кованько и Б. И. Иваницкій и совѣтникъ казенной палаты А. А. Никитинъ¹⁾). Назначенные члены должны были выбирать по своему усмотрѣнію новыхъ членовъ и представлять ихъ на утвержденіе министра финансовъ. Къ концу 1825 года Ученый Комитетъ состоялъ изъ 33-хъ членовъ, 7 сотрудниковъ, 16-ти членовъ-корреспондентовъ и 27-ти корреспондентовъ. Въ заводскихъ округахъ предполагалось образовать горныя общества подъ предѣдательствомъ горнаго начальника, въ которыя каждый членъ могъ-бы вносить свои замѣчанія, наблюденія и открытія; эти общества должны были представлять нѣчто въ родѣ отдѣлений Ученаго Комитета. Въ каждомъ горномъ обществѣ

¹⁾ А. А. Никитинъ читалъ въ Горномъ Корпусѣ русскую литературу, а впоследствии перешелъ на службу въ Государственный Совѣтъ и былъ статсъ-секретаремъ.

назначался корреспондентъ, который ежемѣсячно сообщалъ о занятіяхъ общества.

Комитетъ, при самомъ учрежденіи, получилъ 10 тысячъ рублей на составленіе оборотнаго капитала и сверхъ того положено ему отпускать ежегодно по 5000 руб., съ тѣмъ, чтобы журналъ, имъ издаваемый, могъ быть отпускаемъ всѣмъ чиновникамъ горной и соляной службы за половинную цѣну.

Открытие Ученаго Комитета послѣдовало 21 марта 1825 года; при этомъ Е. В. Карнеевъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Милостивые Государи!

„Помышляя объ изданіи Горнаго Журнала или такого „періодическаго сочиненія, которое бы, въ отношеніи къ „техническимъ наукамъ, служило ближайшимъ и вѣрнѣй- „шимъ средствомъ къ распространенію всякаго рода позна- „ній по горной и соляной части, я желалъ изданіе сіе упро- „чить, основать на твердыхъ началахъ учености и опыт- „ности, содѣлать повозможности безошибочнымъ и приспособить къ прямой общественной пользѣ. Надѣюсь, что „въ предпріятіи моемъ не ошибся, представивъ высшему „правительству объ учрежденіи, для изданія Горнаго жур- „нала, Ученаго Комитета, коего за честь себѣ вмѣняю быть „предсѣдательствующимъ.

„Я полагалъ, что по причинѣ обширности и разнообра- „зія предметовъ, долженствующихъ входить въ составъ „Горнаго Журнала, изданіе онаго однимъ лицомъ весьма „затруднительно и даже невозможно. Сколь бы ни были „трудолюбивы, сколько бы ни были образованы челоувѣкъ,

„на котораго возложится такое издание; но можно ли до-
 „пустить, чтобы силъ его доставало для обработанія всѣхъ
 „частей Журнала съ надлежащею основательностію, чтобы
 „онъ соединялъ въ себѣ полныя и равносильныя свѣдѣнія
 „по минералогіи, химіи, металлургіи, горному искусству и
 „проч.? Напротивъ того, нѣсколько горныхъ людей, соеди-
 „ненныхъ вмѣстѣ общими своими свѣдѣніями, могутъ съ
 „успѣхомъ объять всѣ сіи предметы. Сама редакція, состоя
 „изъ нѣсколькихъ членовъ, не прерветъ изданія и въ та-
 „комъ случаѣ, когда бы нѣкоторые изъ нихъ должны были
 „на время или навсегда оставить свои занятія. Необходи-
 „мость изданія сего Журнала давно уже признана. Пред-
 „мѣстники мои неоднократно покушались выполнить сіе
 „предпріятіе. Нужно ли исчислять побудительныя къ тому
 „причины?

„Ограничимся только краткимъ изложеніемъ цѣли и
 „пользы Горнаго Журнала по одному вѣдомству управляе-
 „маго мною Департамента. Изданіе его должно распростра-
 „нять новыя открытія; а потому оно можетъ, съ одной сто-
 „роны, возбудить дѣятельность изобрѣтательныхъ умовъ
 „по заводамъ, открывъ имъ новое поле для занятій, а съ
 „другой,—сократить всѣ трудности, которыя они должны
 „были побѣждать, доходя сами до того, что уже найдено и
 „приведено въ извѣстность. Горный Журналъ долженъ слу-
 „жить важнымъ пособіемъ для преподаванія наукъ въ Гор-
 „номъ Кадетскомъ Корпусѣ, заключаая въ себѣ статьи и
 „матеріалы для составленія горныхъ курсовъ по металлур-
 „гій, горному и маркшейдерскому искусству и проч., како-
 „выхъ у насъ еще не издано: къ сей цѣли преимуществен-

„но надлежитъ направить его изданіе. Горный Журналь
 „долженъ быть весьма полезенъ для офицеровъ и вообще
 „для всѣхъ художниковъ, на казенныхъ и частныхъ заво-
 „дахъ обрѣтающихся. Нынѣ горные офицеры, какъ бы ни
 „желали преслѣдовать преподаваемыхъ имъ въ Корпусѣ
 „наукъ, побуждаясь къ тому пользою собственнаго усовер-
 „шенствованія, или ревностію къ службѣ, но не имѣя до-
 „статочнаго состоянія, не могутъ выписывать ни книгъ, ни
 „журналовъ, которые бы имъ сообщали разныя изобрѣте-
 „нія и наблюденія, или изошряли ихъ память и понятія, и
 „потому, по большой части невольнымъ образомъ, забы-
 „ваютъ почти и то, чему были изучены. Журналь, должен-
 „ствующій быть въ рукахъ каждаго изъ нихъ, наполнен-
 „ный разсужденіями, учеными описаніями, а иногда и пол-
 „ными трактатами до горнаго ремесла относящимися, по-
 „служитъ имъ драгоценною библіотекою, которую приобрѣ-
 „тать они будутъ за самую умѣренную цѣну и которая,
 „знакомя ихъ со всею ученою Европою, конечно не допу-
 „ститъ ревностнѣйшихъ изъ нихъ терять своихъ дарованій
 „и стремленія къ дальнѣйшему образованію ума и сердца.
 „Наконецъ, изданіе Горнаго Журнала должно способше-
 „ствовать и самимъ наукамъ. Извѣстно, сколь богата земля
 „наша произведеніями минеральнаго царства, и сколь мало
 „доселѣ описаны мѣсторожденія ихъ, геогностическое
 „образованіе горъ, а равно и различныя устройства для
 „полученія металловъ и металлическихъ издѣлій. Журналь
 „извлечетъ изъ неизвѣстности безгласныя нынѣ о семь
 „свѣдѣнія, породитъ новыя извѣстія, вдохнетъ соревно-

„ваніе къ распространенію всякаго рода познанія по всѣмъ предметамъ горныхъ наукъ и искусствъ“.

Объяснивъ затѣмъ подробно составъ Горнаго Журнала, Е. В. Карнеевъ кончилъ словами:

„Станемъ же съ помощію Божіею трудиться и по колику отъ насъ зависить соотвѣтствовать благотворнымъ намѣреніямъ правительства. Кто знаетъ? можетъ быть изданіе Горнаго Журнала, нами начатое, составитъ эпоху въ Россійской горной исторіи; можетъ быть онъ послужитъ къ важнымъ и благоуспѣшнымъ по сей части перемѣнамъ. Но если бы сего и не случилось: то награда наша въ томъ, что мы не тщетно станемъ трудиться, что цѣль будемъ имѣть священную: пользу отечества, просвѣщеніе современниковъ и благодарность потомства“.

Съ тѣхъ поръ, т. е. съ изданія первой книжки Горнаго Журнала, прошло почти полстолѣтія и горные инженеры, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе чѣмъ кто-нибудь, чувствуютъ и сознаютъ всю истину словъ Е. В. Карнеева и ту пользу, которую принесло это изданіе горному дѣлу въ Россіи. Большая часть служащихъ нынѣ горныхъ инженеровъ первые свои литературные труды помѣщала въ Горномъ Журналѣ. Въ немъ находится масса статей, которыя составляютъ драгоцѣнный вкладъ въ горную литературу; въ немъ появились цѣлые трактаты, цѣлыя руководства по разнымъ отдѣламъ горнозаводской специальности; наконецъ, онъ представляетъ важную справочную книгу о всемъ, что было сдѣлано по горному дѣлу за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ.

Предположенія Е. В. Карнеева оправдались; польза

принесенная Горнымъ Журналомъ, несомнѣнна, и намъ, потомству, нельзя не принести глубокой благодарности его незабвенному основателю. Нельзя забыть также и того, что первыя книжки Горнаго Журнала были изданы главнѣйше при содѣйствіи преподавателей Горнаго Корпуса, которые трудились совершенно безвозмездно, такъ какъ ни члены Ученаго Комитета, ни редакторы, никакого содержанія не получали; въ особенности же много услугъ оказалъ профессоръ минералогіи Д. И. Соколовъ, который болѣе всѣхъ трудился при основаніи Горнаго Журнала, старался о его усовершенствованіи, писалъ много статей, однимъ словомъ хотѣлъ поставить Горный Журналъ въ то положеніе, которое было указано его основаніемъ, и тѣмъ принести пользу горному дѣлу, которое онъ искренно любилъ и которому былъ всегда горячо преданъ.

Ученый Комитетъ, по мысли Е. В. Карнеева, представлялъ не узкое бюрократическое учрежденіе, но ученое общество, нѣчто въ родѣ Ученаго Собранія, существовавшаго при Горномъ Училищѣ въ первые годы послѣ его открытія. Въ Комитетѣ существовало выборное начало и вслѣдствіе этого всѣ извѣстные горные инженеры были въ числѣ членовъ Комитета; кромѣ того членами Комитета было много извѣстныхъ профессоровъ и ученыхъ, напимѣръ профессора: Соловьевъ, Щегловъ, Мухинъ, Зембницкій и проч.

Въ концѣ каждаго года происходило въ конференцъ-залѣ Горнаго Корпуса торжественное засѣданіе Ученаго Комитета, въ которомъ докладывался годовой отчетъ и читались разныя ученныя сочиненія. Въ первый годъ своего

существованія Ученый Комитетъ разсмотрѣлъ 74 статьи, 40 мелкихъ сочиненій и переводовъ, много различныхъ проектовъ, внесенныхъ по приказанію министра финансовъ, и издалъ шесть книжекъ Горнаго Журнала. Въ 1825 году на Горный Журналь подписалось 1093 человекъ; цифра эта ясно показываетъ, сколько интереса возбуждалъ этотъ Журналь въ русскомъ обществѣ. Въ 1826 году, по представленію Ученаго Комитета, положено учредить при Горномъ Корпусѣ минералогическій магазинъ по примѣру существовавшихъ во Фрейбергѣ и другихъ городахъ Германіи, изъ котораго каждый могъ бы получать за умѣренную цѣну разнородныя собранія минераловъ и химическихъ продуктовъ. На устройство этого магазина Государемъ Императоромъ пожаловано 10,000 руб., а на составленіе оборотнаго капитала, для покупки рѣдкихъ штуфовъ, 20,000 руб.

Въ 1826 году, благодаря стараніямъ Е. В. Карнеева и ходатайству графа Е. Ф. Канкринна, горной службѣ вообще и Горному Корпусу въ особенности дарованы новыя весьма важныя права и преимущества.

Указомъ 4 марта 1826 года положено:

1) Настоящихъ горныхъ чиновниковъ и имѣющихъ горныя чины, пока они состоятъ на службѣ по горной и соляной части, производить и повышать чинами не по срочнымъ годамъ, какъ это положено для гражданскихъ чиновниковъ, а по особеннымъ правиламъ, спеціальнымъ для горнаго вѣдомства, именно до 8-го класса включительно, по удостоенію чрезъ баллотированіе, съ утвержденіемъ

нія министра финансовъ; а въ высшіе чины—по представленію министра финансовъ, съ утвержденія Государя Императора. 2) Гражданскимъ чиновникамъ, служащимъ уже по горной и соляной части и вновь въ оную вступающимъ для исправленія канцелярскихъ только должностей, пользоваться навсегда только тѣми правами, которыя присвоены гражданской службѣ. Изъ этого правила исключаются тѣ, которые приобрѣтутъ достаточныя практическія свѣдѣнія по горной части, но и они могутъ быть переименованы въ горные чины не иначе, какъ прослуживъ предварительно, по крайней мѣрѣ пять лѣтъ, въ гражданскихъ чинахъ и съ утвержденія министра финансовъ.

3) Неимѣющимъ чиновъ иностранцамъ и русскимъ подданнымъ, свѣдущимъ въ горныхъ и заводскихъ искусствахъ, когда они вступятъ въ горную или соляную службу, давать горные чины и повышать чинами на основаніи 1-го пункта.

4) Дѣтей нижнихъ горныхъ чиновъ, мастеровыхъ, работниковъ и горныхъ служителей, которые заслужили или заслужатъ быть произведены въ унтеръ-шихтмейстера, и прослужатъ въ этомъ званіи, безпорочно, во всѣхъ трехъ классахъ не менѣе 12 лѣтъ, производить въ шихтмейстеры 14-го класса и послѣ повышать чинами на основаніи 1-го пункта.

5) Права, предоставленныя указомъ 14 Февраля 1818 года воспитанникамъ благородныхъ пансіоновъ московскаго и с.-петербургскаго университетовъ, даровать и

воспитанникамъ Горнаго Кадетскаго Корпуса, которые будутъ служить по горной и соляной части ¹⁾).

6) Казенныхъ воспитанниковъ Горнаго Корпуса, которые, при выпускѣ изъ послѣдняго, не будутъ удостоены класснымъ чиномъ, отсылать на заводы въ званіи унтеръ-шихтмейстеровъ и потомъ по удостоенію начальства производить въ шихтмейстеры 14-го класса, продолжая дальнѣйшее производство ихъ на основаніи 1-го пункта.

7) Принять за правило, чтобы со временемъ, не только по горной и искусственной службѣ, но и вообще по всеѣмъ другимъ предметамъ горной и соляной части, все мѣста были занимаемы по возможности чиновниками изъ воспитанниковъ Горнаго Корпуса, чтобы, съ одной стороны, части эти, требующія и по письмоводству свѣдущихъ въ горныхъ наукахъ людей, управлялись лучшимъ образомъ, а съ другой стороны, чтобы воспитанники Корпуса имѣли въ виду не одно употребленіе ихъ на заводахъ, но и все другіе роды службы, сопряженные съ этими частями. Вслѣдствіе этого министръ финансовъ, при выпускѣ воспитанниковъ изъ Корпуса, долженъ назначать, смотря по желаніямъ и способностямъ каждаго, къ занятію разныхъ мѣстъ по искусственной, письменной или какой-либо другой части, входящей въ составъ общаго горнаго или солянаго управленія, стараясь не опредѣлять не воспитывавшихся въ Горномъ Корпусѣ.

Въ 1833 году Горный Кадетскій Корпусъ переимено-

¹⁾ Права эти были дарованы еще въ 1814 году, а указомъ 4 марта 1826 года они подтверждены.

ванъ въ Горный Институтъ. Всѣ права и постановленія, изданныя для Горнаго Корпуса, остались во всей силѣ и для Горнаго Института, но воспитанники двухъ высшихъ классовъ получили званіе студентовъ и военная форма одежды учащихся замѣнена другою, на подобіе той, которую имѣли воспитанники царскосельскаго лицея. Это было послѣднее преобразованіе, совершенное Е. В. Карнеевымъ, такъ какъ въ слѣдующемъ году, съ назначеніемъ сенаторомъ, онъ оставилъ управленіе Горнымъ Институтомъ.

Время управленія Е. В. Карнеева было одно изъ блистательныхъ для Горнаго Института. Самъ онъ былъ человѣкъ высокаго классическаго образованія, мастерски писалъ и много трудился. Зная прекрасно языки, въ особенности греческій и латинскій, онъ перевелъ „Духъ законовъ“, Монтескье и „Корнелія Непота“. Управляя Институтомъ, онъ заботился какъ объ общемъ, такъ и спеціальному образованію и подобно своимъ предшественникамъ поддерживалъ изящныя искусства. При немъ введено ученіе на фортепіано для желающихъ и устроенъ въ Институтѣ небольшой театръ, на которомъ подвизались воспитанники. Онъ хорошо познакомился съ способами преподаванія и старался придать экзаменамъ значеніе осмысленное и чрезвычайно серьезное. Обладая мягкимъ характеромъ и нѣжнымъ сердцемъ, онъ любилъ кадетъ и старался улучшить ихъ положеніе. Ведя скромную, семейную жизнь, Е. В. Карнеевъ распорядился, чтобы каждое воскресенье и каждый праздникъ, когда не было классныхъ занятій, къ нему присылали по-очередно двухъ изъ

лучшихъ воспитанниковъ къ обѣду и на цѣлый день. Отличіе это высоко цѣнилось кадетами.

Когда покойный Императоръ Николай Павловичъ узналъ объ этомъ, то онъ поручилъ графу Канкрину благодарить отъ Его имени Карнеева и повелѣлъ производить послѣдному по 2000 руб. ассиг. особыхъ столовыхъ денегъ, какъ будто для возмѣщенія расходовъ на угощеніе кадетъ. Во времена Карнеева въ Институтѣ находилось свыше 500 воспитанниковъ; многимъ желающимъ поступить отказывали по недостатку помѣщенія. Стараясь вообще объ образованіи для Россіи хорошихъ горныхъ специалистовъ, Карнеевъ возобновилъ, на время оставленную, посылку за-границу лучшихъ горныхъ офицеровъ и при немъ были командированы на заграничные рудники и заводы: Григорій Андреевичъ Гюсса, Константинъ Федоровичъ Бутеневъ, Федоръ Ивановичъ Фелькнеръ, Лука Александровичъ Соколовскій, Іовъ Игнатьевичъ Варвинскій, Федоръ Михайловичъ Леманъ и друг. Нѣкоторымъ изъ нихъ, по возвращеніи изъ-за границы, поручено было читать лекціи въ Институтѣ.

При Карнеевѣ было возобновлено преподаваніе латинскаго языка и преподавателемъ приглашенъ Никита Федоровичъ Блюстинъ, извѣстный издатель руководствъ для изученія этого языка. Въ тридцатыхъ же годахъ профессоръ Зембницкій началъ преподавать въ Горномъ Корпусѣ палеонтологію, науку новую, только-что возникшую, основаніе которой положилъ знаменитый Кювье своимъ извѣстнымъ сочиненіемъ *Les ossements fossiles*. Въ началѣ тридцатаго года профессоръ Д. И. Соколовъ чи-

таль въ конференцъ-залѣ Горнаго Института публичныя лекціи геологіи и геогнозіи; лекціи эти получили большую извѣстность. Увлекательное изложеніе предмета, отчетливое произношеніе каждаго слова, при пріятномъ голосѣ оратора, дѣлали эти лекціи весьма занимательными. Слухъ о нихъ быстро распространился и многочисленная публика, несмотря на отдаленность мѣста, стекалась въ Горный Корпусъ. Лекціи были такъ занимательны, что въ числѣ слушателей были и дамы, а это было въ то время явленіемъ довольно рѣдкимъ.

Съ 1832 учебнаго года въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ Горномъ Корпусѣ, введена горнозаводская архитектура и чтеніе ея поручено Ивану Ивановичу Свіязеву, служившему первоначально на уральскихъ заводахъ и извѣстному многочисленными постройками въ разныхъ заводскихъ округахъ Урала. Въ 1833 году Свіязевъ издалъ „Руководство къ архитектурѣ, составленное для студентовъ Горнаго Института“; это было первое на русскомъ языкѣ руководство къ архитектурѣ и оно доставило извѣстность автору. И. И. Свіязевъ находился при Институтѣ до 1865 года; за это время все перестройки въ Институтѣ производились подъ его руководствомъ; имъ же изобрѣтены извѣстныя *свіязевскія печи* и издано „Основаніе печнаго искусства“. Наконецъ, несмотря на свои преклонныя лѣта, И. И. Свіязевъ до послѣдняго времени не переставалъ усердно трудиться и еще недавно принималъ важное участіе въ составленіи урочнаго на строительную работу Положенія, Высочайше утвержденного въ 1869 году.

Во время управленія Е. В. Карнеева командиромъ Корпуса сперва былъ П. И. Медеръ, потомъ съ 1826 по 1830 годъ Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, а въ 1830 г. вице-директоръ Горнаго Департамента Николай Алексѣевичъ Шленевъ. Всѣ трое были воспитанники Горнаго Корпуса.

Евграфъ Петровичъ Ковалевскій назначенъ въ 1830 году томскимъ гражданскимъ губернаторомъ и главнымъ начальникомъ Алтайскихъ заводовъ; за тѣмъ онъ проходилъ послѣдовательно должности директора Горнаго Департамента, перво-присутствующаго въ 1 отдѣленіи 5-го департамента Правительствующаго Сената, попечителя московскаго учебнаго округа и наконецъ министра народнаго просвѣщенія. Евграфъ Петровичъ Ковалевскій былъ человѣкъ умный и ученый, состоялъ членомъ различныхъ ученыхъ обществъ и президентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Вообще дѣятельность Е. П. Ковалевскаго была обширна и разнообразна. Какъ горный офицеръ онъ работалъ на югѣ Россіи и первый составилъ геологическое описаніе Донецкаго края.

Въ то время, когда Е. П. Ковалевскій былъ командиромъ Горнаго Корпуса, инспекторомъ классовъ назначенъ былъ Д. И. Соколовъ. Такимъ образомъ всѣ трое—директоръ Горнаго Корпуса, командиръ и инспекторъ, были люди высоко образованные, ученые и пользовались большимъ авторитетомъ.

Классы Горнаго Корпуса, по сущности преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ, раздѣлялись на приготовительные и

окончательные. Въ первыхъ, которыхъ было шесть, преподавались: 1) Законъ Божій; 2) языки: русскій, французскій, нѣмецкій и латинскій; 4) всеобщая и русская исторія; 4) географія; 5) логика; 6) зоологія, ботаника и пропедевтика или приготовительная часть минералогіи; 7) физика; 8) чистая математика и 9) архитектура. Въ двухъ окончательныхъ классахъ читались: 1) горная статистика; 2) горное право; 3) описательная минералогія или фізіографія минеральныхъ видовъ; 4) петроматогнозія или палеонтологія; 5) геогнозія; 6) химія неорганическая; 7) химія органическая и аналитическая; 8) механика; 9) горное искусство; 10) маркшейдерское искусство; 11) пробирное искусство; 12) минералургія и 13) черченіе съ моделей.

Преподавателями этихъ предметовъ, въ концѣ Карнеевскаго времени, были слѣдующія лица:

Законъ Божій долгое время читалъ даровитый священникъ Дмитрій Соколовъ, преподававшій математику въ духовной Академіи, а послѣ его смерти чтеніе лекцій было поручено заступившему его мѣсто корпусному священнику Дмитрію Степановичу Абрюцкому.

Географію и русскую исторію — Иванъ Маргъиновичъ Штернбергъ и Гавріиль Михайловичъ Левицкій.

Зоологію, ботанику и петроматогнозію—профессоръ Якимъ Григорьевичъ Зембницкій.

Химію — сперва профессоръ медико-хирургической академіи Нечаевъ, потомъ Іовъ Игнатьевичъ Варвинскій, а съ 1832 года — академикъ Германъ Ивановичъ Гессъ.

Варвинскій воспитывался въ Горномъ Корпусѣ и для усовершенствованія въ химіи, которою онъ занимался съ любовію, былъ посланъ въ Англію и Францію. Во Франціи онъ получивъ самый лестный отзывъ отъ извѣстнаго химика Тенара, подъ руководствомъ котораго производилъ аналитическія работы. Варвинскимъ издано: „Начальное основаніе химіи“ по системѣ Тенара и за тѣмъ переведенъ курсъ аналитической химіи того-же ученаго.

Академикъ Германъ Ивановичъ Гессъ, приглашенный читать химію послѣ Варвинскаго, произвелъ въ преподаваніи этого предмета въ Горномъ Корпусѣ совершенный переворотъ. Онъ ввелъ систематическое занятіе аналитической химіей, на практикѣ которой до того занимались очень мало. Вообще, благодаря ему, на аналитическую химію стали обращать большое вниманіе и скоро она сдѣлалась однимъ изъ главныхъ предметовъ занятій въ Горномъ Корпусѣ.

Уроженецъ города Женевы, Г. И. Гессъ еще ребенкомъ былъ привезенъ въ Россію, которая сдѣлалась для него вторымъ отечествомъ. Получивши хорошее домашнее образованіе, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ дерптскаго университета и съ успѣхомъ окончилъ курсъ. Въ особенности тщательно занимался онъ химіей у Озана и геогнозіей у Энгельгардта; поданная имъ, на степень доктора, диссертанція о цѣлебныхъ свойствахъ и химическомъ составѣ минеральныхъ водъ Россіи заслужила общее одобреніе. По окончаніи курса онъ отправился на службу въ Сибирь, въ Иркутскую губернію, гдѣ продолжалъ съ любовію заниматься естественными нау-

ками. Многочисленные, произведенные имъ ученые работы, между прочимъ разложеніе Туркинскихъ горячихъ минеральныхъ водъ, находящихся близъ Байкала, обратили на него вниманіе Петербургской Академіи Наукъ, удостоившей его званіемъ адъюнкта. Въ Иркутской губерніи Г. И. Гессъ оставилъ по себѣ память хорошаго доктора; въ особенности искусно лечилъ онъ воспаления глазъ, которое было тамъ мѣстною эпидемическою болѣзнію. Вернувшись въ С.-Петербургъ, Г. И. Гессъ началъ еще съ болѣею энергіей заниматься химіей; извѣстность его все болѣе и болѣе возрастала. Имъ открыто нѣсколько минераловъ, а именно: уваровитъ, вертитъ, гидроборацитъ и др. и произведена масса различныхъ химическихъ работъ. Такъ на примѣръ, онъ указалъ способъ извлеченія теллура изъ алтайскаго теллуристаго серебра; изслѣдовалъ въ теоретическомъ отношеніи не рѣшенный еще тогда вопросъ объ употребленіи горячаго дутья для дѣйствія доменныхъ печей и доказалъ его выгоду; подтвердилъ опытами фактъ, замѣченный Гмелинымъ, что при окончаніи перегонки водной сѣрной кислоты образуется безводная; открылъ новую кислоту, названную имъ сахарною; изобрѣлъ особый приборъ для разложенія органическихъ тѣлъ и особый спиртомѣръ, для измѣренія крѣпости хлѣбнаго вина, который обязательно былъ введенъ министерствомъ финансовъ въ общее употребленіе въ цѣлой Имперіи. Имъ же составленъ курсъ химіи, выдержавшій нѣсколько изданій. Обнародованіемъ этого курса онъ оказалъ особенно важную услугу, такъ какъ по соглашенію съ извѣстными русскими химиками тогдашняго времени. Нечаснымъ,

Соловьевымъ и П. Г. Соболевскимъ, онъ утвердилъ въ русскомъ языкѣ удовлетворительную химическую номенклатуру.

Металлургію, горное, маркшейдерское и пробирное искусства читалъ горный офицеръ Э. И. Грасгофъ. Всѣ эти четыре важныхъ предмета были возложены на него одного вслѣдствіе совершеннаго недостатка подготовленныхъ преподавателей специальныхъ наукъ. Е. В. Карнеевъ обратилъ вниманіе на этотъ важный недостатокъ и по его представленію было послано нѣсколько молодыхъ горныхъ офицеровъ за-границу и въ 1832 г. двое изъ послѣднихъ, именно Григорій Андреевичъ Гюсса и Константинъ Федоровичъ Бутеневъ, только что вернувшіеся изъ чужихъ краевъ, начали читать лекціи въ Корпусѣ. На долю перваго достались металлургія и пробирное искусство, на долю втораго — горное и маркшейдерское искусства. Оба выполнили возложенную на нихъ обязанность съ честью и заслужили общую любовь и уваженіе.

Григорій Андреевичъ Гюсса, отдавшись страстно изученію помянутыхъ, любимыхъ имъ предметовъ, своими простыми, безъизкусственными лекціями привлекалъ воспитанниковъ, заставлялъ ихъ изучать эти важныя для горнаго инженера науки и невольно проникаться тою горячею любовью къ горному дѣлу, которая одушевляла его самого. Его нравственное вліяніе на воспитанниковъ было столь велико, что память о немъ, о его лекціяхъ и его дѣятельности служила для нихъ примѣромъ во время ихъ службы и многіе во всѣхъ важныхъ и затруднительныхъ случаяхъ своей жизни прежде всего обращались къ нему за помощью

и совѣтомъ. Его профессорская дѣятельность продолжалась непрерывно съ 1832 по 1857 годъ, т. е. въ продолженіи 25 лѣтъ и въ это время, кромѣ металлургіи и пробирнаго искусства, онъ преподавалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ еще горное искусство. Впослѣдствіи, именно въ 1867 году, онъ снова принялъ лекціи горнаго искусства и тѣмъ оказалъ услугу Институту, бывшему тогда въ затруднительномъ положеніи относительно замѣщенія кафедръ этого важнаго предмета. Лекціи К. Ф. Бутенева отличались замѣчательною ясностію, точнымъ изложеніемъ, и при строго научномъ содержаніи были въ высшей степени практичны. Въ 1841 г. его командировали съ дипломатическимъ порученіемъ въ Бухару; а впослѣдствіи онъ былъ директоромъ Технологическаго Института и начальникомъ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора.

Горную статистику Россіи преподавалъ Илья Петровичъ Чайковскій, составившій записки по этому предмету; онъ былъ впослѣдствіи директоромъ Технологическаго Института.

Геогнозію и ориктогнозію—инспекторъ классовъ, профессоръ Д. И. Соколовъ.

Практическую минералогію — Василій Васильевичъ Нефедьевъ.

Практическую механику и галлургію—Густавъ Карловичъ Лангедорфъ, сынъ извѣстнаго нѣмецкаго писателя по галлургіи.

Тригонометрію и аналитическую геометрію—Кондратій Антоновичъ Шелейховскій.

Высшую математику и теоретическую механику—

экстраординарный профессоръ петербургскаго университета Викентій Александровичъ Анкудовичъ.

Русскій языкъ—помощникъ инспектора классовъ Константинъ Дмитріевичъ Сальморанъ и Александръ Петровичъ Алимшіевъ.

Латинскій языкъ—Никита Федоровичъ Бѣлюстинъ и Ардаліонъ Васильевичъ Ивановъ.

Французскій языкъ—Андрей Ивановичъ Динокуръ и Карлъ Матвѣевичъ Вихманъ.

Нѣмецкій языкъ—Петръ Богдановичъ Сукни, Иванъ Мартыновичъ Штернбергъ и Карлъ Ивановичъ Зейдель.

Логику и риторику—Александръ Петровичъ Медвѣдевъ.

Рисованіе—академики Иванъ Еремѣевичъ Яковлевъ, Тимофей Васильевичъ Васильевъ и Яковъ Васильевичъ Васильевъ.

Черченіе—Владиміръ Ивановичъ Массонъ. Фехтованію училъ Иванъ Ефимовичъ Сивербрикъ; пѣнію—Василій Ивановичъ Касторскій; танцованію—Федоръ Ивановичъ Эбергартъ, сынъ извѣстнаго танцмейстера балетной труппы императорскихъ театровъ.

Воспитанники, обучавшіеся въ Горномъ Корпусѣ, дѣлились по возрасту на три отдѣленія, состоявшія въ вѣдѣніи особыхъ чиновниковъ, которые назывались начальниками отдѣленій. Каждый начальникъ отдѣленія имѣлъ нѣсколько помощниковъ: младшихъ дежурныхъ офицеровъ и гувернеровъ. Гувернеры обязаны были разговаривать съ воспитанниками на иностранныхъ языкахъ, занимать клас-

сы въ случаѣ отсутствія учителей, а въ отдѣленіи малолѣтнихъ повторять съ воспитанниками задаваемые имъ уроки. Начальники отдѣленій состояли въ вѣдѣніи маркшейдера, которому былъ также подчиненъ и корпусный лазаретъ. Медиками состояли—старшимъ Адольфъ Ивановичъ Вальтеръ, младшимъ Антонъ Ивановичъ Газбергъ, а смотрительницею лазарета — добрыйшая Марья Михайловна Планеръ, лелѣвшая маленькихъ кадетъ, какъ своихъ дѣтей.

Для обсужденія хозяйственныхъ и другихъ дѣлъ собирался Комитетъ, который, подъ предѣдательствомъ директора, состоялъ изъ командира, инспектора надъ классами, маркшейдера и эконома. Въ этомъ Комитетѣ сосредоточивались все дѣла, требующія разрѣшенія директора или высшаго начальства.

Въ 1834 году произведено коренное преобразование въ Горномъ Институтѣ. Преобразование это сильно измѣнило характеръ Института и провело такую рѣзкую черту между прежнимъ положеніемъ Института и тѣмъ, чѣмъ онъ сдѣлался послѣ 1834 года, что, начиная съ этого года, можно считать новый періодъ исторіи Горнаго Института.

Вышеприведенный краткій историческій очеркъ положенія Горнаго Института въ теченіе первыхъ шестидесяти лѣтъ его существованія показываетъ, что Горный Институтъ въ первые годы послѣ своего открытія представлялъ высшее спеціальное закрытое учебное заведеніе, въ которомъ преподавались только тѣ науки, которыя имѣютъ самое близкое отношеніе, самую тѣсную связь съ горнозаводскимъ дѣломъ. Затѣмъ сила обстоятельствъ очень скоро

заставила отступить отъ первоначальнаго плана устройства заведенія. Недостатокъ лицъ, имѣющихъ гимназическое образованіе и вслѣдствіе этого недостатокъ студентовъ въ Горномъ Училищѣ, заставляють ввести въ него гимназическое образованіе. Съ этого времени Горное Училище, а затѣмъ Горный Кадетскій Корпусъ, начинаетъ играть двоякую роль: это и высшее специальное учебное заведеніе и гимназія. Управлявшіе Корпусомъ, люди по большей части высоко образованные, умные, талантливые, сознавали очень хорошо, что для какого бы поприща ни готовился человѣкъ, какой бы специальности онъ себя ни посвящалъ, ему всегда необходимо хорошее гимназическое образованіе, а потому они старались организовать послѣднее какъ можно лучше. Усилія ихъ не пропали даромъ, не были безплодны. Дѣйствительно, гимназическое образованіе въ Горномъ Корпусѣ стояло на высокой степени по понятіямъ тогдашняго времени. Горный Корпусъ, не только какъ специальное, но какъ воспитательное заведеніе пріобрѣлъ извѣстность, славу въ Петербургѣ. Воспитаніемъ, полученнымъ въ Горномъ Корпусѣ, гордились; въ немъ воспитывались дѣти наиболѣе извѣстныхъ фамилій и зданіе Корпуса не могло вмѣстить всѣхъ желавшихъ поступить въ него.

Подобнымъ положеніемъ Горный Корпусъ, а въ концѣ этого періода Горный Институтъ, обязаны такимъ лицамъ, какъ М. Ф. Соймоновъ, А. В. Алябьевъ, А. И. Корсаковъ, графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ, А. Ф. Дерябинъ, Е. И. Мечниковъ и Е. В. Карнеевъ, которые подлинно любили это заведеніе, заботились о немъ, старались улучшить его во всѣхъ отношеніяхъ и наконецъ достигли того,

что Горный Корпусъ, въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, считался однимъ изъ первыхъ учебныхъ заведеній въ Россіи.

III.

Учрежденіе Корпуса горныхъ инженеровъ и преобразование Горнаго Института въ Институтъ Корпуса горныхъ инженеровъ.—Новый уставъ Института.—Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ.—Услуги, оказанныя имъ Институту.—Главнoзавѣдывающій Институтомъ Его Императорское Высочество герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій.—Преобразование Института Корпуса горныхъ инженеровъ въ 1848 году.—Мнѣніе герцога Лейхтенбергскаго о положеніи Института.—Образованіе Комиссіи для пересмотра устава Института.—Результаты работъ этой Комиссіи.—Преобразование Корпуса горныхъ инженеровъ, совершенное въ 1848 г.

Въ концѣ 1833 года было задумано весьма важное преобразование горнаго управленія вообще и вмѣстѣ съ тѣмъ Горнаго Института. Инициатива этого преобразованія исходила отъ покойнаго Государя Императора Николая Павловича и основанія его были изложены въ запискѣ, присланной Государемъ министру финансовъ въ ноябрѣ 1833 года. Записка эта была слѣдующаго содержанія: „При предполагаемомъ преобразованіи всего Горнаго Корпуса въ Корпусъ Горныхъ Инженеровъ, съ мундиромъ на подобіе военнаго, какъ сіе уже существуетъ въ Корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, — нахожу приличнымъ устроить и бывший Горный Кадетскій Корпусъ, что нынѣ Горный Институтъ, на подобіе Института путей сообще-

„нія, давъ оному равномѣрно военное образованіе. Горному
„Институту состоять впредь:

„1) Изъ офицерскихъ классовъ и

„2) Изъ кондукторской роты“.

„Въ кондукторскую роту принимать дѣтей не иначе,
„какъ по экзамену, преимущественно изъ дѣтей чиновни-
„ковъ, служившихъ по горной части и пансіонеровъ; лѣта
„и экзамень назначить тѣ же, кои требуются при приѣмѣ
„въ Институтъ путей сообщенія. Въ офицерскіе классы
„назначать, послѣ годичнаго экзамена, тѣхъ кондукторовъ
„высшаго класса, кои удостоются производства въ офице-
„ры, что нынѣ были практиканты; послѣ нахождения одного
„года въ нижнемъ офицерскомъ классѣ, по экзамену пере-
„водить въ высшій классъ, гдѣ находится шесть мѣсяцевъ
„и отправляться на практику въ горные заводы на 18 мѣ-
„сяцевъ, для пріобрѣтенія практическихъ познаній, а по-
„томъ уже поступать на дѣйствительную службу; неспо-
„собныхъ же опредѣлять въ линейные баталіоны при гор-
„ныхъ заводахъ прапорщиками. Штату кондукторской
„роты быть прежнему, съ добавленіемъ чиновъ по строе-
„вому устройству, т. е. ротному командиру 1, штабъ-офи-
„церу; оберъ-офицеровъ шесть, изъ нихъ одинъ за адью-
„танта и казначея, и всѣ не ниже поручичьяго чина. 1
„фельдфебелю и 11 унтеръ-офицерамъ изъ кондукторовъ.
„120 кондукторовъ на казенномъ содержаніи и 20 пансіо-
„неровъ, барабанщиковъ 2, каптенармусовъ 2-хъ“.

„Директору Института быть изъ горныхъ инженеровъ;
„помощнику его быть и инспекторомъ классовъ изъ гене-
„раловъ же или штабъ-офицеровъ сего Корпуса“.

„Учебной части быть на прежнемъ основаніи“.

„Экономическую часть устроить противъ Инженернаго и Артиллерійскаго училищъ“.

„Мундиру быть противъ Института путей сообщенія, но вмѣсто свѣтло-зеленой имѣть свѣтло-синюю выпушку“

Согласно этимъ основаніямъ, Горный Институтъ былъ преобразованъ въ началѣ 1834 года и вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденъ Корпусъ горныхъ инженеровъ для завѣдыванія распорядительною и искусственною частями горнаго, монетнаго и солянаго производствъ. Министръ финансовъ названъ главноуправляющимъ Корпусомъ горныхъ инженеровъ и при немъ долженъ былъ состоять начальникъ штаба для завѣдыванія инспекторскою частію по Корпусу и для особыхъ возлагаемыхъ на него дѣлъ, по данной ему инструкции.

Корпусъ горныхъ инженеровъ положено комплектовать, на первый разъ, изъ однихъ отличнѣйшихъ горныхъ чиновниковъ, занимающихъ штатныя мѣста начальствующихъ и по искусственной части, а впоследствии изъ однихъ воспитанниковъ Горнаго Института. На мѣста генераловъ дозволено поступать, на первый разъ, и изъ другихъ родовъ службы. Горные инженеры должны были быть употреблены только въ тѣ должности, которыя собственно принадлежатъ къ распорядительною и искусственной частямъ и не слишкомъ малозначительны, чтобы они могли постепенно болѣе совершенствоваться въ теоретическихъ и практическихъ познаніяхъ.

Мундиръ горныхъ инженеровъ состоялъ изъ однобортнаго кафтана и брюкъ темнозеленаго цвѣта, воротникъ и

обшлага чернаго бархата, а на воротникѣ по двѣ нашивки; на воротникѣ, обшлагахъ мундира и брюкахъ свѣтлосиняя выпушка, а пуговицы и эполеты серебряныя. Шинель сѣраго сукна съ бѣлыми по формѣ пуговицами и съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ, съ свѣтлосинею выпушкою. Шпага съ темлякомъ и шарфъ обыкновенный. Шляпа общей формы съ серебряною петлицею и чернымъ султаномъ.

По уставу 1834 года Горный Институтъ, названный Институтомъ Корпуса горныхъ инженеровъ, предназначался не только къ образованію свѣдущихъ инженеровъ и чиновниковъ для горной службы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и для усиленія общихъ способовъ образованія. Ученіе раздѣлялось на двѣ части: приготовительную и горную, изъ которыхъ на каждую назначалось по 4 класса; впослѣдствіи въ 1838 г. на первую часть былъ еще прибавленъ 5-й классъ, какъ съ тою цѣлю, чтобы воспитанники поступали въ верхніе классы въ возрастѣ болѣе зрѣломъ, такъ и для удобнѣйшаго распредѣленія наукъ по всеѣмъ классамъ.

Воспитанники четырехъ низшихъ классовъ названы кадетами, двухъ слѣдующихъ—кондукторами, а въ высшихъ двухъ классахъ обучались офицеры: прапорщики и подпоручики. Всеѣхъ воспитывающихся въ Институтѣ полагалось 320 человекъ; въ томъ числѣ: 40 обучающихся офицеровъ, 100 штатныхъ воспитанниковъ и 180 пансіонеровъ, причемъ послѣднихъ дозволялось принимать и болѣе по мѣрѣ средствъ помѣщенія. Право на поступленіе въ число штатныхъ воспитанниковъ предоставлено только дѣтямъ горныхъ инженеровъ и чиновниковъ, служащихъ

собственно по технической части или занимающихъ нѣкоторыя высшія должности по распорядительной и хозяйственной частямъ горнаго и солянаго управленія. (При дѣйствиі устава 1834 года, Институтъ никогда не имѣлъ полнаго комплекта пансіонеровъ, такъ что по недостатку ихъ, число всѣхъ учащихся не превышало 226 человекъ. Въ 1835 году, съ разрѣшенія министра финансовъ, былъ допущенъ пріемъ въ условные кандидаты сыновей прочихъ чиновниковъ, служащихъ по горной части, для пополненія вакансій штатныхъ воспитанниковъ). Воспитанники принимались въ кадеты не моложе 12 лѣтъ, въ кондукторы—не моложе 14 лѣтъ и вообще не старѣе 16 лѣтъ, а въ офицерскіе классы поступали не иначе какъ изъ кондукторовъ самаго Института. Отъ поступающихъ въ низшій кадетскій классъ требовалось по меньшей мѣрѣ умѣніе свободно читать и писать по-русски и на одномъ изъ иностранныхъ языковъ (французскомъ или нѣмецкомъ) и знанія изъ ариѳметики первыхъ четырехъ дѣйствиі и дробей.

Курсъ ученія составляли какъ предметы гимназическаго образованія, такъ и предметы спеціально горнозаводскіе (всего 25 предметовъ, кромѣ искусствъ). Измѣненія въ общемъ курсѣ ученія предоставлялись главноуправляющему и преимущественно должны были клониться къ тому, чтобы въ высшихъ классахъ ученіе было сколь возможно спеціальное. На этомъ основаніи въ началѣ курса 1836 г., старшій офицерскій классъ былъ раздѣленъ на два разряда: горный и заводскій. Въ первомъ преподавали: горную механику, горное искусство, архитектуру.

геогнозію, практическую геогнозію, черченіе, нѣмецкій и французскій языки, а во второмъ: химію, металлургію, черченіе, французскій и нѣмецкій языки. Подобное раздѣленіе оказалось неудобнымъ и въ 1837 г., по приказанію графа Канкрина, разряды уничтожены.

Воспитанники выпускались: а) изъ офицерскихъ классовъ—поручиками, подпоручиками и чинами 13 и 14 классовъ и б) изъ кондукторскихъ классовъ, при невыдержаніи, въ теченіи двухъ лѣтъ, экзамена для перевода въ слѣдующіе классы, съ чинами 13 и 14 классовъ или прапорщиками въ линейные баталіоны, расположенные при горныхъ заводахъ.

Воспитанники, которые выпускались изъ офицерскихъ и верхняго кондукторскаго классовъ, въ отношеніи сроковъ для производства въ гражданскіе чины пользовались правами учениковъ 1-го разряда, а выпускаемые изъ младшаго кондукторскаго и верхнихъ кадетскихъ классовъ — правами учениковъ 2-го разряда. Для воспитанниковъ, выпускавшихся изъ офицерскихъ классовъ и кондукторской роты, опредѣленъ былъ срокъ обязательной службы по горному вѣдомству, а именно: проходившихъ полный кондукторскій курсъ обязали служить въ горномъ вѣдомствѣ 8 лѣтъ, а проходившихъ офицерскій курсъ—12 лѣтъ.

Выпущенные изъ Института горные инженеры не иначе могли быть производимы въ слѣдующій чинъ, какъ по одобреніи Ученымъ Комитетомъ Корпуса горныхъ инженеровъ составленныхъ ими двухъ описаній: по технической и хозяйственной частямъ заводовъ. — Профессорамъ и преподавателямъ высшихъ наукъ въ офицерскихъ клас-

сахъ предоставлены преимущества, дарованныя преподавателямъ Императорской Военной Академіи.

Относительно воинскаго устройства Институтъ раздѣленъ на три части:

- 1) офицерское отдѣленіе,
- 2) кондукторскую роту и
- 3) резервную роту.

Кондукторская рота имѣла военную аммуницію и ружья, резервная же рота — одни фашинные ножи; обмундированіе ея было такое-же какъ и въ кондукторской ротѣ. Институтъ по части общаго и воинскаго устройства былъ подчиненъ начальнику штаба Корпуса горныхъ инженеровъ и состоялъ такъ сказать въ непосредственномъ его вѣдѣніи. Дѣла по учебной части разсматривались въ Горномъ Совѣтѣ, дѣлами же хозяйственными завѣдывалъ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Должности командира и маркшейдера были уничтожены, а ближайшее завѣдываніе Институтомъ поручено директору и двумъ его помощникамъ, изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ учебною, а другой воспитательною частію. Хозяйственныя дѣла Института, по примѣру военно-учебныхъ заведеній, были поручены хозяйственному комитету.

По уставу 1834 года въ Институтѣ положено преподавать слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій; 2) географію; 3) общую статистику; 4) горную статистику и исторію русскаго горнаго промысла; 5) исторію русскую и всеобщую; 6) чистую математику; 7) теоретическую механику съ присовокупленіемъ краткаго понятія объ астрономіи и объ употребленіи секстанта; 8) практическую гор-

ную механику; 9) зоологию и ботанику; 10) петроματοгно-
зию; 11) минералогію; 12) геологию; 13) геогнозію; 14) фи-
зику; 15) атмосферологію, съ присовокупленіемъ физиче-
ской географіи и теоріи земнаго магнетизма; 16) химію;
17) маркшейдерское искусство; 18) горное искусство;
19) металлургію и галлургію, вмѣстѣ съ пробирнымъ
искусствомъ и съ присовокупленіемъ отдѣльной статьи
объ отливкѣ артиллерійскихъ снарядовъ; 20) краткій воен-
ный курсъ; 21) горное хозяйство съ присовокупленіемъ
лѣсоводства; 22) горные: законы, письмоводство и бухгал-
терію; 23) архитектуру съ примѣненіемъ къ горнозавод-
скимъ строеніямъ; 24) черченіе, рисованіе и чистописа-
ніе; 25) языки: русскій, нѣмецкій и французскій. Кромѣ
того учили танцованію, музыкѣ, фехтованію и гимна-
стикѣ.

Новое устройство Института придало ему военный ха-
рактеръ и онъ подошелъ къ уровню остальныхъ военно-
учебныхъ заведеній. Вездѣ старались ввести строгую
военную дисциплину; на воинскія упражненія воспитан-
никовъ обращено особенное вниманіе и значительная
часть времени посвящалась приготовленіямъ къ разводамъ
и парадамъ. Надо замѣтить, что ученіе кадетъ военной
выправкѣ и маршированію было введено еще въ 1828
году, въ угоду тогдашнихъ требованій, но только ру-
жей не было, а послѣднія даны въ 1834 году. Ка-
детамъ вообще не нравились эти военныя упражненія
и особенно строгое обращеніе съ ними военныхъ и что
имъ говорили „ты“; такъ-что не мало потребовалось
труда, чтобы уладить непріятныя отношенія, явив-

пшяся въ-началѣ между кадетами и ихъ военными учителями.

Послѣ преобразованія Института, въ составѣ служащихъ были произведены довольно значительныя перемѣны, именно, командиръ Института Н. А. Шленевъ уволенъ отъ этой должности, а вмѣсто него назначенъ директоромъ Института генераль-маіоръ, Вейценбрейеръ, служившій ранѣе въ Инженерномъ Корпусѣ. Маркшейдеръ Института Г. Б. Остермейеръ тоже оставилъ Институтъ, а завѣдываніе воспитательною частію возложено на помощника директора полковника Шрейдера, который нѣкогда воспитывался въ Горномъ Корпусѣ, но, не кончивъ курса, поступилъ въ военную службу и находился сперва въ преображенскомъ, потомъ въ литовскомъ полку. Большинство дежурныхъ офицеровъ также уволены и замѣнены гвардейскими офицерами, которымъ поручено ближайшее наблюденіе за военными упражненіями кадетъ.

Императоръ Николай Павловичъ живо интересовался преобразованіемъ Горнаго Института и въ началѣ 1834 года бывалъ въ немъ еженедѣльно, при чемъ внимательно осматривалъ всѣ части Института, ходилъ по классамъ и присутствовалъ на лекціяхъ. Первое распредѣленіе воспитанниковъ по ротамъ было сдѣлано самимъ Императоромъ, который пріѣхалъ въ Институтъ 17 февраля 1834 года, вмѣстѣ съ вновь назначеннымъ начальникомъ штаба Корпуса горныхъ инженеровъ свиты Его Величества генераль-маіоромъ Чевкинымъ и, лично распредѣливъ воспитанниковъ по ротамъ, назначилъ унтеръ-

офицеровъ и фельдфебелей. Вообще, съ февраля по май 1834 года, Императоръ былъ семь разъ въ Институтѣ и не переставалъ входить во все подробности совершаемаго преобразованія; нѣкоторыя перестройки въ Институтѣ были произведены по указанію самого Государя. Такъ-какъ преобразование Института шло успѣшно, то Государь былъ очень доволенъ и въ одно изъ своихъ посѣщеній, именно 24 мая 1834 года, изволилъ всехъ поблагодарить и уѣзжая сказалъ: „наконецъ то Я все корпуса привелъ къ одному знаменателю“.

Главнѣйшимъ сотрудникомъ Государя при преобразованіи 1834 года былъ вновь назначенный начальникъ штаба Корпуса горныхъ инженеровъ Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ, который съ этихъ поръ начинаетъ принимать дѣятельное участіе во всемъ касающемся Горнаго Института и управляетъ послѣднимъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, въ продолженіи 10 лѣтъ.

Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ съ самаго начала дѣятельно принялся за управленіе Институтомъ, постоянно его посѣщалъ и съ удивительнымъ вниманіемъ вникалъ во все дѣла; ничто не ускользало отъ его взора: онъ все зналъ и всемъ руководилъ. Благодаря ему, содержаніе кадетъ было еще болѣе улучшено и учебная часть усовершенствована. Особенное вниманіе онъ обратилъ на преподаваніе специальныхъ предметовъ и иностранныхъ языковъ, такъ-какъ, по его мнѣнію, хорошимъ горнымъ инженеромъ можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ возможность слѣдить за успѣхами горнозаводскихъ наукъ за-границею. Внимательно слѣдя за системой и объемомъ пре-

подаванія, онъ постоянно присутствовалъ на экзаменахъ и, во время его управленія, программы преподаваемыхъ предметовъ были значительно расширены и экзамены производились такъ строго, что надо было отлично знать горныя науки, чтобы получить званіе горнаго инженера, которое онъ старался возвысить. Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ состоялъ въ должности начальника штаба съ 1834 по 1845 г., т. е. впродолженіи 11 лѣтъ и втеченіи этого времени принесъ очень много пользы не только Горному Институту, но и вообще горному дѣлу въ Россіи. Такъ какъ начальникъ штаба, на основаніи закона и данной ему инструкціи, долженъ былъ заботиться о положеніи заводовъ и вообще стараться объ улучшеніи горной части, то К. В. Чевкинъ нѣсколько разъ объѣзжалъ горныя округа и былъ въ Восточной Сибири въ Нерчинскомъ округѣ. При этихъ объѣздахъ онъ вникалъ во всѣ подробности техники и заводскаго хозяйства и обращалъ особенное вниманіе на устройство школъ въ заводскихъ округахъ. Благодаря ему, на улучшеніе заводовъ ассигнованы значительныя суммы; многіе горные инженеры посланы за-границу для усовершенствованія въ горнозаводскихъ наукахъ. Особенное же вниманіе онъ обратилъ на правильность занятій геологіей и старался, чтобы наши геологи слѣдовали пути болѣе наблюдательному и практическому, чѣмъ теоретическому, какъ это было прежде; вслѣдствіе чего преподаваніе минералогіи, геологіи и палеонтологіи въ Институтѣ было совершенно преобразовано и направлено преимущественно къ приготовленію спеціалистовъ по этимъ предметамъ. К. В. Чевкинъ оказалъ особенную услугу

геологіи Россіи посылкою русскихъ окаменѣлостей въ Берлинъ къ Леопольду фонъ-Буху, который опубликованіемъ въ 1840 году сочиненія: „Beiträge zur Bestimmung der Gebirgsformationen in Russland“ положилъ краеугольный камень для изученія осадочныхъ формаций Россіи. Нельзя также забыть и того участія, которое принялъ К. В. Чевкинъ при сформированіи многознаменательной экспедиціи гг. Мурчисона, де-Вернейля и графа Кейзерлинга, столь богатой своими результатами и доставившей такъ много матеріаловъ для познанія геологическаго строенія Россіи.

Въ музеумъ Института К. В. Чевкинымъ положено основаніе новымъ обширнымъ коллекціямъ горныхъ породъ и окаменѣлостей, какъ изъ русскихъ, такъ и иностранныхъ мѣстностей, а минеральное собраніе того же музеума, благодаря заботливости его, обогатилось превосходными и рѣдкими экземплярами русскихъ минераловъ. Въ бытность же свою начальникомъ штаба К. В. Чевкинъ, вмѣстѣ съ академикомъ Купферомъ, положили основаніе нормальной физической обсерваторіи, находившейся при Горномъ Институтѣ, и покрылъ Сибирь сѣтью метеорологическихъ и магнитныхъ обсерваторій.

Хотя въ 1845 году Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ и оставилъ мѣсто начальника штаба Корпуса горныхъ инженеровъ, но онъ до настоящаго времени, несмотря на свои обширныя занятія, не перестаетъ живо интересоваться всѣмъ относящимся до горнаго вѣдомства и оказывать свое содѣйствіе всему, что только можетъ содѣйствовать развитію и улучшенію горнозаводскаго дѣла въ Россіи.

Вскорѣ послѣ утвержденія новаго устава, въ Институтѣ были заведены золотыя доски, на которыхъ вырѣзывались имена и фамиліи первыхъ по выпуску воспитанниковъ. Доски эти поставлены въ конференцъ-залѣ по сторонамъ портрета нынѣ царствующаго Государя Императора. Первоначально хотѣли помѣстить на доскахъ имена воспитанниковъ, начиная съ перваго выпуска, т. е. съ 1776 года, но такъ какъ влѣдствіе неполноты архива, должны были явиться пробѣлы, то рѣшили начать списокъ съ 1823 года, т. е. уже по прошествіи пятидесяти лѣтъ послѣ основанія Института.

Въ это же время, т. е. въ 1834 году, форма медали, выдаваемой лучшимъ воспитанникамъ, была измѣнена: размѣръ ея увеличенъ и на одной сторонѣ помѣщено изображеніе царствующаго Императора, а на другой—богиня Цибелла надѣваетъ лавровый вѣнокъ на юношу, преклонившаго предъ ней колѣно; сверху надпись: „за прилежаніе и благонравіе“, а внизу: „Горный Институтъ“.

Въ 1841 году директоръ Института генераль-маіоръ Вейценбрейеръ уволенъ отъ этой должности а вмѣсто него назначенъ Павелъ Петровичъ Шрейдеръ. Помощникомъ же директора по части хозяйственной и фронтальной опредѣленъ Егоръ Ивановичъ Сивербрикъ, служившій ранѣе въ 1-мъ и 2-мъ кадетскихъ Корпусахъ.

Около этого же времени, именно въ 1840 году, Дмитрій Ивановичъ Соколовъ, по собственному желанію, оставилъ должность инспектора классовъ, которую онъ исправлялъ около 16 лѣтъ; инспекторомъ замѣнь его назначенъ извѣстный геологъ—академикъ Григорій Петровичъ Гельмер-

сентя. Окончивъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ въ 1825 году, Г. П. Гельмерсенъ при образованіи Корпуса горныхъ инженеровъ получилъ званіе горнаго инженера и въ 1838 году приглашенъ читать лекціи геологіи и геогнозіи въ Горномъ Институтѣ, гдѣ онъ непрерывно преподавалъ эти предметы въ продолженіи 25 лѣтъ, такъ-что большая часть нынѣшнихъ русскихъ геологовъ — ученики Григорія Петровича.

Дмитрій Ивановичъ Соколовъ оставилъ по себѣ лестную память въ Горномъ Институтѣ. Наиболѣе полная и вѣрная характеристика этого замѣчательнаго дѣятеля представлена горнымъ инженеромъ Д. С. Меньшенинымъ въ слѣдующемъ некрологѣ, помѣщенномъ въ Русскомъ Инвалидѣ, въ 1852 г.: „19 ноября скончался въ С.-Петербургѣ, послѣ продолжительной болѣзни, на 64 году отъ рожденія, — членъ Ученаго Комитета Корпуса Горныхъ Инженеровъ генераль-маіоръ Дмитрій Ивановичъ Соколовъ. По выпускѣ изъ Корпуса до конца жизни онъ служилъ при этомъ заведеніи. Избравъ предметомъ своихъ изученій минералогію и геогнозію, онъ преподавалъ эти науки болѣе 30 лѣтъ въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ и 25 лѣтъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, въ которомъ былъ ординарнымъ профессоромъ. Для званія преподавателя, Дмитрій Ивановичъ обладалъ всеми качествами: свѣтлымъ и пытливымъ умомъ, превосходною памятью, звучнымъ органомъ и блестящею способностью говорить по-русски чисто, правильно, убѣдительно и краснорѣчиво. Все горные, воспитывавшіеся въ Горномъ Корпусѣ, занимающіе нынѣ высшія по горной службѣ мѣста, —

его ученики, и всѣ они въ блестящее время его дѣятельности спѣшили къ нему на лекціи съ любопытствомъ, уваженіемъ и любовію. Онъ дѣйствовалъ въ тѣ три десятилѣтія нашего вѣка, когда ученый міръ былъ свидѣтелемъ коренныхъ переменъ въ наукахъ, которымъ онъ посвятилъ себя; поэтому, сначала вѣрный послѣдователь нептунической теоріи Вернера, онъ потомъ съ тѣмъ же убѣжденіемъ развивалъ идеи о расплавленномъ состояніи внутренности земнаго шара и вулканическомъ поднятіи горныхъ кряжей. При бывшемъ директорѣ Горнаго Кадетскаго Корпуса Евграфѣ Ильичѣ Мечниковѣ, онъ занималъ должность смотрителя музеума этого заведенія и первый привелъ въ стройный порядокъ знаменитое минералогическое собраніе, въ немъ хранящееся. Сверхъ того, въ продолженіи 20 лѣтъ, онъ дѣятельно участвовалъ въ изданіи Горнаго Журнала, читалъ три раза въ Горномъ Институтѣ публичныя лекціи геогнозіи, на которыя стекались многочисленныя слушатели и издалъ три обширныя сочиненія: въ 1832 году—Руководство къ минералогіи, въ двухъ частяхъ; въ 1839 году—Курсъ геогнозіи, въ который ввелъ все, что тогда было извѣстно о почвѣ Россіи, въ трехъ частяхъ и въ 1842 году—Руководство къ геогнозіи, въ двухъ частяхъ съ литографированнымъ атласомъ. Посвятивъ себя наукамъ и благородному званію преподавателя,—онъ былъ примѣромъ воздержанія и правильнаго образа жизни, чѣмъ поддерживалъ свое здоровье, съ молодости разстроенное. По роду своей службы, Дмитрій Ивановичъ не выѣзжалъ изъ Петербурга. Только однажды, въ 1817 году, во всю свою жизнь, онъ совершилъ небольшое путешествіе по

Финляндіи и на островъ Паргасъ, и слѣдовательно не могъ внести въ область науки новыхъ наблюдений и открытій, которыми безъ сомнѣнія, обогатилъ-бы минералогію и геогнозію, если-бъ выпалъ ему жребій странствовать съ этою дѣлію по Россіи. Но какъ ученый профессоръ, какъ искусный истолкователь успѣховъ человѣческаго разума, какъ авторъ полезныхъ книгъ, онъ оставилъ по себѣ почетное имя одного изъ тѣхъ немногихъ русскихъ людей, которые, посвятивъ свою жизнь наукѣ, достигаютъ до высшихъ ея предѣловъ, и передаютъ свои впечатлѣнія ученикамъ, служа такимъ образомъ не только своей отчизнѣ, но и всему человѣчеству“.

Въ 1844 году Императоръ Николай Павловичъ оказалъ высокое вниманіе Горному Институту, поручивъ главное имъ управленіе зятю своему—Его Императорскому Высочеству герцогу Максимилиану Лейхтенбергскому, назначенному главнозавѣдывающимъ Горнымъ Институтомъ.

Его Высочество герцогъ Лейхтенбергскій, въ началѣ 1848 года, представилъ министру финансовъ графу Вронченко, что внимательное разсмотрѣніе хода обученія воспитанниковъ въ этомъ заведеніи показываетъ: 1) что Горный Институтъ, стоящій такъ дорого правительству и снабженный всѣми учебными пособіями, не приноситъ той пользы, которую отъ него можно было бы ожидать, и 2) что къ прискорбію начальства Института и родителей, ежегодно исключается изъ среднихъ и низшихъ классовъ, по неспособности къ продолженію высшаго ученія, значительное число воспитанниковъ и это

главнѣйше происходитъ отъ существующаго правила помѣщать въ Институтъ кандидатовъ въ такомъ возрастѣ (12-лѣтнемъ), въ которомъ нельзя еще предугадать ни умственныхъ способностей, ни склонности къ изученію высшихъ наукъ. Для отвращенія подобныхъ недостатковъ Его Высочество полагалъ, что Горный Институтъ, какъ высшее специальное заведеніе, едва ли не достигалъ бы своей цѣли, если отмѣнить въ немъ вовсе приготовительное ученіе и оставить одинъ горнозаводскій курсъ. Раздѣливъ его на четыре кондукторскіе класса, которые составили бы одну роту. Для слушанія этого курса положить принимать въ Институтъ воспитанниковъ 16-лѣтняго возраста, испытанныхъ способностей и вполне подготовленныхъ. Затѣмъ сумму, которая останется въ сбереженіи отъ упраздненія кадетскихъ классовъ, можно было бы, взамѣнъ издавна предоставленнаго горнымъ офицерамъ права воспитывать сыновей своихъ въ Горномъ Институтѣ на казенной счетъ, обратить на доставленіе имъ средствъ приготовляться въ гимназіяхъ къ поступленію въ Институтъ.

Составленные на этихъ основаніяхъ проекты положенія и штатъ Горнаго Института были переданы, по высочайшему Государя Императора соизволенію, на разсмотрѣніе совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ. При разсмотрѣніи въ послѣднемъ эти проекты были радикально измѣнены и въ вышедшій 31 декабря 1848 года новый уставъ Института Корпуса горныхъ инженеровъ легли совершенно противоположныя основанія.

Въ новомъ уставѣ сохранены главныя основанія устава

1834 года, то есть оставлены приготовительные классы и приём малолѣтнихъ, главнѣйшія же измѣненія состояли въ слѣдующемъ: 1) Уничтожены офицерскіе классы, 2) уменьшено число воспитанниковъ какъ штатныхъ, такъ и пансіонеровъ; 3) дѣтямъ горныхъ инженеровъ и чиновниковъ, занимающихъ извѣстныя должности, предоставлены не всѣ штатныя вакансіи въ Институтѣ, а только двѣ трети, на остальные же вакансіи положено принимать по конкуренціи дѣтей прочихъ чиновниковъ горнаго вѣдомства, а равно дѣтей постороннихъ лицъ недостаточнаго состоянія, изъ званій, которымъ предоставлено право вступленія въ гражданскую службу; 4) воспитанники, окончившіе полный курсъ наукъ въ Институтѣ, должны быть выпускаемы, согласно полученнымъ балламъ, инженеръ-поручиками, подпоручиками и прапорщиками или чиновниками 13 и 14 классовъ. Штатныхъ же воспитанниковъ 6 и 7 классовъ за неуспѣхъ въ наукахъ выпускать на службу по горной и соляной части канцелярскими служителями и чертежниками. 5) Для завѣдыванія дѣлами, относящимися до учебной и воспитаннической части Института, учреждёнъ учебный комитетъ, въ составъ котораго должны были входить: инспекторъ классовъ, управляющій музеумомъ¹⁾, младшій штабъ-офицеръ, ротные командиры, три преподавателя физико-математическихъ и горныхъ наукъ и особые члены по назначенію министра финансовъ.

¹⁾ До сего времени инспекторъ классовъ завѣдывалъ одновременно и музеумомъ. Здѣсь впервые возбуждена мысль о раздѣленіи этихъ двухъ обязанностей, съ учрежденіемъ отдѣльнаго управляющаго музеумомъ.

Учебный комитетъ долженъ былъ разсматривать программы преподаваемыхъ предметовъ, избирать лучшія руководства къ преподаванію наукъ, выбирать преподавателей, заботиться о доставленіи учащимся учебныхъ пособій и о пополненіи и увеличеніи различныхъ учебныхъ собраній и музеума Горнаго Института, представлять объ увольненіи преподавателей, оказавшихся неспособными по какимъ-либо причинамъ, выдавать аттестаціи воспитанникамъ, окончательно выпускаемымъ изъ Института и проч. Всѣ дѣла комитета разрѣшались большинствомъ голосовъ и представлялись на утвержденіе главнозавѣдывающаго Институтомъ. 6) Назначено производить добавочное жалованье генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ по штату положеннымъ за непрерывную пяти и десятилѣтнюю службу въ Институтѣ. 7) Завѣдываніе музеумомъ и принадлежащими къ нему: библіотекою, искусственнымъ рудникомъ и минералогическимъ магазиномъ поручено особому управляющему изъ штабъ-офицеровъ Корпуса горныхъ инженеровъ.

Ученіе въ Институтѣ дѣлилось на двѣ части: приготовительную, въ которой преподавалось общес гимназическое образованіе и горную, въ которой проходились науки высшія и нужныя для горной службы. Въ первой изъ этихъ частей полагалось пять классовъ приуготовительныхъ, а во второй три специальныхъ. Курсъ ученія составляли слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, 2) языки: русскій, нѣмецкій и французскій, 3) исторія общая и Россіи, 4) географія, 5) статистика общая, Россіи и горная, 6) ариѳметика, 7) алгебра, 8) геометрія, 9) тригонометрія 10), геоде-

зія, 11) начертательная геометрія съ приложеніємъ къ черченію, 12) аналитическая геометрія, 13) дифференціальное и интегральное исчисленія, 14) теоретическая механика, 15) прикладная механика, 16) горная механика, 17) физика, 18) химія, 19) ботаника и зоологія, 20) минералогія, 21) геологія и геогнозія, 22) петрофакталогія, 23) горное искусство, 24) маркшейдерское искусство, 25) металлургія, галлургія и пробирное искусство, 26) архитектура: гражданская и примѣненная къ горнозаводскимъ строеніямъ, 27) краткій курсъ законовѣдѣнія, 28) горное законодательство, 29) бухгалтерія и письмоводство, и 30) чистописаніе, рисованіе и черченіе: машинъ, геологическихъ картъ и ситуаціонное.

Число всѣхъ воспитанниковъ опредѣлено въ 200 человекъ, изъ которыхъ штатныхъ полагалось 125 человекъ и 75 пансіонеровъ, причемъ число послѣднихъ могло быть увеличено по мѣрѣ способовъ помѣщенія.

Полагаемые по штату двѣсти воспитанниковъ Института составляли двѣ роты: первую и вторую (резервную). Каждая рота дѣлилась на нѣсколько отдѣленій; отдѣленіями завѣдывалъ офицеръ, а ротою—ротный командиръ; кромѣ того въ ротѣ находился фельдфебель и нѣсколько унтеръ офицеровъ, назначаемыхъ изъ числа лучшихъ воспитанниковъ.

Въ порядкѣ высшаго управленія Институтъ состоялъ въ вѣдомствѣ министра финансовъ, какъ главноуправляющаго Корпусомъ горныхъ инженеровъ, затѣмъ шли главнозавѣдующій Институтомъ, директоръ Института, инспекторъ классовъ, управляющій музеемъ, помощникъ ди-

ректора по части воспитанія и надзора за приличнымъ содержаніемъ кадетъ, которому относительно воинскаго устройства и фронтоваго обученія были предоставлены права баталіоннаго командира, два ротныхъ командира и опредѣленное число оберъ-офицеровъ по частямъ строевой, учебной и полицейской.

Вскорѣ послѣ введенія новаго устава директоръ Горнаго Института генераль-маіоръ Шрейдеръ уволенъ отъ занимаемой должности, съ назначеніемъ въ эту должность полковника генеральнаго штаба Сергѣя Ивановича Волкова.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ личномъ составѣ служащихъ въ Институтѣ произведены слѣдующія перемѣны: 1) инспекторъ классовъ Григорій Петровичъ Гельмерсенъ назначенъ управляющимъ музеемъ Института; 2) инспекторомъ классовъ опредѣленъ горный инженеръ Александръ Дмитриевичъ Озерскій и 3) вслѣдствіе упраздненія должности помощника директора полковникъ Сивербрикъ отставленъ отъ Института, а батальоннымъ командиромъ назначенъ командиръ кондукторской роты Михайлъ Васильевичъ Аврамовъ.

Уставъ 1848 года окончательно далъ Горному Институту форму закрытаго рядоваго военно-учебнаго заведенія.

Разумѣется, форма эта, такъ сказать насильственно и обязательно привитая, никоимъ образомъ не могла содѣйствовать развитію Института, какъ вышшаго спеціальнаго заведенія. Притомъ-же занятія военными упражненіями отнимали много времени отъ воспитанниковъ и нерѣдко заставляли отодвигать науки на второй планъ. Ненормаль-

ность положенія Института была очевидна, а потому не прошло и трехъ лѣтъ послѣ введенія устава 1848 года, какъ Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій вошелъ вновь съ ходатайствомъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей устава и вслѣдствіе этого для пересмотра послѣдняго была учреждена особая комиссія подъ предѣдательствомъ самаго герцога. Комиссія состояла изъ слѣдующихъ членовъ: генераль-маіоровъ Фуллона, С. И. Волкова, В. Е. Самарскаго-Быховца, полковника М. В. Аврамова и подполковника П. А. Олышева, причемъ послѣдній исполнялъ должность производителя дѣлъ. Впослѣдствіи въ число членовъ приглашены горные инженеры А. Д. Озерскій и Г. П. Гельмерсенъ.

Герцогъ М. Лейхтенбергскій не долго руководилъ занятіями комисіи; разстроенное здоровье заставило его оставить всѣ дѣла и отправиться для излеченія болѣзни за-границу; по возвращеніи же оттуда онъ скончался 20 октября 1852 года.

Въ теченіи своего восьмилѣтняго завѣдыванія Институтомъ Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій пріобрѣлъ горячую любовь воспитанниковъ, которые постоянно находили въ немъ самаго нѣжнаго попечителя и заступника въ своихъ нуждахъ. Память о немъ останется незабвенною для Института, какъ и для Россіи, для пользы и счастья которой онъ всегда готовъ былъ трудиться.

Обладая обширными познаніями въ естественныхъ наукахъ, Его Высочество употреблялъ ихъ на пользу искусствъ, промышленности и сельскаго хозяйства; всякое общепо-

лезное дѣло находило въ немъ щедрого покровителя, истинное дарованіе умѣлъ онъ цѣнить и поощрять своимъ вниманіемъ. Герцогъ интересовался горнозаводскимъ дѣломъ и съ любовію его изучалъ. Поданный имъ Императору Николаю Павловичу отчетъ о произведенномъ имъ осмотрѣ Уральскихъ заводовъ доказывалъ что, герцогъ хорошо изучилъ горное дѣло и вникалъ во всѣ подробности заводскаго хозяйства. Имъ, между прочимъ, былъ выстроены близъ Петербурга заводъ, на которомъ производились великолѣпныя бронзовыя отливки; на этомъ же заводѣ были приготовлены первые въ Россіи паровозы, которые оказались отличныхъ качествъ и долгое время употреблялись на царкосельской желѣзной дорогѣ.

Вообще и Горный Институтъ, и горное вѣдомство ожидали многого и очень многого отъ покойнаго герцога, но ранняя смерть его не позволила осуществиться этимъ надеждамъ.

Доказательствомъ любви, которую питалъ герцогъ къ Горному Институту, можетъ служить слѣдующее письмо, полученное директоромъ Института С. И. Волковымъ отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны:

„Сергѣй Ивановичъ! Согласно съ желаніемъ въ Бозѣ почившаго, вселюбезнѣйшаго супруга Моего, Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, препровождаю при семъ мундиръ и шпагу Его, для храненія въ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ; въ память Его Высочества. Не безызвѣстно вамъ, какія чувства руководили дѣйствіями Его Высочества по управленію Институ-

томъ. Симъ чувствамъ могу я придать новую силу, сообщая вамъ въ нижеслѣдующихъ словахъ, найденныхъ мною въ бумагахъ покойнаго, выраженіе оныхъ. „Я считалъ для себя счастіемъ управлять Институтомъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, приносившемъ мнѣ столько утѣшеній и радостей“. Надѣюсь, что эти строки, начертанныя не задолго передъ смертію, напомнятъ воспитанникамъ Института о почившемъ начальникѣ ихъ и возбудятъ въ нихъ искреннее желаніе почтить память о немъ послѣдованіемъ тѣмъ наставленіямъ его, которыя имѣли постоянною цѣлію содѣлать ихъ полезными членами общества, твердыми въ правилахъ Вѣры, преданными и вѣрными слугами Престолу и Отечеству.

„Мнѣ пріятно изъявить при семъ случаѣ Мою совершенную благосклонность
Марія“.

Присланные при семъ письмѣ мундиръ и шпага герцога хранятся въ настоящее время въ Институтѣ.

По смерти герцога, Государю Императору негодно было назначить главнозавѣдывающаго Институтомъ и управленіе послѣднимъ на основаніи особой инструкціи было поручено генераль-маіору С. И. Волкову. Предѣлательство же въ особой комиссіи, пересматривавшей уставъ Горнаго Института, было возложено сначала на товарища министра финансовъ тайнаго совѣтника Норова, а потомъ на тайнаго совѣтника Шигаева, назначеннаго послѣ Норова товарищемъ министра финансовъ.

Комиссія, послѣ продолжительнаго разсмотрѣнія положенія Института и его устава, нашла, что Институтъ, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ устроенъ, не соотвѣтствуетъ и

не достигаетъ своей цѣли и что главнѣйшія тому причины заключаются въ слѣдующемъ:

а) Въ пріемѣ въ Институтъ воспитанниковъ съ 12-ти лѣтняго возраста, въ которомъ нельзя опредѣлить ни ихъ способностей, ни ихъ празванія къ горному дѣлу.

б) Въ томъ, что общій гимназическій курсъ ученія въ Институтѣ продолжается только четыре года, тогда какъ въ гимназіяхъ опредѣлено на него 7 лѣтъ, по этому курсъ этотъ не можетъ быть ни преподаванъ, ни изученъ въ Институтѣ съ надлежащею основательностію, а вслѣдствіе этого профессоры, имѣя дѣло съ воспитанниками не развитыми общимъ образованіемъ и учащимися безъ призванія, поставляются иногда въ необходимость сокращать преподаваніе ихъ предметовъ и даже выпускать изъ нихъ существенное.

в) Въ недостаточности практическихъ занятій воспитанниковъ, которыя ограничиваются поверхностнымъ обзорѣніемъ заводовъ и фабрикъ.

д) Въ продолжительности обязательнаго 10-ти лѣтняго срока службы для казенныхъ воспитанниковъ.

Вслѣдствіе всего этого комиссія нашла, что Институтъ Корпуса горныхъ инженеровъ, какъ высшее спеціальное училище, долженъ быть преобразованъ и устроенъ на совершенно новыхъ началахъ.

Предположенія комисіи были представлены министру финансовъ Александру Максимовичу Княжевичу, который, разсмотрѣвъ ихъ и принявъ въ соображеніе устройство горно-учебныхъ заведеній за-границею, въ которыхъ преподается только спеціальный курсъ горнозавод-

скихъ наукъ молодымъ людямъ, уже получившимъ гимназическое образованіе, напелъ, что Институтъ Корпуса горныхъ инженеровъ долженъ быть преобразованъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ Горномъ Институтѣ преподавать только спеціальныя горно-заводскія науки и имѣющія съ ними непрерывную связь; классы же общаго образованія закрыть.

2) Горный Институтъ долженъ быть открытымъ учебнымъ заведеніемъ, а потому имѣть въ немъ только экстерновъ, производя казенно-коштнымъ пособіе (стипендіи).

3) Воспитанниковъ принимать не моложе 16 лѣтъ, съ познаніями не менѣе гимназическаго курса.

4) Горный Институтъ остается заведеніемъ 1 разряда и воспитанники его пользуются правами студентовъ университета.

5) Къ слушанію лекцій допускать молодыхъ людей изъ тѣхъ же сословій и по тѣмъ же правамъ, какъ и въ университетѣ.

6) При Институтѣ учредить совѣтъ изъ профессоровъ на правахъ и съ обязанностями совѣтовъ университетскихъ, подъ предсѣдательствомъ директора на правахъ ректора университета.

7) Относительно внутренняго управленія Институтомъ принять за основаніе правила, существующія для управленія университетами.

8) Срокъ обязательной службы казенно-коштныхъ воспитанниковъ назначить 4-хъ лѣтній, со дня вступленія въ отправленіе должности, избавляя впрочемъ и отъ этого

обязательства, если ими будетъ возвращено полученное пособие.

9) Тѣмъ изъ служащихъ въ горномъ вѣдомствѣ офицерамъ и чиновникамъ, которые имѣли право на помѣщеніе дѣтей своихъ въ Горный Институтъ, производить пособие на приготовительное образованіе ихъ дѣтей съ 10-ти до 17-ти-лѣтняго возраста, въ размѣрѣ 200 рублей на каждаго.

10) Пособіе это распространить и на тѣхъ воспитанниковъ горнаго вѣдомства, которые выйдутъ изъ Института во время его переходнаго состоянія, но впрочемъ не долѣе 17-ти-лѣтняго возраста. Получающимъ пособие предоставлять воспитывать дѣтей, гдѣ пожелаютъ, не возлагая на сихъ послѣднихъ обязанности поступать въ Горный Институтъ или на службу по горному вѣдомству.

11) Пособіе прекращать: а) въ случаѣ принятія дѣтей въ какое-либо учебное заведеніе на казенный счетъ; б) при поступленіи ихъ въ государственную службу и в) въ случаѣ смерти.

12) Преобразование Горнаго Института произвести постепенно, посредствомъ ежегоднаго, начиная съ 1862 года, закрытія одного низшаго класса и открытія новаго высшаго, дозволивъ притомъ въ 1862 году воспитанникамъ специальныхъ классовъ жить, по желанію, на собственныхъ квартирахъ или въ Институтѣ. Въ послѣднемъ случаѣ предоставить имъ, отъ Института, помѣщеніе, столъ и одежду.

А. М. Княжевичъ представилъ эти основанія преобразования Института на благоусмотрѣніе Государя Им-

ператора и Его Величеству угодно было одобрить ихъ, но съ тѣмъ, чтобы обязательный срокъ службы совсѣмъ отмѣнить, а относительно внутренняго управленія принять за основаніе правила, существующія для управленія Константиновскимъ военнымъ училищемъ и Михайловскою артиллерійскою академіею.

Въ 1861 году была учреждена коммисія подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта Самарскаго-Быховца для разработки подробнаго устава Института; въ составъ коммисіи вошли преподаватели специальныхъ предметовъ въ Горномъ Институтѣ и старшія лица по горной части. Коммисія работала очень скоро и въ маѣ 1862 года былъ составленъ подробный уставъ, но министръ финансовъ статсъ-секретарь Михайлъ Христофоровичъ Рейтернъ пріостановилъ дальнѣйшее его движеніе, такъ какъ въ то время разсматривался новый уставъ для университетовъ и министръ желалъ уставъ Горнаго Института согласовать съ университетскимъ уставомъ. Когда послѣдній былъ выработанъ и утвержденъ, то для пересмотра устава Горнаго Института составлена была коммисія изъ директора Института С. И. Волкова и горныхъ инженеровъ Г. А. Юссы, Г. П. Гельмерсена, А. А. Перетца, В. К. Рашета, В. Г. Ерофѣева и Я. И. Ламанскаго. Составленный этою коммисіею уставъ былъ нѣсколько измѣненъ и затѣмъ, послѣ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ, высочайше утвержденъ 15 іюня 1866 года.

Съ этого года Горный Институтъ совершенно измѣняетъ свой характеръ, такъ какъ уставомъ 1866 г. Гор-

ный Институтъ преобразованъ въ высшее специальное открытое учебное заведеніе, въ которомъ преподаются только горнозаводскія науки и тѣ, которыя имѣють съ ними самую тѣсную связь.

Еще за-долго до утвержденія этого новаго устава Горный Институтъ сталъ понемногу готовиться къ предстоящей реформѣ. Съ 1861 года прекратили приѣмъ воспитанниковъ въ нижніе классы, причѣмъ ежегодно одинъ изъ нижнихъ классовъ закрывали; затѣмъ на занятія военными упражненіями стали обращать меньшее и меньшее вниманіе, а наконецъ ихъ совсѣмъ уничтожили. Вообще съ шестидесятихъ годовъ воспитанники Института начинаютъ пользоваться большею и большею свободою, а въ 1865 году съ нихъ снимается военная форма и они начинаютъ жить внѣ Института на вольныхъ квартирахъ. Въ іюнѣ 1866 г. произведенъ въ послѣдній разъ на прежнемъ основаніи выпускъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ Горномъ Институтѣ, т. е. поручиками, подпоручиками и прапорщиками, а въ августѣ того же года новый институтскій уставъ принялъ свое полное дѣйствіе.

Съ 1848 по 1866 годъ, т. е. въ періодъ дѣйствія предпослѣдняго устава Института, должность инспектора классовъ занимали слѣдующія лица: А. Д. Озерскій (съ 1848 по 1851 г.), П. А. Олышевъ (1851—1861) и В. Г. Ерофѣевъ (1861—1873).

Горный инженеръ Александръ Дмитріевичъ Озерскій, вскорѣ послѣ окончанія курса въ Горномъ Корпусѣ (въ 1831 году), былъ назначенъ репетиторомъ химіи къ академику Гессу, а впоследствии ему поручено читать лекціи

русской и иностранной горной статистики и минералогии. Обладая многими иностранными языками, даромъ слова и рѣдкою памятью, А. Д. Озерскій умѣлъ дѣлать свои лекціи особенно занимательными и даже увлекать слушателей. Горная статистика Россіи и иностранныхъ государствъ ни кѣмъ не была читана такъ подробно, какъ имъ. Составленные имъ (съ 1840 по 1855 г.) обширныя записки этого курса представляютъ совершенную энциклопедію, и, заключая массу данныхъ о положеніи горнаго дѣла въ Россіи, не утратили своего интереса до настоящаго времени. А. Д. Озерскій принималъ дѣятельное участіе при образованіи штаба Корпуса горныхъ инженеровъ и при составленіи устава Горнаго Института въ 1848 году.

Горный инженеръ Петръ Алексѣевичъ Олышевъ почти съ самаго выхода изъ Горнаго Института, въ 1837 году, постоянно находился при Институтѣ и въ разное время преподавалъ: маркшейдерское искусство, горное искусство, дифференціальное и интегральное исчисленія, практическую и горную механику, и руководилъ повтореніемъ чистой математики и практическими занятіями геодезіей. Для воспитанниковъ Института П. А. Олышевымъ изданъ курсъ маркшейдерскаго искусства, составляющій до послѣдняго времени единственное руководство по этому предмету на русскомъ языкѣ.

Горный инженеръ Василій Гавриловичъ Ерофѣевъ окончилъ курсъ въ Горномъ Институтѣ въ 1840 году и послѣ Э. И. Эйхвальда былъ приглашенъ читать лекціи палеонтологіи, курсъ которой имъ значительно расширенъ. Въ музеумѣ Института онъ много работалъ по опредѣле-

нію хранящихся тамъ палеонтологическихъ коллекцій и составленію каталоговъ послѣднихъ. При составленіи устава 1866 года В. Г. Ерофѣевъ принималъ очень дѣятельное участіе въ комисіи, разработывавшей этотъ уставъ и затѣмъ, при введеніи послѣдняго въ дѣйствіе, большая часть трудовъ и заботъ легла на него.

Съ 1834 по 1866 годъ въ Горномъ Институтѣ перебивало не мало преподавателей, изъ которыхъ болѣе продолжительное время читали слѣдующія лица:

Высшую математику—академикъ В. Я. Буняковскій, В. А. Анкудовичъ, П. П. Винклеръ, академикъ І. И. Сомовъ и Г. А. Тиме.

Прикладную и аналитическую механику—П. П. Мельниковъ, бывшій впослѣдствіи министромъ путей сообщенія, С. В. Кербедзъ, извѣстный строитель Николаевского моста, Н. Ястржембскій, П. А. Олышевъ, П. И. Собко и Г. А. Тиме.

Строительное искусство—П. И. Собко, Н. М. Соколовъ, В. И. Рожковъ, В. В. Саловъ и Н. А. Бѣлелюбскій.

Архитектуру—И. И. Свѣязевъ и В. В. Саловъ.

Горное искусство—К. Ф. Бутеневъ, А. И. Узатисъ¹⁾, А. Ціолковскій, Г. А. Юсса, П. А. Олышевъ, Н. А. Кулибинъ, Г. А. Тиме, А. С. Татариновъ и Н. А. Юргенсъ.

Маркшейдерское искусство—П. И. Олышевъ и Г. А. Тиме.

¹⁾ Горный инженеръ А. И. Узатисъ издалъ въ 1843 году курсъ горнаго искусства, составляющій до послѣдняго времени единственное оригинальное сочиненіе по этому предмету на русскомъ языкѣ.

Метеллургію—Г. А. Юсса, М. Д. Моисѣвъ и Н. А. Кулибинъ.

Минералогію—Д. И. Соколовъ, В. В. Нефедьевъ, А. Д. Озерскій, Н. И. Кокшаровъ, Н. Н. Соколовъ и П. В. Еремѣвъ.

Геологію—Г. П. Гельмерсенъ, Н. И. Кокшаровъ и Н. П. Барботъ-де-Марни.

Геогнозію—Г. П. Гельмерсенъ и Н. П. Барботъ-де-Марни.

Палеонтологію—Я. Г. Земблинскій, Э. И. Эйхвальдъ и В. Г. Ерофѣвъ.

Химію—Г. И. Гессъ, П. И. Еврейнговъ¹⁾, Н. А. Ивановъ, Н. Н. Соколовъ, В. В. Бекъ и К. И. Лисенко.

Математику—К. А. Шелейховскій, К. С. Аристовъ, Я. И. Григорьевъ и Ф. А. Дерябинъ²⁾.

¹⁾ Горный инженеръ Петръ Ивановичъ Еврейнговъ окончилъ курсъ въ 1831 году и постоянно занимался химіей. Онъ довершилъ свое образованіе по химіи въ лабораторіи Генриха Розе въ Берлинѣ и затѣмъ въ Парижѣ у Реньо и Пелуза. Человѣкъ даровитый, одинъ изъ образованнѣйшихъ и трудолюбивыхъ, онъ читалъ химію, которую зналъ превосходно, особенно неорганическую, въ Горномъ и нѣкоторое время въ Технологическомъ Институтахъ и управлялъ долгое время лабораторіей Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Онъ руководилъ также занятіями по химіи Е. И. В. герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго и во многомъ былъ его сотрудникомъ. Ему принадлежитъ честь открытія новой минеральной породы лейхтенбергита и изслѣдованіе состава микроклина и гидраргилита. При первоначальномъ открытіи Даггеромъ свѣтописи и академикомъ Якоби—галванопластики, онъ усердно занялся ими и показалъ нѣкоторые новые приемы.

²⁾ Горный инженеръ Федоръ Андреевичъ Дерябинъ былъ снѣмъ директора Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ и Горнаго Корпуса Андрея Федоровича Дерябина и большую часть своей жизни про

Зоологію и ботанику—Черняевъ, Н. А. Варнекъ и П. И. Долоцкій.

Физику—В. С. Глуховъ, А. И. Сомовъ и Р. Э. Ленцъ.

Статистику—А. И. Брутъ, Л. М. Соколовскій и С. Н. Смарагдовъ.

Горную статистику—К. Ф. Бутеневъ, А. Д. Озерскій, В. В. Бекъ, Н. А. Кулибинъ и Ф. Н. Савченковъ.

Историю—Г. М. Левицкій, протоіерей А. П. Рудаковъ, С. Н. Смарагдовъ, В. Ф. Эвальдъ, К. И. Шулъгинъ и М. М. Михайловъ.

Географію—А. И. Самойловичъ и К. В. Гергардъ.

Законъ Божій—протоіереи Д. С. Абрюцкій и А. П. Рудаковъ.

Русскій языкъ—Е. П. Гребенка, А. П. Алимпиевъ, К. В. Гергардъ, С. И. Лебедевъ, М. М. Михайловъ, М. В. Чистяковъ, К. А. Скворцовъ, М. А. Лыткинъ и Кисловскій.

Техническіе переводы съ французскаго и нѣмецкаго языка производились подъ руководствомъ—В. П. Еремѣва¹⁾, А. Д. Озерскаго, М. Д. Моисѣева, В. Г. Ерофѣева, Я. И. Ламанскаго, П. П. Милованова и В. В. Бека.

вель на службѣ при Горномъ Институтѣ въ качествѣ преподавателя математики. Лекціи Ф. А. Дерябина были занимательны и отличались ясностію и простотою изложенія. Кадеты очень любили и уважали его. Какъ только онъ появлялся въ Институтѣ, вокругъ него собиралась кучка кадетъ и каждый старался обратить на себя его вниманіе и получить похвалу, которую всегда ставили высоко. Федоръ Андреевичъ былъ послѣдній представитель рода Дерябиныхъ и съ его смертію, послѣдовавшей въ 1864 году, угасъ зготъ родъ.

¹⁾ Еремѣвымъ изданы французскій и нѣмецкій словари техническихъ терминовъ по горной части.

Нѣмецкій языкъ преподавали—Зейдель, Финкъ, Натъ, Мейеръ, Тепферъ и Кизеветтеръ.

Французскій языкъ—Динокуръ, Фрейлигъ, Поповицкій, Петерсъ, Акенъ, Водаръ, Баккарра, Ложье и Филліонъ.

Законовѣдѣніе—М. В. Вержбицкій, Н. А. Палибинъ, В. А. Лонгиновъ и К. П. Пригожій.

Лѣсоводство—Длатовскій.

Краткій военный курсъ—Баторскій.

Риторикѣ—П. В. Вержбицкій.

Черченіе—Редеръ, Безпаловъ, А. Н. Дмитріевъ и Н. И. Ольховскій.

Вышеизложенный историческій очеркъ втораго періода существованія Горнаго Института показываетъ, что съ 1834 по 1866 годъ въ стѣнахъ этого заведенія господствовала военная дисциплина. Описывать подробно внутреннюю жизнь Института за это время излишне, такъ какъ онъ почти во всемъ походилъ на военно-учебныя заведенія. Дѣлать оцѣнку тому, на сколько подобное устройство Института содѣйствовало его развитію, тоже не представляется нужнымъ, такъ какъ съ одной стороны подобная оцѣнка уже давно произведена въ отношеніи къ другимъ учебнымъ заведеніямъ, а съ другой стороны тотъ фактъ, что съ 1834 по 1866 годъ, уставъ Института пересматривался нѣсколько разъ достаточно доказываетъ, что устройство Института признавалось аномальнымъ и заставляло искать выхода изъ него. Надо замѣтить, что первоначально Институту не предполагалось дать тотъ стро-

гій военный характеръ, который онъ получилъ въ послѣдствіи; послѣдній онъ приобрѣлъ благодаря духу времени, а главнѣйше тому, что ближайшее, непосредственное управленіе Институтомъ ввѣрялось лицамъ военнымъ, старавшимся воспитывать кадетъ, согласно тѣмъ понятіямъ, которыя были приданы имъ самимъ воспитаніемъ и всею послѣдующею ихъ военною службою. Въ числѣ воспитателей того времени было не мало лицъ необразованныхъ, съ крутымъ характеромъ, которыя не всегда умѣли обходиться съ воспитанниками и заботились только о военныхъ упражненіяхъ; но съ другой стороны — нерѣдко попадались и лица, которыя сумѣли внушить къ себѣ симпатію и оставили по себѣ надолго прекрасную память въ Институтѣ. Изъ числа послѣднихъ особенно памятни: Романъ Романовичъ Ребиндеръ, Михаилъ Васильевичъ Аврамовъ и Валентинъ Платоновичъ Добронизскій.

Романъ Романовичъ Ребиндеръ въ Институтѣ Корпуса горныхъ инженеровъ былъ переведенъ изъ Главнаго Инженернаго Училища въ 1834 году, т. е. при началѣ преобразованія Института и назначенъ командиромъ кондукторской роты. Человѣкъ образованный, умный и гуманный, онъ сумѣлъ въ это трудное переходное время стать въ надлежащія отношенія къ воспитанникамъ и заслужить ихъ полное уваженіе.

Михаилъ Васильевичъ Аврамовъ поступилъ на службу въ Горный Институтъ изъ Инженернаго Училища командиромъ кондукторской роты, а въ 1849 году назначенъ помощникомъ директора по части фронтальной и хозяйственной или батальоннымъ командиромъ. Суровый и даже гру-

быи съ виду, онъ обладалъ нѣжнымъ сердцемъ, любилъ кадетъ и постоянно защищалъ ихъ интересы. Просты и немногосложны были его совѣты и наставленія, но они западали въ душу воспитанниковъ и нерѣдко поддерживали ихъ упадавшую энергію. Сила ихъ заключалась въ томъ, что они шли прямо отъ сердца и воспитанники, зная это, твердо вѣрили его словамъ. Въ Институтѣ Михаила Васильевича сильно боялись, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко уважали.

Валентинъ Платоновичъ Добронизскій поступилъ на службу въ Горный Институтъ въ 1834 году и былъ сначала дежурнымъ офицеромъ, потомъ командиромъ резервной (младшей) роты, а съ 1862 по 1866 годъ исправлялъ должность батальоннаго командира. Большую часть своей жизни онъ пробылъ командиромъ младшей роты и казалось былъ созданъ для этой должности. Самаго нѣжнаго сердца, самаго добраго характера, онъ былъ просто нянькою для маленькихъ кадетъ. Заботливость его доходила до мелочей; все свое время онъ посвящалъ Институту, который онъ горячо любилъ и которымъ, какъ казалось, только и жилъ.

Всѣ эти три личности сошли уже въ могилу, но оставили по себѣ надолго прекрасную память. Быть можетъ, они дѣйствовали иногда ошибочно и заблуждались, но заблужденія ихъ были искренни; они подлинно любили кадетъ, заботились о нихъ и старались сдѣлать для нихъ все, что было въ ихъ власти.

Въ 1861 году послѣдовало закрытіе штаба Корпуса горныхъ инженеровъ, а въ 1868 году самый Корпусъ пре-

образованъ въ гражданское вѣдомство и горные инженеры получили новый мундиръ: черный съ золотыми пуговицами, съ бархатнымъ воротникомъ, такими же обшлагами и синюю выпушку; по воротнику золотое шитье, изображающее дубовую и лавровую вѣтви, связанныя вмѣстѣ.

Съ закрытіемъ Штаба, инспекторская часть перешла въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, переименованный въ Горный Департаментъ, при чемъ директоромъ послѣдняго назначенъ горный инженеръ, нынѣ тайный совѣтникъ, Владиміръ Карловичъ Рашетъ.

IV.

Уставъ 1866 года. — Музеумъ и бібліотека. — Составъ служащихъ въ Горномъ Институтѣ. — Заключение.

Новый уставъ, на основаніи котораго Горный Институтъ дѣйствуетъ по настоящее время, удостоился высочайшаго утвержденія, какъ уже было сказано, 15 іюня 1866 года. Это важное въ исторіи Института событіе совершилось при содѣйствіи нынѣшняго министра финансовъ статсъ-секретаря Михаила Христофоровича Рейтерна. Находясь во главѣ управленія Институтомъ, Михаилъ Христофоровичъ своими попеченіями и цѣлымъ рядомъ распоряженій успѣлъ уже доказать, какъ дорого для него преуспѣяніе этого заведенія, посвященнаго горному дѣлу — одной изъ важныхъ отраслей государственнаго хозяйства.

По новому уставу Институтъ Корпуса горныхъ инженеровъ снова названъ „Горнымъ Институтомъ“ и главныя

основанія устава 1866 года состоятъ вообще въ слѣдующемъ:

Горный Институтъ есть открытое учебное заведеніе, имѣющее цѣлію образованіе свѣдущихъ горныхъ инженеровъ.

Въ порядкѣ высшаго управленія Институтъ находится въ главномъ вѣдѣніи министра финансовъ по Горному Департаменту, а непосредственное управленіе принадлежитъ директору Института, для содѣйствія которому въ управленіи состоитъ Совѣтъ.

Совѣтъ Института составляютъ, подѣ председательствомъ директора, инспекторъ и профессоръ Института; кромѣ того членами Совѣта могутъ быть назначаемы, по усмотрѣнію министра финансовъ, и постороннія Институту лица, извѣстныя своими теоретическими или практическими познаніями по горнозаводской спеціальности.

Предметы занятій Совѣта суть:

А. Предоставляемые утвержденію Совѣта:

1) Избраніе и увольненіе отъ должностей преподавателей.

2) Избраніе профессоровъ въ члены временнаго присутствія по хозяйственной части.

3) Распредѣленіе по курсамъ предметовъ, порядокъ ихъ преподаванія и распредѣленіе учебнаго времени.

4) Разсмотрѣніе учебныхъ программъ и новыхъ методъ преподаванія.

5) Назначеніе учащимся практическихъ занятій и разсмотрѣніе отчетовъ оныхъ. Назначеніе изъ лицъ учебной части руководителей практическими занятіями учащихся.

6) Постановленіє о приємѣ студентовъ въ Институтъ.

7) Назначеніє и отмѣна стипендій и временныхъ пособій учащимся.

8) Назначеніє личного состава комиссій для приємныхъ, переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ учащихся и для испытанія постороннихъ лицъ, не слушавшихъ курсовъ въ Институтъ, на полученіє званія горнаго инженера.

9) Постановленіє о переводѣ студентовъ по экзамену изъ одного курса въ другой.

10) Составленіє программъ на конкурсы для занятія вакантныхъ кафедръ.

11) Разсмотрѣніє сочиненій, представляемыхъ Институту и распоряженія по изданію отъ его имени одобренныхъ сочиненій.

12) Избраніє задачъ, предлагаемыхъ на рѣшеніє учащимся, сужденіє о представляемыхъ на нихъ рѣшеніяхъ и назначеніє медалей, или почетнаго отзыва, за удовлетворительное рѣшеніє задачъ.

13) Выборъ сочиненій, моделей, приборовъ и проч., нужныхъ для пополненія библіотеки, музеума, лабораторіи и учебныхъ коллекцій.

14) Временное замѣщеніє профессоровъ, въ случаѣ продолжительнаго отсутствія ихъ по болѣзни и другимъ причинамъ.

15) Въ случаѣ нарушенія учащимися постановленныхъ правилъ наложенія на нихъ взысканій и исключеніє изъ Института.

16) Разрѣшеніє обращать сбереженія по однимъ частямъ расходовъ Института на покрытіє передержекъ,

оказавшихся по другимъ статьямъ, въ предѣлахъ и на основаніяхъ, указанныхъ въ смѣтныхъ правилахъ.

Б. Представляемые на утвержденіе министра финансовъ:

1) Избраніе и увольненіе профессоровъ, адъюнктовъ и секретаря Совѣта.

2) Увольненіе ихъ отъ должностей, въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей и упущеній.

Постановленія по этимъ двумъ пунктамъ дѣлаются иначе, какъ по большинству двухъ третей голосовъ закрытою баллотировкою.

3) Введеніе новыхъ предметовъ преподаванія и отмѣна прежнихъ.

4) Постановленіе о выпускѣ изъ Института окончившихъ полный курсъ наукъ и объ удостоеніи постороннихъ лицъ званія горнаго инженера.

5) Отправленіе за-границу съ ученою цѣлію профессоровъ и другихъ лицъ, предназначаемыхъ къ занятію кафедръ въ Институтѣ.

6) Проекты постановленій для усовершенствованій въ Институтѣ.

7) Изданіе сочиненій отъ имени Института, въ размѣрѣ назначенной на это по штату суммы.

8) Составленіе подробныхъ инструкцій для дѣйствія смотрителя музеума и его помощника, бібліотекаря, помощника инспектора, смотрителя дома, врача и всѣхъ штатныхъ чиновъ Института по хозяйственному его управленію, а равно составленіе правилъ о пользованіи студентами учебными пособиями и учеными собраніями му-

зеума, о времени открытія его для студентовъ и постороннихъ лицъ и вообще обо всемъ, до музеума относящемся, а также правилъ о занятіяхъ студентовъ въ лабораторіи Института.

Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Подача ихъ можетъ быть и закрытая, если того требуютъ по крайней мѣрѣ три члена.

Въ случаѣ равенства голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ председателя. Директоръ Института имѣетъ право протеста и противъ большинства голосовъ, представляя въ такомъ случаѣ обстоятельства дѣла на разрѣшеніе министра финансовъ.

Въ Горномъ Институтѣ преподаются слѣдующіе предметы: 1) богословіе, 2) высшая математика и аналитическая механика, 3) прикладная и горная механика, 4) строительное искусство, примѣненное къ горнозаводскимъ сооруженіямъ, 5) начертательная геометрія, 6) черченіе, 7) ботаника и зоологія, 8) физика общая и техническая, 9) минералогія и кристаллографія, 10) геологія, геогнозія чистая и прикладная (о рудныхъ мѣсторожденіяхъ), 11) палеонтологія, 12) химія общая и аналитическая, 13) горное искусство, 14) маркшейдерское искусство и геодезическая съемка, 15) пробирное искусство, 16) металлургія и галлургія, 17) политическая экономія и статистика, 18) законовѣдѣніе, преимущественно въ отношеніи къ горнозаводской промышленности, 19) языки: французскій, нѣмецкій и англійскій, причемъ для учащихся обязательно изученіе одного изъ иностранныхъ языковъ.

Полный курсъ преподаванія наукъ въ Институтѣ рас-

предѣляется на пять лѣтъ. Въ первые три года должны быть, по возможности, преподаваемы только предметы общіе для горнозаводской специальности, а въ послѣдніе два года предметы раздѣляются на два разряда: горный и заводскій.

Предметы горнаго разряда суть: горное и маркшейдерское искусство, геологія, геогнозія и рудныя мѣсторожденія и палеонтологія.

Предметы заводскаго разряда: металлургія и галлургія, пробирное искусство, неорганическая и аналитическая химія.

Курсъ ученія въ Институтѣ начинается 15 сентября и оканчивается, включая и время экзаменовъ, 30-го мая; остальное время года, съ 1-го іюня по 15-е сентября, полагается на вакаціи и на практическія занятія внѣ Института.

Во время вакацій учащіеся въ Институтѣ имѣютъ практическія упражненія, примѣненныя къ потребностямъ горнымъ, какъ-то: осмотръ горныхъ заводовъ, рудниковъ и механическихъ заведеній; минералогическія, палеонтологическія, геогностическія наблюденія и маркшейдерскія и геодезическія съемки и нивелировки.

Для преподаванія наукъ полагаются: профессора, адъюнкты и преподаватели. Всѣхъ кафедръ въ Институтѣ 17, распредѣляемыхъ, по постановленію Совѣта и съ утвержденія министра финансовъ, между профессорами и адъюнктами; прочіе же предметы поручаются преподавателямъ, а для чтенія лекцій по богословію приглашается священникъ.

Открывающіяся вакансіи профессоровъ и адъюнктовъ замѣщаются лицами, окончившими съ полнымъ успѣхомъ курсъ въ Горномъ Институтѣ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отъ желающихъ поступить на эти вакансіи Совѣтъ обязанъ требовать публичнаго защищенія составленной имъ диссертациі, если эти лица не имѣютъ степени магистра, полученной въ одномъ изъ русскихъ университетовъ. Независимо отъ сего ищущіе званія профессора или адъюнкта должны прочесть публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи: одну—на тему по собственному избранію, а другую—по назначенію Совѣта. Изъятіе изъ сего правила допускается только для лицъ, пріобрѣвшихъ въ одномъ изъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній званіе профессора того предмета, каедру котораго желаютъ получить.

Преподаватели избираются Совѣтомъ изъ лицъ, окончившихъ полный курсъ наукъ въ Институтѣ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Исключеніе изъ этого правила допускается только для преподавателей языковъ и черченія.

По открытіи вакансіи профессора, адъюнкта или преподавателя, каждый членъ Совѣта имѣетъ право предложить кандидата. Всѣ предложенные кандидаты вносятся въ особую, для сего назначенную, книгу и въ слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи Совѣта подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Кандидатъ, который получилъ большее число избирательныхъ шаровъ, составляющихъ притомъ абсолютное большинство, считается предварительно избраннымъ. Если никто изъ предложен-

ныхъ кандидатовъ не будетъ избранъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, или, если Совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду кандидата достойнаго занять открывшуюся вакансію, то объявляется конкурсъ по особой программѣ, составляемой Совѣтомъ.

Профессоры и адъюнкты, по избраніи Совѣтомъ, утверждаются въ этихъ званіяхъ министромъ финансовъ, а преподаватели—Совѣтомъ Института.

Профессора, адъюнкты и преподаватели, по выслугѣ срока на полную пенсію, не иначе оставляются по учебной службѣ въ Институтѣ, какъ по новому избранію въ Совѣтъ. Это новое избраніе имѣетъ силу въ теченіи пяти лѣтъ, по окончаніи которыхъ для дальнѣйшаго продолженія службы, упомянутыя выше лица подвергаются опять новому избранію, тоже не болѣе какъ на пять лѣтъ, и т. д. Каждое изъ такихъ избраній считается состоявшимся, если въ пользу избираемаго подано не менѣе двухъ третей голосовъ. Въ противномъ случаѣ, занимаемое баллотирваемымъ мѣсто объявляется вакантнымъ.

Профессоръ, прослужившій въ этой должности двадцать пять лѣтъ, удостоивается званія заслуженнаго профессора и пользуется присвоенными этому званію правами.

Ближайшее наблюденіе за ходомъ и успѣхомъ преподаваніемъ наукъ, исполненіемъ правилъ, установленныхъ для учащихся, и завѣдываніе музеумомъ Института возлагается на инселектора, назначаемаго высочайшимъ приказомъ, по представленію министра финансовъ, изъ горныхъ инженеровъ.

Для ближайшаго же наблюденія за сохраненіемъ въ ау-

диторіяхъ установленнаго порядка и храненія учебно-вспомогательныхъ пособій полагается помощникъ инспектора, который непосредственно подчиняется инспектору.

Учащіеся въ Институтъ раздѣляются на студентовъ: казеннокоштныхъ или стипендіатовъ и своекоштныхъ и на вольныхъ слушателей. Стипендіатовъ полагается 30, число же прочихъ учащихся не ограничивается, но опредѣляется по мѣрѣ средствъ помѣщенія въ аудиторіяхъ и лабораторіи. Независимо отъ 30-ти стипендій, недостаточнымъ студентамъ могутъ быть, по усмотрѣнію Совѣта, назначаемы временныя пособія.

Въ студенты Горнаго Института принимаются окончившіе съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ, или удовлетворительно выдержившіе, въ одной изъ гимназій, полное въ этомъ курсѣ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, испытаніе и получившіе въ томъ установленный аттестатъ или свидѣтельство. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ нихъ, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, равнымъ образомъ имѣютъ право поступать въ студенты Горнаго Института. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать, изъ этихъ предметовъ, предварительное испытаніе въ гимназій.

Желающіе поступить въ студенты Института подвергаются пріемному испытанію изъ физики, математики и естественныхъ наукъ, въ объемѣ гимназическаго курса.

Для поступленія въ высшіе курсы Института, кромѣ того, должно выдержать испытаніе изъ предметовъ высшихъ курсовъ его, по программамъ Института.

Лица, окончившія курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда, освобождаются отъ испытанія въ гимназическомъ курсѣ математики и естественныхъ наукъ, и, при поступленіи въ высшіе классы, держатъ экзаменъ только изъ предметовъ предшествовавшихъ курсовъ Института. Желающіе поступить въ стипендіаты должны представить свидѣтельство о бѣдности и тѣ изъ нихъ, которые выдержатъ нужное испытаніе, имѣютъ между собою старшинство по числу полученныхъ балловъ, причемъ выдержавшіе испытаніе въ высшіе курсы имѣютъ преимущество предъ поступившими въ низшіе.

Въ стипендіаты могутъ быть причисляемы также своекоштные студенты и вольнослушатели. Стипендіаты живутъ на вольныхъ квартирахъ и получаютъ отъ Института на свое содержаніе по 25 руб. въ мѣсяць; стипендіи могутъ быть даваемы только русскимъ подданнымъ.

Къ слушанію лекцій въ Институтѣ, кромѣ студентовъ, допускаются и постороннія лица, обязанныя представить свидѣтельство о личности ихъ отъ своего начальства, если состоятъ на службѣ, или отъ полиціи. Лица эти во всякое время могутъ подавать прошенія о дозволеніи посѣщать лекціи въ Институтѣ, и по внесеніи годовой платы за слушаніе ихъ получаютъ билетъ на право посѣщеніе лекцій.

Переводы студентовъ изъ одного курса въ другой допускаются по экзаменамъ, производимымъ въ концѣ каждаго учебнаго года изъ предметовъ, пройденныхъ въ теченіи

года. Изъятіе изъ сего допускается только для своекоштныхъ студентовъ и вольнослушателей, которые, если не считаютъ себя достаточно приготовленными къ выдержанію переходнаго экзамена, могутъ и не экзаменоваться, но въ такомъ случаѣ, при желаніи ихъ, по окончаніи полнаго институтскаго курса, держать экзаменъ на званіе горнаго инженера, они обязаны выдержать испытаніе изъ предметовъ всѣхъ курсовъ, по программамъ Института. Стипендіаты не могутъ оставаться въ одномъ и томъ же курсѣ болѣе одного года, кромѣ особо уважительныхъ причинъ, но и въ такомъ случаѣ оставленіе на другой годъ въ томъ же курсѣ не можетъ повторяться болѣе двухъ разъ во все время пребыванія въ Институтѣ. При поступленіи въ четвертый курсъ учащіеся, по собственному желанію, избираютъ для спеціальнаго изученія одинъ изъ разрядовъ, т. е. горный или заводскій, не освобождаясь, впрочемъ, ни отъ слушанія лекцій по предметамъ другаго разряда, ни отъ испытанія въ знаніи ихъ.

Окончившимъ полный курсъ наукъ въ Институтѣ, независимо отъ экзамена изъ предметовъ, читаемыхъ въ послѣднемъ курсѣ, производится испытаніе изъ полныхъ курсовъ избранныхъ ими для спеціальнаго изученія предметовъ. Получившіе на окончательномъ экзаменѣ изъ предметовъ избраннаго разряда не менѣе четырехъ балловъ (при 5-ти балльной системѣ) въ каждомъ, а изъ предметовъ другаго разряда въ общемъ выводѣ не менѣе 3 балловъ и если при томъ имѣютъ изъ всѣхъ прочихъ, преподаваемыхъ въ Институтѣ предметовъ не менѣе 3 балловъ въ каждомъ, получаютъ дипломъ на званіе горнаго инженера и при вступле-

ни въ службу чинъ коллежскаго секретаря. Получившіе на окончательномъ экзаменѣ изъ предметовъ избраннаго разряда не менѣе 3 балловъ въ каждомъ, а въ общемъ выводѣ не менѣе 3½ балловъ, по предметамъ же другаго разряда въ общемъ выводѣ не менѣе 3 балловъ, и если при томъ имѣютъ изъ всѣхъ прочихъ преподаваемыхъ въ Институтѣ предметовъ не менѣе 3 балловъ въ каждомъ, выдается то же дипломъ на званіе горнаго инженера, и при вступленіи въ службу они получаютъ чинъ губернскаго секретаря. Получившимъ званіе горнаго инженера, если они не поступаютъ прямо на службу въ штатныя должности по горному вѣдомству, могутъ быть, для окончательнаго практическаго усовершенствованія на казенныхъ заводахъ и рудникахъ, назначаемы, по усмотрѣнію министра финансовъ, пособія, въ теченіи одного года и не долѣе двухъ лѣтъ, изъ особо ассигнованной, на этотъ предметъ, суммы. Затѣмъ лица эти опредѣляются въ штатныя должности по горному вѣдомству по мѣрѣ надобности и вакансій.

Студенты и вольнослушатели, неудовлетворившіе условіямъ окончательнаго экзамена, получаютъ свидѣтельства о слушаніи ими курса наукъ въ Институтѣ, съ означеніемъ степени знанія по отдѣльнымъ предметамъ. Они могутъ черезъ годъ вновь держать экзаменъ на званіе горнаго инженера, причемъ испытаніе производится сначала изъ всѣхъ предметовъ, безъ зачета отбѣтокъ, полученныхъ на прежнихъ испытаніяхъ.

Къ экзамену на званіе горнаго инженера допускаются и лица, не слушавшія курса въ Институтѣ, какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы. Лица эти, предварительно

допущенія ихъ къ экзамену, обязаны представить удостовѣреніе въ томъ, что они уже прослужили на какомъ нибудь горномъ заводѣ по крайней мѣрѣ годъ; за тѣмъ они подвергаются испытанію изъ всѣхъ преподаваемыхъ въ Институтѣ наукъ по утвержденнымъ Совѣтомъ программамъ. Удовлетворившіе требуемымъ условіямъ получаютъ дипломъ на званіе горнаго инженера и пользуются всѣми правами, предоставленными окончившимъ полный курсъ въ Институтѣ.

На содержаніе Института ежегодно ассигнуется 108,270 рублей ¹⁾).

Для поощренія учащихся къ учебнымъ занятіямъ, Совѣтъ Института ежегодно предлагаетъ задачи съ назначеніемъ, за удовлетворительныя по нимъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной или почетнаго отзыва.

Имя перваго, по окончательному экзамену, студента записывается на мраморную доску Института.

Въ настоящее время въ конференцъ-залѣ Института находятся двѣ золотыхъ и двѣ мраморныхъ доски, на которыхъ вырѣзаны имена слѣдующихъ горныхъ инженеровъ:

- 1823 г. — Григорій Юсса.
- 1824 — Валеріанъ Бекманъ.
- 1825 — Иванъ Слатинъ.
- 1826 — Василій Студенко.

¹⁾ Содержаніе же Института Корнуса Горныхъ инженеро-въ ежегодно стоило отъ 140 до 150 тысячъ руб. серебр.

- 1827 — Лука Соколовскій.
 1828 — Алексѣй Кованько.
 1830 — Николай Летуновскій.
 1831 — Петръ Еврейнвъ.
 1832 — Аполлонъ Ширевъ.
 1833 — Алексѣй Ціолковскій.
 1834 — Михаилъ Айдаровъ.
 1835 — Алексѣй Узатисъ.
 1836 — Михаилъ Моисѣевъ.
 1837 — Павель Миловановъ.
 1838 — Александръ Болршиовъ.
 1840 — Константинъ Раевскій.
 1841 — Василій Перекрестовъ.
 1842 — Павель Даниловъ.
 1843 — Петръ Обуховъ.
 1844 — Николай Перетць.
 1845 — Петръ Миклашевскій.
 1846 — Викторъ Янчуковскій.
 1847 — Константинъ Шугаевъ.
 1848 — Илюдоръ Карпинскій.
 1849 — Илюдоръ Фелькнеръ.
 1850 — Николай Давидовичъ-Нащинскій.
 1851 — Николай Кулибинъ I.
 1852 — Владиміръ Ковригинъ и Николай Сала-
 ревъ.
 1853 — Алексѣй Антиповъ.
 1854 — Федоръ Ивановъ.
 1855 — Илюдоръ Земляницинъ.
 1856 — Николай Бекъ.

- 1857 — Николай Лебедевъ.
 1858 — Николай Юргенсъ.
 1859 — Петръ Горловъ.
 1860 — Валеріанъ Меллеръ.
 1861 — Витольдъ Мирецкій.
 1862 — Николай Бѣлоха.
 1863 — Николай Денисовъ.
 1864 — Иванъ Зеленцовъ.
 1865 — Людвигъ Першке.
 1866 — Николай Журинъ.
 1867 — Николай Щастливцевъ.
 1868 — Владиміръ Нестеровъ.
 1869 — Граціанъ Яцевичъ.
 1870 — Ипідоръ Урбановичъ.
 1871 — Константинъ Гривнакъ.
 1872 — Петръ Ивановъ.
 1873 — Георгій Лебедевъ.

Для пособія при преподаваніи и для практическихъ занятій учащихся при Институтѣ имѣются: 1) Библиотека, 2) учебныя коллекціи: зоологическая, минералогическая, палеонтологическая, геогностическая и металлургическая. 3) собраніе маркшейдерскихъ и геодезическихъ инструментовъ, 4) физическій кабинетъ и 5) лабораторіи: физическая и химическая. Сверхъ того при Институтѣ состоитъ музеумъ. Библиотека находится въ вѣдѣннй библиотекаря; учебныя же собранія, физическій кабинетъ и лабораторія состоятъ въ завѣдываніи профессоровъ, адъюнктовъ или преподавателей, къ кафедрамъ которыхъ они принадлежатъ.

Музеумъ Института состоитъ въ завѣдываніи инспектора, а ближайшее наблюденіе за собраніями его возлагается на смотрителя музеума. Въ составъ музеума входятъ слѣдующіе отдѣлы: минералогическій, палеонтологическій, геологическій, собраніе чертежей, моделей и горнозаводскихъ инструментовъ и металлургическихъ продуктовъ. Попеченіе объ увеличеніи музеума вмѣняется въ обязанность Совѣта Института, а отвѣтственность за цѣлость, порядокъ и сохраненіе всего имущества музеума лежитъ на инспекторѣ и смотрителѣ музеума.

Музеумъ Горнаго Института возникъ почти одновременно съ открытіемъ Горнаго Училища и, постоянно пополняемый, онъ все болѣе и болѣе увеличивался и расширился и уже давно пріобрѣлъ почетную извѣстность по богатству, количеству, рѣдкости и разнообразію заключающихся въ немъ предметовъ. Изъ всѣхъ отдѣловъ музеума наибольшей полнотой и богатствомъ отличается минералогическій отдѣлъ, заключающій въ себѣ 11,815 образцовъ, расположенныхъ по системѣ извѣстнаго американскаго минералога Джемса Дана. По этой системѣ всѣ минералы раздѣляются на слѣдующія отдѣленія: 1) самородные элементы, 2) сѣрнистыя соединенія, 3) галоидныя соединенія, 4) кислородныя соединенія и 5) (въ видѣ прибавленія) органическія соединія. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій, въ основу дальнѣйшаго распредѣленія минераловъ, положенъ химическій составъ послѣднихъ, причемъ допущенъ изоморфизмъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Далѣе минералы раздѣляются по кристаллическимъ системамъ, начиная въ каждомъ отдѣленіи съ полногранныхъ

формъ правильной системы, и затѣмъ идутъ послѣдовательно всѣ другія системы. Такимъ образомъ система г. Дана есть система химико-кристаллографическая, очень сходная съ кристалло-химической системой Густава Розе. Въ каждомъ изъ помянутыхъ отдѣленій музеумъ имѣеть много замѣчательныхъ представителей. Такъ въ первомъ отдѣленіи особеннаго вниманія заслуживаютъ:

а) Обширное собраніе образцовъ золота, которое можно считать первымъ въ свѣтѣ по числу экземпляровъ и отчетливости образованія кристалловъ золота. Первое мѣсто между всѣми экземплярами принадлежитъ самородку-исполину, вѣсящему 2 пуда 7 фун. 92 золотн.; самородокъ этотъ найденъ въ 1842 г. въ Царево-Александровской розсыпи Златоустовскаго Горнаго округа на Уралѣ. Въ музеумѣ, кромѣ образцовъ золота, принадлежащихъ музеуму, хранится еще много самородковъ, принадлежащихъ С.-Петербургскому Монетному Двору, такъ какъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1825 году, всѣ золотые самородки, присылаемые на Монетный Дворъ, должны храниться въ музеумѣ Горнаго Института. Въ настоящее время въ музеумѣ находится 290 подобныхъ самородковъ на 109,477 руб. 77½ коп. в) Прекрасные образцы русской платины, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ кусокъ вѣсомъ въ 10 фун. 54 зол. найденный 1 июня 1827 года въ одной верстѣ отъ Тагильскаго завода. Самородокъ этотъ былъ поднесенъ тайнымъ совѣтникомъ Н. Н. Демидовымъ (въ землѣ котораго онъ найденъ) Императору Николаю Павловичу и Его Величество повелѣть помѣстить въ музеумъ Горнаго Корпуса. с) За-

мѣчательные кристаллы серебра изъ Консберга, d) многочисленные образцы самородной мѣди, въ числѣ которыхъ находятся лучшіе въ свѣтѣ кристаллы мѣди изъ Турьинскихъ мѣдныхъ рудниковъ, находящихся въ Богословскомъ округѣ на Уралѣ. Вниманіе публики привлекаетъ также огромная масса самородной мѣди (52½ пуда), покрытая красною мѣдною рудою, мѣдною зеленью и синью съ известнякомъ, изъ рудниковъ Попова, въ Киргизской степи. f) Богатое собраніе алмазовъ, между которыми находятся и русскіе алмазы изъ Крестовоздвиженскихъ росышей княгини Бутера-Радали на Уралѣ, и также бразильскіе алмазы въ итаколумитѣ и каскальго. e) Довольно полное собраніе метеоролитовъ и аэролитовъ изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей.

Во второмъ отдѣленіи (сѣрнистыя соединенія) находятся многочисленные и прекрасные образцы красной серебряной руды, селенистаго серебра и проч., но особеннаго вниманія заслуживаютъ огромныя массы теллуристаго серебра изъ Завадинскаго рудника на Алтаѣ.

Въ третьемъ отдѣленіи (хлористыя соединенія) особенно замѣчательны богатая собранія плавиковога шпата, хлористаго серебра, кріолита и хіолита.

Въ четвертомъ отдѣленіи обращаютъ на себя особенное вниманіе, между окисленными соединеніями, прекрасные экземпляры красной мѣдной руды, желѣзнаго блеска, шпинели, корунда, титанистаго желѣзняка, александрита, богатое собраніе аметистовъ, горнаго хрусталя, халцедоновъ, агатовъ, опаловъ и проч. Что касается до кремнекислыхъ соединеній этого отдѣленія, то каждое семейство,

каждая группа имѣетъ замѣчательныхъ представителей. Такъ напримѣръ изъ группы пироксена особенно замѣчательны байкалиты и діопсиды, изъ группы берилла — богатая коллекція изумрудовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, аквамариновъ, берилловъ и единственныхъ въ своемъ родѣ штуфовъ фенакита. Въ группѣ берилла первое мѣсто принадлежитъ драгоценному кристаллу аквамарина, густаго спаржево-зеленаго цвѣта, въ видѣ шестигранной призмы, длиною $5\frac{1}{2}$ вершковъ, въ окружности $6\frac{1}{8}$ вершк., и вѣсомъ шесть фунтовъ 11 золотн. Кристаллъ этотъ найденъ 17 ноября 1828 года близъ деревни Алабашки, въ окрестностяхъ Мурзинской слободы, въ 85 верстахъ отъ г. Екатеринбургъ, и назначенъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ для храненія въ музей Горнаго Института. Въ группѣ слюды и полевыхъ шпатовъ также очень много интересныхъ представителей, а въ группѣ граната особенно замѣчательны прекрасные экземпляры везувіана, скаполита и эпидота. Но какъ ни интересны и замѣчательны все вышеупомянутыя штуфы этого отдѣленія, все-таки невольно приходишь въ изумленіе предъ великолѣпной коллекціей розовыхъ и черныхъ турмалиновъ и богатымъ собраніемъ топазовъ, замѣчательныхъ по числу, громаднымъ размѣрамъ, и сложности комбинацій. Между топазами нельзя не упомянуть объ обломкѣ кристалла, въ 31 ф. вѣсомъ, найденномъ въ Восточной Сибири, и о драгоценномъ подаркѣ Государя Императора Александра Николаевича — великолѣпномъ кристаллѣ топаза вѣсомъ 25 фунт. 71 зол. Топазь этотъ найденъ въ Восточной Сибири въ Нерчинскомъ округѣ, въ горѣ Уруль-

гѣ и поднесенъ въ 1860 году г. Бутинымъ Государю Императору. Изъ отряда водныхъ кремнекислыхъ соединеній особенно замѣчательны прекрасныя собранія диоптазовъ, галмея и цеолитовъ.

Между минералами, образуемыми рѣдкими кислотами, замѣчательны прѣкрасныя коллекціи калумбита, танталита, пирохлора, перовскита и прочихъ минераловъ, которые давно уже прославили собою Ильменскія горы.

Изъ фосфорнокислыхъ соединеній особенное вниманіе заслуживаютъ въ высшей степени замѣчательныя кристаллы апатита изъ Кирибинскаго рудника на Уралѣ. обширная коллекція апатитовъ изъ изумрудныхъ копей на Уралѣ и монацитовъ изъ Ильменскихъ горъ, а также единственные въ своемъ родѣ экземпляры красной свинцовой руды и меланохроита изъ Березовскихъ золотыхъ рудниковъ.

Между углекислыми соединеніями замѣчательны кристаллы известковаго шпата изъ различныхъ мѣстъ Германіи, Франціи и Англіи, отличныя образцы бѣлой свинцовой руды изъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ и обширныя коллекціи самыхъ разнообразныхъ видоизмѣненій малахита, въ числѣ которыхъ глыба малахита въ 94 пуда изъ Гумешевскаго рудника получила почетную извѣстность.

Что касается до ископаемыхъ горючихъ, то кромѣ представителей послѣднихъ изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Западной Европы и Америки, въ музеумѣ хранится еще особая, полная коллекція каменныхъ

углей, бурыхъ углей и антрацитовъ изъ всѣхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества.

Вышеприведенный краткій перечень наиболѣе замѣчательныхъ минераловъ, хранящихся въ минералогическомъ отдѣлѣ музеума, достаточно показываетъ на сколько этотъ отдѣлъ интересенъ, разнообразенъ и богатъ. Подобнымъ богатствомъ музеумъ обязанъ главнѣйше щедротамъ русскихъ Монарховъ, которые постоянно обращали на него свое высокое вниманіе и много разъ обогащали драгоценными и въ высшей степени рѣдкими подарками.

Въ 1871 году смотрителемъ музеума В. В. Нефедьевымъ изданъ краткій каталогъ минералогическаго собранія, а въ скоромъ времени вѣроятно появится первая часть подробнаго каталога, составленіемъ котораго, по порученію Совѣта Института, занимается профессоръ минералогіи и кристаллографіи П. В. Еремѣевъ.

Геологическій отдѣлъ музеума состоитъ изъ многихъ коллекцій и свить горныхъ породъ чуть не со всѣхъ странъ земнаго шара. Эти коллекціи были приобрѣтены частью покупкою, но главнѣйшимъ образомъ доставлены горными инженерами, производившими по порученію правительства въ разныхъ мѣстахъ Россіи геологическія изслѣдованія. Нельзя не остановиться тутъ на примѣръ на большой коллекціи горныхъ породъ съ Уральскаго Хребта, собранной покойнымъ инженеръ-генералъ-маіоромъ Э. К. Гофманомъ при его многолѣтнихъ экспедиціяхъ. Между всѣми коллекціями геологическаго отдѣла главнѣйшій интересъ представляетъ русское топографическое собраніе горныхъ породъ, расположенное по губерніямъ и дающее

такимъ образомъ возможность прямо знакомиться съ геологическимъ строеніемъ любой части нашего отечества.

Палеонтологическій отдѣлъ музея заключаетъ въ себѣ весьма богатые коллекціи иностранныхъ и русскихъ окаменѣлостей. Между иностранными заслуживаютъ особеннаго вниманія: коллекція юрскихъ и мѣловыхъ окаменѣлостей, подаренная французскимъ палеонтологомъ Орбиньи и коллекція окаменѣлостей каменноугольной формации Бельгіи, доставленная профессоромъ де-Конинкъ. Между русскими коллекціями особенно замѣчательны: 1) коллекція окаменѣлостей девонской, горноизвестковой и юрской формаций Печорскаго края, собранныхъ графомъ Кейзерлингомъ; 2) коллекція, пожертвованная Петромъ Михайловичемъ Языковымъ, юрскихъ, мѣловыхъ и третичныхъ окаменѣлостей Симбирской губ.; 3) коллекція, собранная Моритцомъ Гринвальдомъ и состоящая изъ окаменѣлостей силурійской и горноизвестковой формаций Уральскаго Хребта. Палеонтологическій отдѣлъ музея постоянно пополняется, благодаря главнѣйше русскимъ горнымъ инженерамъ.

Отдѣлы моделей, чертежей, горнозаводскихъ инструментовъ и металлургическихъ продуктовъ не представляютъ еще желаемой полноты, но съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе пополняются и расширяются. Въ последнее время особенно тщательно пополняется отдѣлъ машинъ и горныхъ инструментовъ.

При музеумѣ Института состоитъ примѣрный рудникъ, въ которомъ студенты практически занимаются маркшейдерскимъ искусствомъ. Рудникъ этотъ, бывший еще не давно

въ упадкѣ, въ настоящее время возобновленъ и значительно исправленъ.¹⁾

Библиотека Горнаго Института содержитъ въ настоящее время 14,803 различныхъ сочиненій, заключающихся въ 33,777 томахъ, и представляетъ собою наиболѣе полное въ Россіи книгохранилище по горнозаводской части. Особенной полнотой отличаются отдѣлы книгъ по геологійи и математики. Въ первомъ изъ этихъ отдѣловъ нельзя не упомянуть о полномъ собраніи сочиненій по геологійи Сѣверной Америки, принесенномъ въ даръ Институту нью-иоркской горной школой. Библиотекою завѣдываетъ особый библиотечарь; пополненіе же ея относится къ обязанностямъ Совѣта Института, въ который профессора и преподаватели ежегодно представляютъ списокъ тѣхъ книгъ, которыя они считаютъ необходимыми приобрѣсти для библиотеки.

Незадолго до введенія въ дѣйствіе новаго устава Горнаго Института, а именно въ 1865 году, Сѣргѣй Ивановичъ Волковъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, а директоромъ Института опредѣленъ управлявшій до того музеемомъ, академикъ Григорій Петровичъ Гельмерсенъ.

Управление Г. П. Гельмерсена продолжалось до 1872 года; въ сентябрѣ же этого года, согласно прошенію, онъ уволенъ отъ должности директора и на мѣстѣ его назначенъ

¹⁾ По уставу 1866 года, минералогическій магазинъ, бывшій при музеемѣ, уничтоженъ и въ настоящее время продажи минераловъ не производится, но изъ запасовъ музеума, по распоряженіямъ министра финансовъ, составляются ежегодно многочисленныя коллекціи, разсылаемые въ гимназіи и разныя учебныя заведенія.

горный инженеръ генераль-маіоръ, академикъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ.

Въ настоящее время Горный Институтъ имѣеть слѣдующій личный составъ:

Директоръ Института.

Горный инженеръ генераль-маіоръ, академикъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ.

Совѣтъ Института.

Члены Совѣта:

Горный инженеръ генераль-лейтенантъ Григорій Андреевичъ Юсса.

Заслуженный профессоръ, горный инженеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Олышевъ.

Профессоръ химіи, горный инженеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Васильевичъ Бекъ; онъ же инспекторъ и завѣдывающій музеемомъ.

Профессоръ металлургіи, галлургіи и пробирнаго искусства, горный инженеръ статскій совѣтникъ Николай Александровичъ Кулибинъ.

Профессоръ высшей математики и аналитической механики, горный инженеръ статскій совѣтникъ Георгій Августовичъ Тиме.

Профессоръ минералогіи и кристаллографіи, горный инженеръ статскій совѣтникъ Павелъ Владиміровичъ Еремѣевъ.

Профессоръ горнаго и маркшейдерскаго искусства, гор-

ный инженеръ статскій совѣтникъ Геннадій Даниловичъ Романовскій.

Профессоръ геологіи, геогнозіи и рудныхъ мѣсторожденій, горный инженеръ статскій совѣтникъ Николай Павловичъ Барботъ-де-Марни.

Профессоръ химіи, горный инженеръ коллежскій совѣтникъ Кононъ Ивановичъ Лисенко.

Профессоръ прикладной и горной механики, горный инженеръ коллежскій совѣтникъ Иванъ Августовичъ Тиме.

Профессоръ палеонтологіи (ваканція).

Адъюнкты.

Палеонтологіи — горный инженеръ надворный совѣтникъ Валеріанъ Ивановичъ Меллеръ.

Горнаго и маркшейдерскаго искусствъ — горный инженеръ надворный совѣтникъ Лука Лугичъ Никольскій.

Химіи — горный инженеръ коллежскій ассесоръ Константинъ Дмитріевичъ Сушинъ.

Металлургіи, галлургіи и приборнаго искусства — горный инженеръ коллежскій ассесоръ Николай Александровичъ Юсса.

Геологіи и геогнозіи — горный инженеръ коллежскій ассесоръ Александръ Петровичъ Карнинскій.

Прикладной и горной механики — горный инженеръ коллежскій ассесоръ Григорій Петровичъ Дорошенко.

Минералогіи и кристаллографіи (ваканція).

Преподаватели.

Богословія — протоіерей Александръ Павловичъ Рудаковъ.

Физики — статскій совѣтникъ Константинъ Дмитриевичъ Краевичъ.

Начертательной геометріи — горный инженеръ статскій совѣтникъ Георгій Августовичъ Тиме.

Зоологіи — докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Эдуардъ Карловичъ Брандтъ.

Ботаники — магистръ, титулярный совѣтникъ Александръ Федоровичъ Баталинъ.

Политической экономіи — докторъ политической экономіи, статскій совѣтникъ Эдмундъ Романовичъ Вреденъ.

Статистики — горный инженеръ коллежскій ассесоръ Аполлонъ Михайловичъ Лоранскій.

Законовѣдѣнія — статскій совѣтникъ Константинъ Павловичъ Пригожій.

Геодезіи и сферической тригонометріи — полковникъ генеральнаго штаба, Эдуардъ Авреліановичъ Коверскій.

Строительнаго искусства — титулярный совѣтникъ Альфредъ Гейнриховичъ Нюбергъ.

Черченія — горный инженеръ коллежскій совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Ковригинъ.

Французскаго языка — Евгеній Петровичъ Филіонъ.

Нѣмецкаго языка — статскій совѣтникъ Густавъ Ивановичъ Кизеветтеръ.

Англійскаго языка — Карлъ Ивановичъ Тернеръ.

Техническіе переводы съ французскаго языка — (ваканція).

Техническіе переводы съ нѣмецкаго языка — горный инженеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ В. В. Бекъ ¹⁾).

Помощникъ инспектора — коллежскій совѣтникъ Иларіонъ Иларіоновичъ Цитовичъ.

Смотритель музеума — горный инженеръ полковникъ Василій Васильевичъ Нефедьевъ.

¹⁾ Съ 1866 по 1872 годъ были слѣдующія перемѣны въ составѣ профессоровъ, адъюнктовъ и преподавателей.

Горное и маршейдерскія искусства первоначально читаль горный инженеръ Н. А. Юргенсъ, а послѣ смерти его, нѣкоторое время, по просьбѣ Совѣта Института, преподавалъ Григорій Андреевичъ Юсса. Послѣдняго замѣнилъ горный инженеръ Эйхвальдъ, бывший профессоромъ съ 1869 по 1871 годъ.

Маршейдерское искусство съ 1871 по 1873 г. читаль горный инженеръ Г. А. Тиме.

Прикладную и горную механику читаль до 1872 года заслуженный профессоръ, горный инженеръ П. А. Олышевъ.

Адъюнктомъ по минералогіи и кристаллографіи съ 1868 по 1871 г. былъ горный инженеръ Ауэрбахъ; съ выходомъ его мѣсто это вакантно.

Адъюнктомъ по металлургіи съ 1867 по 1870 г. былъ горный инженеръ И. П. Котляревскій.

Адъюнктомъ по горному и таркшейдерскому искусствамъ съ 1867 по 1871 г. — горный инженеръ Е. В. Пфейферъ.

Зоологію преподавали послѣдовательно П. Н. Долоцкій и И. Н. Мечниковъ.

Ботанику — П. Н. Долоцкій и С. М. Розановъ.

Политическую экономію и статистику — І. И. Шилъ, Ю. Э. Янсонъ и К. А. Скальковскій.

Строительное искусство — В. В. Саловъ и Н. А. Бѣлелюбскій.

Физику — Р. Э. Ленцъ.

Техническими переводами съ французскаго языка руководилъ горный инженеръ В. Г. Ерофьевъ.

Помощникъ смотрителя музея — горный инженеръ титулярный совѣтникъ Іосифъ Ивановичъ Лагузенъ.

Техникъ при музеумѣ — инженеръ-технологъ Михаилъ Васильевичъ Егоровъ.

Библіотекаръ — горный инженеръ статскій совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Планеръ; онъ же и секретарь Совѣта.

Врачъ — статскій совѣтникъ Яковъ Христіановичъ Шлотгауеръ.

Архитекторъ — статскій совѣтникъ Веняминъ Егоровичъ Стукеей.

Лаборанты — горный инженеръ Владиміръ Федоровичъ Алексѣевъ и Петръ Дмитриевичъ Николаевъ.

Правитель канцеляріи — коллежскій совѣтникъ Александръ Федоровичъ Шебановъ.

Помощникъ правителя канцеляріи — коллежскій ассесоръ Михаилъ Васильевичъ Стояновъ.

Смотритель дома (онъ же и экзекуторъ) — надворный вѣтникъ Николай Николаевичъ Спрингъ

Послѣ введенія въ дѣйствіе устава 1866 года, число студентовъ и вольнослушателей въ Горномъ Институтѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ.

Такъ въ 1868 году поступило	31	человѣкъ,
„ 1869 „ „	39	„
„ 1870 „ „	57	„
„ 1871 „ „	100	„
„ 1872 „ „	214	„

Наличный составъ учащихъ въ теченіе этого времени былъ слѣдующій:

въ 1868 году	89	человѣкъ,
” 1869 ”	99	”
” 1870 ”	117	”
” 1871 ”	129	”
” 1872 ”	172	”

а къ 1-му января 1873 года—349 человѣкъ.

Значительный наплывъ желающихъ поступить въ Горный Институтъ заставилъ въ 1872 году открыть въ первомъ курсѣ два параллельныхъ класса, а въ 1873 году, вслѣдствіе недостатка помѣщенія въ аудиторіяхъ, пришлось отказаться отъ приѣма вольнослушателей и ограничиться одними студентами, которыхъ принято около 100 человѣкъ.

Еще до введенія новаго устава былъ поднятъ вопросъ о перестройкѣ химической лабораторіи Института, которая давно уже оказывалась и тѣсною и неудобною. Рѣшено было перенести её въ другое зданіе, именно въ классный флигель, гдѣ устройство ея теперь уже окончено и новая лабораторія соотвѣтствуетъ послѣднимъ требованіямъ науки.

Въ настоящемъ же году приступлено къ капитальному исправленію зданій Института, пришедшихъ вообще въ чрезвычайную ветхость ¹⁾. Капитальная ремонтровка эта,

¹⁾ Въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ институтскія строенія оставались въ одинаковомъ положеніи—число ихъ не увеличивалось и не уменьшалось. Только въ 1872 году значительная часть земли, принадлежащей Институту, именно 1,614¹/₂ саж., вмѣстѣ съ тремя деревянными строеніями, изъ которыхъ въ одномъ нѣкогда помѣщался лазаретъ Горнаго Корпуса, была продана, безъ торговъ, иностранцу Брауэру за 25,966 руб., съ разсрочкою уплаты этихъ денегъ на 10 лѣтъ.

ко дню столѣтїя Института, уже совершена въ значительной степени. Суммы какъ на устройство новой лабораторїи, такъ и на капитальныя ремонтныя работы, были ассигнованы благодаря ходатайству министра финансовъ статсъ-секретаря Михаила Христофоровича Рейтерна, который не переставалъ и не перестаетъ оказывать свое полное содѣйствіе всему, что клонится ко благу Горнаго Института.

Сто лѣтъ тому назадъ Екатерина Великая, въ видахъ развитїя горнаго промысла, положила основаніе Горному Училищу въ Петербургѣ. Не обширно и не значительно первоначально было это Училище, но затѣмъ постепенно, благодаря высокому вниманію къ нему Россійскихъ Монарховъ, оно болѣе и болѣе развивалось и, въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтїя, заняло одно изъ видныхъ мѣстъ среди русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Горное Училище, основанное Екатериной II, было чисто спеціальнымъ учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ преподавали только горнозаводскія науки и тѣ, которыя имѣютъ съ ними самую тѣсную связь, и въ него поступали лица, уже получившія общее гимназическое образованіе. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе своего существованія, Училище получало различныя названія и было много разъ преобразовано, согласно съ духомъ времени, съ существовавшими тогда воззрѣніями, и, наконецъ, въ нынѣшнее царствованіе обожаемаго нами Монарха, Горный Институтъ получилъ новое устрой-

ство, въ принципѣ подобное тому, которое дано ему было въ началѣ его мудрой Основательницей. Теперь, какъ и сто лѣтъ тому назадъ, Горный Институтъ есть чисто специальное учебное заведеніе, въ которомъ оставлено только то, что имѣетъ самое близкое отношеніе къ горнозаводскому дѣлу. Существенное различіе состоитъ лишь въ томъ, что Горное Училище было учебнымъ заведеніемъ закрытымъ, а настоящій Горный Институтъ есть выше открытое учебное заведеніе.

Результаты дѣятельности Института за послѣдніе годы достаточно указываютъ, на сколько новое устройство Института содѣйствуетъ его процвѣтанію. Постоянно возрастающее число учащихся въ Горномъ Институтѣ будетъ имѣть слѣдствіемъ увеличеніе числа горныхъ специалистовъ и послѣдніе, нѣтъ сомнѣнія, найдутъ обширное поприще для примѣненія своихъ познаній, такъ какъ, благодаря реформамъ нынѣшняго царствованія, горный промыселъ начинаетъ замѣтно развиваться и потребность въ горныхъ инженерахъ все болѣе и болѣе возрастаетъ.

Горный Институтъ въ теченіе своего столѣтняго существованія выпустилъ изъ стѣнъ своихъ много лицъ, съ достоинствомъ подвизавшихся и подвизающихся на различныхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности, но болѣе всего изъ него вышло лицъ, посвятившихъ себѣ горнозаводскому дѣлу. Какъ ни желательно сдѣлать, въ настоящее время, оцѣнку дѣятельности этихъ лицъ, изъ которыхъ многія оставили по себѣ самую лучшую память, но — это не дѣло Института, который невольно можетъ быть пристрастнымъ къ своимъ бывшимъ питомцамъ.

Институтъ постоянно слѣдилъ за своими бывшими воспитанниками, радовался ихъ успѣхамъ, скорбѣлъ объ ихъ неудачахъ, и нынѣ, въ день празднованія своего столѣтняго существованія, онъ не можетъ не выразить своей глубокой благодарности и признательности тѣмъ изъ нихъ, которые помнили наставленія, данныя при основаніи Горнаго Училища, и своей дѣятельностію доказали: „усердіе къ услугѣмъ отечества и къ пользѣ онаго любовь“.
